

ЛОРД МЕДВЕДЕЙ

КИМБЕР ЧАЙТ

Этот мужественный медведь-оборотень думал, что истинные пары просто сказка... Пока не нашел свою. Судьба сделала Джексона Лорда новым главой одного из самых могущественных кланов медведей в Уайлд Ридже. Но то, что было предназначено ему с рождения, оказалось его только до сих пор. Теперь, чтобы оставаться на вершине, ему придется пустить в ход силу и хитрость, он должен доказать другим кланам, что он достоин. У него нет времени на отдых и он считает, что истинные пары просто сказка. Пока Джексон не встречает соблазнительную Нору Джентри, и она заставляет сторгать его мужественного, внутреннего медведя-защитника. Беда в том, что она привлекла внимание остальных кланов, и теперь Джекс должен бороться не только за свой клан. Делая фотосъемку природы, Нора оказалась одна в лесу лицом к лицу с жестоким гризли. Когда Джекс появляется из ниоткуда и приходит ей на помощь, Нора знает, что в нём есть что-то неотразимое, опасное и знакомое. В этих лесах есть магия, и Джекс находится в самом ее эпицентре. Но если они поддадутся своей страсти, это может привести к опасным последствиям, которых ни один из них не ожидал. К сведению читателя: каждая книга в серии «Медведи Уайлд Риджа» — законченная, самостоятельная, с логическим финалом, супер сексуальная; роман об оборотнях-медведях с гарантируемым счастливым концом. Вы можете читать их в любом порядке, но палящие жаркие события в каждой книге взаимосвязаны и происходят в хронологическом порядке. Эти медведи являются горячими, доминирующими самцами и яростно защищают свою пару. Их женщины столь же сильны, как и шаловливы. Приходите и наслаждайтесь поездкой!

Кимбер Уайт

Лорд медведей

Серия: Медведи Уайлд Риджа — 1

Над книгой работали:

Переводчик — *Оксана Пужайчереда*

Редактура — *Алена Ходакова*

Сверка — *Юлия Хорват*

Дизайн русскоязычной обложки — *Wolf A.*

Глава 1

Нора

Фактически, я не потерялась. Ну, хорошо, географически это можно оспорить. Чуть-чуть. Я провела большим пальцем руки по своему телефону, включив приложение компаса, и подняла телефон вверх. Маленькая красная стрелка указала на север. Прямо впереди. Если буду придерживать этого пути, в конечном итоге, смогу выйти из леса и найти дорогу М-28. То есть, если не упаду и не сломаю себе шею или что-нибудь ещё, перед этим.

Сова ухнула над головой, спрятанная где-то между кленом, березами и красными дубовыми деревьями. Если бы мне пришлось угадывать, то маленький засранец внутри выражал сомнения в моих способностях найти дорогу обратно к цивилизации. Я бесстрашно держала курс на запад. Север никуда не денется, так же, как и моя машина. У меня есть работа, которую нужно выполнить, и, чёрт возьми, я сделаю это. Прохладный, весенний ветерок поднял шелест листьев вокруг меня. Вот, причина, почему я приехала сюда. В полуденном солнце, некоторые из больших кленовых листьев мерцали, как нефрит. Медленно подняв окуляр своей камеры, и приняв необходимое положение, сделала ещё один снимок.

— Боже, — вздохнула я. — Это великолепно, — так и было на самом деле. Я пришла сюда, чтобы сделать снимки для рекламного календаря, который хотел сделать мой босс. Я работаю на Фонд Виста, частную финансовую группу по охране природы, как их менеджер по интернет-маркетингу. Фонд, действительно, причудливый способ высказывать мнение, и я веду их аккаунты в Facebook и Twitter, по крайней мере, сейчас. У меня были большие планы. Моя настоящая страсть — фотография, но мои родители настояли, чтобы я сначала получила нормальную работу. Справедливое замечание, но это не заставило меня бросить курсы в университете и работать на работе, которая мне не нравилась... во всяком случае, до сегодняшнего дня.

Я вышла на поляну, где сгнило бревно, упавшее за ручьем. Присела на корточки, направив фокус на серо-зеленый узор мха на сучковатой древесине. Щелкнув затвором, улыбнулась. Я буквально могла повернуть объектив в любом направлении и получить эффектный кадр. Самое трудное, будет решить, какие кадры использовать, когда вернусь в офис.

Снова проверила свой телефон. Почти два часа, я должна была вернуться почти два часа назад. Ничем не могу помочь с этим. Эта часть леса Уайлд Ридж казалась нетронутой. Могу даже предположить, что мои следы были единственными человеческими следами, когда-либо оставленными здесь. Возможно, так и было. Дуновение, и запах сассафраса [\[1\]](#) заполнил мой нос, опьянив меня. И я продолжила путь на запад.

Я знала, что к северо-востоку от меня, будет горный хребет, который дал этой местности свое имя. Непрístupные скалы выходили на кристально чистую воду Верхнего озера. Фонд Виста был частично ответственен за сохранение этого участка побережья свободным от туристов, в отличие от других частей полуострова Верхнего Мичигана. Это было одно из их главных достижений. Была и другая причина, почему я приехала сюда этим утром. Последняя рентабельная медная шахта в штате действовала примерно в десяти милях к западу от меня. У нас были основания полагать, что Шахта Уайлд Ридж начала тайно

лесозаготовку на защищаемой территории. Календарь давал мне хорошую легенду на случай, если столкнусь с кем угодно. Но, если смогу найти доказательства вырубке леса, где этого не должно быть, фотоаппарат на моей шее послужит оружием. Пока, правда, не заметила ничего плохого. Просто много высоких, здоровых деревьев.

Когда перепрыгнула через корягу, мой телефон завибрировал в кармане, раздражая слух и возвращая к реальности. Хорошего сигнала не было последний час, но должно быть хорошая точка. Пришло смс от моего босса, Деймона Спенса.

— Статус? Ты заблудилась? Аарон волнуется.

Вздыхнув, прижала телефон ко лбу, прежде чем попытаться придумать хороший ответ. Аарон сын председателя правления Фонда Виста Деймона. Он помог мне получить работу, и в прошлом году мы встречались какое-то время. Все говорили мне, что это плохо кончится, так оно и было. Но мне нравилась моя работа, так что не стала беспокоиться за сына босса. По хорошей причине. Аарон произвел отличное первое впечатление, но после того, как мы познакомились с ним ближе, он оказался не более чем избалованным, богатеньким сынком. Иногда он был совершенно злобным. В конце концов, я знала, что это вызовет у меня большие проблемы. Хотя и сейчас, надеялась, что смогу выдержать, по крайней мере, до следующего семестра обучения.

— Много отличного материала для календаря, — ответила в сообщении. — Это займет немного дольше времени, чем надеялась, но вернусь в течение часа. — Нажала «отправить», но индикатор показал, что сигнал понизился снова. Вздыхнув, положила телефон в задний карман джинс и пошла вперед. Чуть дальше. Увидела впереди ещё одну поляну приблизительно в пятидесяти ярдах. Возможно это даже старый пешеходный маршрут. Где-то, поблизости он должен быть. Перекинув ремень камеры через плечо, ускорила шаг.

Ветки преградили мне путь. Иголки кололи предплечья, когда пыталась пройти вперед. Когда мне это удалось, земля сместилась у меня под ногами, и упала вниз на спутанные корни дерева. Я сильно ударила бедро, но сумела защитить камеру. Ценой этого, была царапина на щеке. Рана горела. Прижала ладонь к лицу. Я истекала кровью. Не сильно. Повезло, что не выколола глаза.

Заправила выбившийся светлый локон за ухо, отряхнула с себя грязь, и выпрямилась. Когда подняла глаза, у меня перехватило дыхание. Я была не одна.

Или, по крайней мере, это была уже не безлюдная местность. Впереди меня, виднелся бревенчатый дом, расположенный на фоне берез. Спотыкаясь, прошла вперед, подняла камеру и сделала снимок.

— Черт, — прошептала, когда подошла ближе. Провела рукой по стене грубо построенного домика из оцилиндрованного бревна. Он был достаточно старый. Я не эксперт, но он, наверное, был здесь со старых времен. Некоторые бревна уже сгнили, а часть соломенной крыши обвалилась. Но, какая находка! Сфотографировала домик со всех сторон. Даже когда делала это, чувствовала себя нарушителем. Несомненно, что того, кто жил здесь уже давно не было. Но, кто-то *звал* это место домом. Это может показаться странным, но как будто могла чувствовать, что дух наблюдает за мной. Не недружелюбно. Не угроза, но присутствие, тем не менее, что-то заставило волосы на моих руках встать дыбом.

Осмелившись, заглянула в окно. Оно было только одно, стекла давно выбиты. Сама рама вздулась и треснула от дождя. Внутри увидела не много: только тени и кучи сгнивших листьев. С замысловатой резьбой каменный очаг стоял в центре комнаты, дымоход обвалился.

Попробовала открыть парадную дверь. Она не сдвинулась с места, не была забаррикадированная, но из-за дождя, опухшая древесина застряла в раме. Могла бы пролезть в окно, но я была совсем одна, если поранюсь, и во много миль от машины. Вытянула телефон из кармана. Аккумулятор был почти мертв, но был слабый сигнал, и я понадеялась, что этого будет достаточно. Так и было. Отметила моё местоположение и отступила назад, чтобы сделать больше фотографий.

Земля подо мной завибрировала. Раздался низкий, грохочущий гром как будто со всех сторон сразу. Посмотрев на небо, не увидела ничего, кроме ярко-голубого цвета и солнца. Снова посмотрела в объектив. Гром достиг крещендо и пришел слева [2]. Я замерла. Что-то происходило. Это было, как если бы могла слышать это не только ушами. Мои нервы трещали, и гусиная кожа покрыла руки. С расцветающей ясностью поняла, что это вообще не был гром. Это было дыхание.

Медленно, перекинула фотоаппарат через плечо и повернулась в сторону шума. Должна бежать. Мой мозг говорил мне это. Но, моё тело говорило что-то другое. Замедлилась, осторожно шагнув в направлении звука. Не увидела ничего, кроме деревьев. По крайней мере, сначала. Когда подошла ближе к большому красному клену, приложила ладонь к грубой коре. Прямо за ним, огромный дуб выгнутый словно арка. Осмотрела его ствол. Он оторвался от земли, оставляя естественный альков [3].

Не помню, как двигалась. Как сделала сознательный выбор, чтобы подойти к дереву. Тем не менее, обнаружила себя стоящей прямо перед массивным древним деревом с переплетенными корнями, которые уже давно вырвались из-под земли. Громовой рык сотряс листья на окружающих поляну деревьях и послал сигнал прямо вниз по позвоночнику. В этом было что-то, что опустошило землю в мгновение. Повернулась на рык, не забыв поднять камеру. Но, не могла сосредоточиться. Дышала. Должна была. Пока, не почувствовала, что воздух как будто высосали из меня.

Дрожа, подошла ближе. Сначала просто увидела тени и листья. Но потом фигура в дупле начала обретать форму. Массивная глыба с коричневым мехом. Что-то мёртвое. Моё сердце остановилось.

Это был медведь. Самое большое существо, которое я видела. Огромные, черные лапы вытянулись перед ним. Даже неподвижный, лежащий на боку, он почти достигал роста моей талии. Боже. Что могло убить такого гиганта?

Тогда поняла, что он не мертв. Земля снова дрогнула, потому что медведь сделал вдох, и его шерсть поднялась и опустилась. Не мертвый. Спит. В спячке.

Не думая, щелкнула затвором. Слишком напуганная, чтобы отвести взгляд от гиганта передо мной, фотографировала вслепую. Опять же, голос в моей голове сказал мне бежать, быстро, но тихо. И все же ноги, казалось, укоренились, как узловатые деревья вокруг меня. Медведь снова выдохнул.

Это было неправильно. Не было естественным. Медведь не должен быть настолько большим. Правда, же? Я должна быть в ужасе. Но, мне не страшно. Вместо этого была... и восторге. Это лучшее слово, которое могу придумать, чтобы описать это чувство. Спящий медведь, словно, имел какую-то власть надо мной, заставляя остаться. Мне нужно быть близко к нему. Должна быть здесь. Я сошла с ума.

Хотела прикоснуться к нему. Нет. Мне *нужно* прикоснуться к нему. С дрожащими пальцами, наклонилась вперед. Он был всего в футах. Да. Он. Уверенность в этом, наполнило меня, когда протянула руку вперед. Грубая шерсть задела кончики пальцев. Тепло затопило

меня, заставляя пульс биться, словно получила удар электрическим током. Медведь тоже что-то почувствовал. Потому что в тот момент, когда приложила к нему руку, он открыл один глаз. Большой, черный зрачок затуманился на мгновение и затем его взгляд прояснился, сосредоточившись прямо на мне.

Сделала неуверенный шаг назад. Огромный глаз моргнул. Дважды. Тогда медведь поднял голову, немного заторможенным, неуверенным движением. Я сделала ещё один шаг назад, моё сердце бешено колотилось. Он пополз вперед и повернулся так, что мы столкнулись друг с другом прямо лицо к морде. Сделала ещё один шаг назад. Мы были внизу небольшого холма, и я должна идти вверх, чтобы отойти. Он выставил одну гигантскую лапу вперед, потом другую, поднимая мокрые листья и землю. Испустил пыхтящий вздох, и тепло обдало мою кожу.

Посмотрела назад, в поисках чего-то, что можно было бы бросить в него в случае нападения, если это вообще мне поможет. Разве что, ствол дерева. Он наклонил голову с одной стороны в другую, как будто стряхивая наваждение после долгого сна.

— Я сожалею, — прошептала я. Это казалось важным. — Я не хотела...

Теперь он стоял передо мной на четверых. Боже, он был огромный. Его голова была выше моей сантиметров на пять. Он отшатнулся в сторону, и я знала, что это может быть мой единственный шанс. Настолько сильный, с мощными лапами, он мог бы разорвать меня надвое одним взмахом этих смертоносных когтей. Медведь выгнул спину и вытянул голову вперед. Он сделал выдох, казалось, что это ветер вокруг меня, медведь испустил рёв, такой, что его губы зашевелились. Звук наполнил мир вокруг меня, донося вибрацию до мозга костей.

Заявляя. Предупреждая.

Только тогда, я закричала. Желание бежать пересилило жажду прикоснуться к нему. Поворачиваясь, споткнулась о спутавшиеся ветви и уцепилась руками, подтягиваясь вверх по склону холма передо мной.

Он снова взревел, тревожа этим рёвом птиц и всех животных вокруг меня. Они знали, что нужно убираться от медведя подальше. Почему я нет? Пробежала мимо бревенчатой хижины, направляясь, как надеялась на север, так быстро, как только могла. Но это было не достаточно быстро. Этого никогда не будет достаточно. Спотыкалась и падала, обдирая колени о ветки и корни деревьев. Ударившись о другую ветку, упала. Проступила кровь и полилась вниз по руке. Я нашла в себе силы встать и снова побежать.

Посмотрела за спину, одна из миллиона ошибок, которые сделала сегодня. Отстраненный голос в моей голове напомнил мне про ошибку, которая убьёт меня. Никого не виню, кроме себя. Медведь снова взревел, и, казалось, гораздо ближе. Снова посмотрела за спину. Он, словно был наполнен яростью, и подошел ко мне. Даже не бежал. Ему не пришлось. Спотыкаясь назад, я наблюдала, как он поднимается в полный рост на двух лапах. О, Боже. Он был монстром. Выглядел больше, чем в два раза выше любого человека, которого когда-либо знала.

Снова закричала. Горячие слёзы текли по лицу и смешивались с кровью из царапины на щеке.

Я потерялась. Лес завертелся вокруг меня. Сами деревья словно ожили, корявые ветки указывают путь во всех направлениях, и все неправильные. Сделала последний взгляд через плечо и увидела пятно с коричневой шерстью, потому что медведь был близко.

Глава 2

Джеск

Медведь очнулся раньше меня. Свет и звук наполнили меня, вытаскивая из темноты. Медведь пришел в движение, прежде чем я смог что-то увидеть. Его голод был моим. Его ярость тоже. Что-то пробудило сознание, и он не имел ничего общего со мной. Только чувствовал, основную потребность и ноющий голод. Одна ясная мысль крутилась в его сознании, наконец, достигнув меня.

Хочу.

Это заставило открыть глаза, чтобы увидеть, что медведь сделал.

Она не могла быть реальной. Это было не возможно. Как, во имя Господа, кто-то, как она, забрёл сюда? Даже другой медведь не осмелится прийти сюда. А она сделала.

Только одно мгновение, она не боялась. И если бы я был в состоянии получить контроль над медведем, всё могло бы быть иначе. Я бы удержал его, чтобы она подумала, что он умер или просто спит. Но, сейчас, медведь держал контроль, и всё, что мог сделать, это просто смотреть на неё. У неё были голубые глаза, широкие и светлые. Она моргнула один раз и сделала невозможное! Потянулась ко мне. К медведю. Длинные, тонкие пальцы, коснулись меня.

Хочу.

Её запах. Прикосновение. Жар пронзил меня насквозь. Желание вспыхнуло внутри, заняв мысли, как моего медведя, так и мои. Боже, он не хочет, но может убить её, если не смогу остановить его от погони за ней. Я это он и он это я. Одна и та же мысль посетила нас обоих.

Хочу.

Затем она замерла, отшатнувшись назад. Золотистые волосы обрамляли лицо, спиралями, которые подскакивали как пружинки, когда она пыталась взобраться по склону. Мы сделали вдох, медведь и я. Невозможно. Она была просто девушкой.

Хочу.

Её крик наполнил воздух, и прошел через меня. *Остановись!* Хотел закричать я. Или, возможно, *убежать*. Но медведь всё ещё контролировал ситуацию. Рёв поднялся сквозь меня и сквозь медведя. Я видел её в калейдоскопе цветов, глазами медведя. Мерцающая золотом, как цвет её волос. Теплая. Её губы, образовали небольшое “о”, прежде чем она, наконец, развернулась и побежала. Бледно-белая. Её мягкая кожа, где она не задета жарой и страхом.

Я знал, что должен обуздать медведя. Но, застрял в этом состоянии. Она может только снится мне. Сны могут быть яркие и реальные. Но в эти доли секунды, когда она повернулась, её волосы дернулись и заделали моё лицо. Морду медведя. Мягкие кудри и жимолость. Несколько золотых прядей остались между когтей, когда я поднял руку... лапу, чтобы коснуться её. Словно, молния прошла по моим венам.

Хочу.

Двинулся к ней. Всего один шаг. Потом другой. Она закричала снова и взобралась на холм. Хотел остановиться и позволить ей уйти, но медведь всё ещё держал контроль, и она бежала. Наконец, из-за того, что медведь прыгнул вперед с бревна, я полностью пришел в себя. Резко, болезненно, ломая кости, разрывая плоть. Почувствовал вкус крови во рту. Она

не вернётся обратно. Хорошая девочка. Она не видела, как черные когти сначала вытянулись вперёд, а затем вошли обратно, а коричневый мех заменила загорелая плоть, провел рукой по груди, покрытой капельками пота.

Пошатнулся, и чуть не упал вперед, на двух трясущихся ногах, припал к земле, затем нырнул в укрытие за кустом. Девушка вскрикнула в последний раз, и скрылась в густой листве. Я чуть не окликнул её тогда, когда она пошла не в ту сторону. Она не найдет ничего, кроме скалы и сорокафутового обрыва. Есть вещи похуже, чем зимующие вер-медведи. Слова сформировались в моем мозгу, но мой голос был еще слишком слаб для разговора.

Нора, остановись!

Нора. Я не знаю её, но на инстинктивном уровне знал имя, знал, что я был прав. Нора. Она Нора. И я по-прежнему хотел её.

Вынул руку из волос. Пот стекал вниз по лицу и попадал в глаза. Боже. Как долго я был в спячке? Деревья, сейчас, в полном цвету и на одних из самых высоких веток, они даже стали желтоватыми. Лето? Конец лета? Я подполз вперед и положил руку на ближайший ствол, используя его, чтобы удерживать равновесие, которого у меня не было с тех пор, как обратился в человека.

Нора. Это заняло все мои силы, чтобы не позвать по имени. Её запах был повсюду, сладкий и сильный. Она боялась. Была в ужасе. Но, было кое-что еще. Что-то темное и злое. Это было то, что привлекло её ко мне, когда я спал в дупле загнивающего дуба. Ни одна женщина в здравом уме не сделала бы то, что она сделала. А...она сделала.

— Чёрт, — пробормотал про себя, поднимаясь на ноги. Это буквально убивало меня, но я должен был пойти в другую сторону, прочь от Норы и обратно к домику. Не мог пойти за ней, голый и потный после превращения. Плюс, мне нужно минуту или две, чтобы отдышаться и убедиться, что держу медведя полностью под контролем, прежде чем снова увижу её.

Самое легкое, самое *безопасное* было то, чтобы просто оставить горы на некоторое время и держаться подальше от неё. Я не мог сделать этого. Она убежала. И напугана. Она потеряется или поранится, и это будет моя вина. Образ Норы, раненой, лежащей на земле, умирающей, пробрался в моё сознание и снова чуть не поставил меня на колени.

Хочу.

— Черт! — крикнул я в небо. Какого чёрта она здесь делает?

Я вернулся вниз к хижине и вошел внутрь. Дверь скрипнула, потому что мне пришлось почти снять её с петель, чтобы открыть. Я должен был, проснулся задолго до этого, и починить здесь всё. Таков был план. Боже, здесь был сплошной бардак, опавшие листья и гнезда животных, которые использовали это место, пока меня не было, чтобы выгнать их. У меня был старый кедровый сундук, спрятанный возле стены под брезентом. Отбросил брезент в сторону и открыл крышку. Так быстро, как только мои затекшие конечности позволяли мне, натянул джинсы и футболку. Там так же была пара старых походных ботинок. Засунул в них свои ноги, разминая кости.

Нужно было прочесать большую территорию. Нора всё ещё бежала. Не потребуется много времени, чтобы догнать её, но я не хотел снова её напугать. Взял пустую флягу, висевшую на крючке на стене. Пусть думает, что я просто турист, наткнувшийся на неё. Достаточно правдоподобно, и её ум примет эту информацию. Это имело смысл. Это было логично, вроде бы. Но я знал, что её сердце и разгорячённая кровь может сказать ей что-то другое.

Хочу.

— Тихо, медведь, — сказал себе. — Ты и так причинил мне много неприятностей всего за один день.

Вышел из хижины и сделал глубокий вдох, и мои легкие наполнились свежим, бодрящим воздухом. Кости заныли. Живот заурчал. Трудно сосредоточиться. Не очень хорошо, что я обратился, так быстро. Будь моя воля, я бы медленно взял контроль. Мирно. Я бы оставался медведем ещё в течение нескольких дней после пробуждения. Выслеживая. Охотясь. Ловя рыбу. После того, как привык ощущать землю под лапами и, обследовав каждый уголок своей территории, только тогда обратился бы.

Всё-таки, я чувствовал себя хорошо, используя ноги. Адреналин прошел через меня, согревая кровь, когда побежал, направляясь на север, в сторону скал. Терпкий запах озера заполнил мои ноздри, практически призывая меня к нему. Вдалеке, учуял запах танкеров на Верхнем озере. Человеческие запахи. Нормальные вещи. Это помогло обуздать дикость, бурлящую внутри. Просто надеялся, что этого будет достаточно, чтобы сдерживаться, когда найду Нору, и утихомирить медведя. Надеюсь на это. Я не мог рисковать, позволив ей увидеть обращение. Я ничего не знал о ней, кроме того, что она не здешняя. Я спал в течение месяцев. Скорее всего, даже год. Я, пока, не знал, положение дел в Уайлд Ридже, и чем быстрее Нора будет в безопасности, тем лучше.

Она подобралась очень близко к обрыву и до сих пор бежала. Медленнее, конечно. Я приближался к ней. Она меняла направление, как минимум, два раза. Должно быть, думала, что направляется к шоссе. Не совсем. Она тоже ушла далеко на восток. И больше не паниковала. Это поможет. В противном случае, с моим везением, она попытается всколотить мою задницу или довести меня до состояния, в котором я был, ещё совсем недавно. Тогда, я никак не смогу удержать медведя в узде, если это случится.

Звук водопада, достиг моих ушей. Она была близко. Я встал за дерево, чтобы остаться незамеченным. Но потом, увидел её. Нора дошла до утеса и повернулась, подставив руку ко лбу, чтобы защитить глаза от солнца.

Боже. Моё сердце упало вниз к ногам. В первый раз, я видел её глазами медведя. Она была потрясающей. С копной светлых волос, обрамляющих её лицо, дико и небрежно. Прямые, они, наверное, достигали до середины спины. Но, они торчали во все стороны, обрамляя только плечи. Я подошел ближе. Она всё ещё не видела меня. Скоро мне придется пошуметь или позвать её. И я не хотел этого. Хотел наблюдать за ней, изучать, узнать. Что-то подсказывало мне, что всё изменится в мгновение, когда она повернется и посмотрит на меня. Так что сейчас, я просто хотел наблюдать.

Она посмотрела на свой телефон, подняла его к уху, а потом постучала по экрану. Батарея села или нет сигнала. Может быть, и то, и другое. Дерьмо. У меня не было телефона. Мне придется проводить её вниз. Если она доверится мне настолько, что пойдет со мной. Придётся, очень долго держать медведя под контролем, пока она рядом. Мой живот заурчал и мой позвоночник покалывало. Ах, да, медведь был там, почти на поверхности, голодный и ждущий.

Успокаивая себя глубоким вдохом, вышел из леса и пошел к ней. Остановился перед тем, как позвать её. Я не должен знать её имени, но знал. Подальше отодвинул мысли о том, чтобы это могло означать.

— Привет! — Крикнул я, надеясь, что мой голос не звучал слишком грубо. Он был хриплый и глубже, чем обычно, но я старался казаться, по крайней мере, дружелюбным.

Нора повернулась. Она скрестила руки перед собой, в оборонительной позе и сделала шаг назад, когда подошел к ней. Я поднял руки вверх и медленно подошел.

— Всё хорошо, — сказал я. — Вы просто, похоже, заблудились. Я могу чем-то помочь?

Нора заправила волосы за ухо и подставила руку над глазами, чтобы прикрыться от солнца. Я подошел к ней, держась на расстоянии. Я всматривался в каждую деталь её лица, она смотрела на меня своим светлым и вопросительным взглядом. Я посмотрел на её длинные, тонкие ресницы, когда она моргнула. У нее нежная, белая кожа с вкраплением веснушек на прямом носе, за исключением, кончика. Её бицепс напрягся, когда она пошевелила руками, расположив их по бокам, и улыбнулась мне. Она была высокой. Очень высокой. Примерно, шесть футов, но я все, же возвышался над ней, но она почти достигала моего плеча.

— Привет, — сказала она, её голос, пронесся сквозь меня, заставляя волосы вдоль позвоночника встать дыбом.

— Меня зовут Джекс, — сказал я. — Джексон Лорд.

— Эээ. Я Нора, — ответила она, и моё сердце ёкнуло. Конечно, я знал это. Ещё, какая-то часть меня хотела отрицать то, кем и чем она может быть. Если бы я не знал имени, это означало бы что-то другое. Это было бы облегчение... по крайней мере, это должно было бы быть. Но, я не ошибся. — Нора Джентри, — сказала она. Я повторял имя снова и снова в своей голове. — И да. Думаю, я повернула не туда. У вас, случайно, нет телефона, который я могу одолжить, а? Мой разрядился. А мне нужно позвонить, чтобы отчитаться. Мой шеф едет сюда, чтобы забрать меня, и он может приехать в любую секунду, если быть точной; я просто хочу сказать ему, что готова ехать.

Я склонил голову на бок и улыбнулся уголком рта. Врунья. Она, конечно же, не доверяла мне. И не должна была. Никто не придет сюда за ней. Дрожь от страха прошла через меня, и я начал думать о том, что могло бы произойти, если бы я не нашел её первым.

— Извини, — сказал я. — Даже если бы у меня был телефон, ты, скорее всего, не найдешь здесь сигнал, находясь так далеко в горах. Здесь ничего нет, кроме птиц и медведей. — Её глаза расширились, и щеки порозовели. Даже не знаю, какого черта я это сказал. — И меня, — я попытался выкрутиться. — Ну, же. Вы припарковались возле М-28?

— Что? Эээ. Да, — она не понимала, что я только что поймал её на лжи. Её босс не придет за ней. Она осталась здесь совсем одна. Я мог видеть в её глазах осознание того, как глупо она себя вела. Я могу быть кем угодно. И она может оказать в беде. Это забрало почти все мои силы, чтобы не сказать слова, вертящиеся на языке. Я никогда не позволю никому и ничему причинить ей вред. Ни сейчас. Ни потом.

— Пошли же, — сказал я и протянул ей руку. — Там есть тропа, нужно пройти немного на юго-запад. Если мы поспешим, то найдем ваш автомобиль, прежде чем стемнеет.

Она знала, что не должна доверять мне. Я ожидал, что её глаза отразят недоверие. Но этого не произошло. Вместо этого она протянула руку и взяла мою. Когда её кожа коснулась моей, меня словно прошибло молнией. Волосы встали дыбом вдоль моего позвоночника, и я знал, что если бы она увидела меня без рубашки, она бы увидела пульсацию кожи, там, где медведь был близко к поверхности. О, Боже. Быть так близко к ней. Она так близко к медведю. Нора тоже что-то почувствовала. Всего лишь на долю секунды, но её глаза блеснули знанием, которое она ещё не осознаёт.

Я чувствовал, как медведь начал рваться к поверхности, пришлось напрячь каждый мускул в моем теле, чтобы удержать его. Одно слово, заполнило все мои мысли, снова и

снова, пульсируя, в то время, как я осторожно сжал руку Норы, и моя кожа согревала её.
Моя.

Глава 3

Нора

Это отняло все мои силы, чтобы не закричать и не убежать. Маленькая испуганная девочка внутри меня боролась с сильной женщиной, которой я пыталась быть. Джексон Лорд. Джекс. Его имя показалось мне знакомым. Всё в нём, сразу же почувствовалось знакомым, но и странным, манящим. С ростом шесть футов, я привыкла смотреть мужчинам прямо в глаза. С Джексом, пришлось поднять голову вверх, чтобы встретиться с ним взглядом.

Его темные глаза, не выдержали интенсивности взгляда. Когда я взяла его за руку, он тяжело сглотнул, напрягая свою челюсть, как будто ему нужно пересилить себя против чего-то. И когда я это сделала, тепло пробежало сквозь меня, как будто, только что сделала глоток крепкого виски. Прикосновение к нему согрело меня изнутри. Но так же, я взяла за руку темного и задумчивого незнакомца. Мне с трудом пришлось подавить желание протянуть руку и провести вдоль грубой, черной щетины на его лице. Его руки, казались, большими, как стволы деревьев; вены опоясали каждый из его бицепсов, когда он сделал шаг назад и указал на брешь в линии деревьев.

— Я хочу попросить, доверится мне, — сказал он, его голос с сильным баритоном, заставил стать дыбом крошечные волоски на моих руках. — Темнеет быстрее, чем ты думаешь. Здесь можно заблудиться довольно легко, как только сядет солнце. А я знаю дорогу.

Всё во мне хотело последовать за ним, держать его за руку и доверять каждому его слову. Хотя не могла это сделать. Это не какая-то сказка, и я не настолько наивна, чтобы думать, что есть такая вещь, как рыцари в сияющих доспехах. Я была в глуши, без телефона, без помощи, и парень достаточно большой, чтобы навредить мне, только что предложил отвести меня обратно в лес, где никто не сможет услышать моих криков. Я посмотрела вокруг. Нет машин. Нет дороги. Ничего, кроме леса впереди, высоких скал Уайлд Ридж позади, и воды Верхнего озера возле нас.

Я была идиоткой. О чем думала, позволяя Деймону убедить меня прийти сюда, на это нелепое задание в одиночку? Просто хотела что-то доказать себе и получить профессиональное фото для своего резюме. Я уже видела заголовки газет и сообщения в социальных сетях. «Пропавшая студентка колледжа. Последний раз, её видели, прогуливающуюся в лесу Уайлд Ридж, в одиночестве, что было глупо». Остановившись, вынула свою руку из руки Джекса. Он замер и повернулся ко мне, его глаза наполнились беспокойством.

— Здесь медведь, — сказала я. — Вот почему я так далеко. Огромный. Гризли, наверное.

Глаза Джекса замерцали, когда он улыбнулся. Не насмешливая улыбка, добрая.

— Гризли? Сомневаюсь в этом. Здесь редко, но можно увидеть черного медведя, так далеко, но они не приносят больших неприятностей. Отдыхающие, которые беспечно оставляют еду, как правило, имеют больше неприятностей с ними. Не волнуйся. Со мной, ты в безопасности.

Я скрестила перед собой руки.

— Говорю тебе, это не черный медведь. Он был огромным. Даже, вдвое больше любого

медведя, что видела прежде. Даже в три раза. Он спал. А я разбудила его, и он не сильно обрадовался этому.

Джекс вздохнул. Он убрал свою руку из волос и провел пальцами по темной щетине на подбородке. Мужчина стоял так спокойно, расслабленно, при этом одна нога немного впереди другой, его джинсы туго обтягивали подтянутые мышцы бедер. Я быстро отвернулась.

— Ну, как бы то ни было, я уверен, что он уже давно ушел. Поверь мне. Я знаю эти леса. Любой медведь отсюда и до твоего автомобиля будет, гораздо больше бояться тебя, чем ты его. Позволь мне отвести тебя.

Боже, я хотела следовать за ним. Но, внутри меня сражались два противоположных мнения. Часть меня верила каждому его слову, и почти хотела, чтобы он свалил меня с ног. Мне было страшно. Правда. Хотя, я не могла признаться, даже самой себе. Джекс был сильным, красивым и самоуверенным. Как легко было бы просто следовать туда, куда он поведет? Но, другая часть меня. Чувствовала что-то не то во всем этом. Откуда он пришел? Не имея туристического снаряжения, за исключением небольшой фляги через плечо. У него нет автомобиля или велосипеда. Мы были буквально в черт знает где, и он просто появился как будто из воздуха.

— Нора, — сказал он, понизив голос. Джекс шагнул ко мне, становясь очень близко, так, что мне пришлось, снова, поднять голову, чтобы удержать его взгляд. — Если бы я хотел навредить тебе, я бы сделал это сейчас. Если ты хочешь, я буду идти впереди все время, в десяти шагах перед тобой. Но правда в том, что ты застряла здесь, и я нужен тебе. Чем дольше мы ждем, тем темнее становится. Или ты хочешь остаться в одиночку в этом лесу?

— Черт, — ляпнула я. Джекс склонил голову на бок и улыбнулся. Думаю, что он хотел пошутить, но оставил это при себе, — Хорошо, — сказала я. — Да. И спасибо. Не хочу утруждать тебя, просто это был очень долгий день.

Джексон кивнул.

— Ты даже и не представляешь. Итак, пойдём.

Он сделал несколько шагов назад, держа руки ладонями вверх в безобидном жесте. Я не приняла всерьез его предложение о десяти шагах, но он, конечно, сделал это. Когда мы вернулись к опушке, Джекс повернулся ко мне спиной и скрылся в тени.

Я замаялась. Действительно ли хотела пойти за ним в лес? Миллион ужасных концовок мелькнуло в моей голове. Но, несмотря, ни на что, если останусь здесь, на этом горном хребте с моим разряженным телефоном, результат может быть одинаково плох.

— Черт, — пробормотала себе под нос. Затем выдохнула и начала двигаться вперед. Ветки цеплялись за мои волосы, когда я пыталась разглядеть, куда пошел Джекс. Лес, как будто, проглотил его целиком. Ледяные пальцы паники устремились вверх по моему позвоночнику. Я не была уверена, чего больше испугалась, потерять его или найти снова.

— Сюда, — его громкий голос прозвучал прямо впереди. Моё сердце забило, с облегчением. Инстинкт говорил мне доверять ему, и казалось, что у меня не было выбора.

— Иду, — сказала я, сдвигаясь с места. Джекс ждал меня у подножия небольшого холма. Он повернулся ко мне лицом, снова став с вытянутыми руками, как и раньше. Когда я приблизилась, он одарил меня широкой, плавающей сердце, улыбкой, затем повернулся и пошел вперед, держа дистанцию между нами, как и обещал.

Некоторое время, мы шли молча. Не знаю, как долго, но с каждым шагом, чувствовала себя всё более и более глупо. Джекс был прав. Если бы он хотел причинить мне вред, у него

было много шансов до этого. Плюс ко всему, у меня, по крайней мере, было общее представление о том, что мы движемся в правильном направлении. Я сорвалась на легкий бег трусцой, чтобы догнать его.

— Эй, — сказала я. — Всё хорошо. Ты не должен держать дистанцию. На самом деле, если не возражаешь, я бы предпочла, чтобы ты этого не делал.

Джекс улыбнулся мне и остановился, чтобы я могла его догнать. Когда добежала, взяла его под руку. Кожа была такой горячей. словно, его лихорадит. Но Джекс даже не вспотел. Он вздрогнул, когда моя рука легла на его тугий бицепс, и напрягся. Но, сохранил нейтральную улыбку на лице и положил свою руку поверх моей.

— Осталось, совсем, немного, — заверил Джексон меня. — И тропа идет, в основном, под гору. Я просто удивлен, что ты убежала так далеко. Даже не считая медведя, почему?

— Что ты имеешь в виду? — Не знаю, почему, но что-то заставило меня сохранить в секрете некоторые подробности того, почему я здесь. Одна из самых очевидных причин того, что Джекс, так хорошо знает лес — он может работать на горнопромышленную компанию Уайлд Ридж. Я ничего не расскажу, о том, что на самом деле здесь делаю, чтобы не признаться, что часть моей работы здесь — шпионить.

Его низкий смех, спровоцировал у меня мурашки по всей коже.

— Ты, точно, не совершаешь пешие прогулки ради спорта, Нора. И камера, что у тебя на шее, висит чертовски неуклюже.

— Оу, — я схватила объектив и поправила камеру. — Ну, на самом деле, я работаю на Фонд Виста. Делала фотографии для календаря, который мы хотим продать. Как раз успела отправить кучу снимков своему начальнику, прямо перед тем, как мой телефон разрядился.

Часть меня стала привирать, но это произошло со мной, потому что был ещё призрачный шанс, что Джекс все-таки планировал причинить мне вред, и эта информация может заставить его дважды подумать.

— Сделала стоящие снимки?

Кивнула. Рельеф стал круче, и я изо всех сил пыталась удержаться. Но, похоже, что Джекса это не беспокоило вообще. Во всяком случае, он был грациозен, как кошка, когда спрыгнул и опустился на лесную подстилку. Когда я споткнулась, ему удалось добраться до меня в одно мгновение, чтобы подставить сильную руку и помочь мне.

— Немного, — ответила я. Тогда моё сердце затрепетало, и в итоге, все мои мысли, приходящие в голову, растерялись. — Кстати, ты знаешь что-нибудь о той хижине сзади?

Джекс замедлился на мгновение, достаточно, чтобы я поняла, что он точно знал, о чем говорю.

— Знаю, — сказал он.

— Она старая. Должно быть, ей как минимум сто пятьдесят лет.

— Может быть, — ответил он.

— Ты знаешь, кто ей владеет? Хижина в таком плохом состоянии. Ещё одна зима, и она упадет. Она должна быть зарегистрирована, для защиты, как исторический памятник. Я имею в виду, что хижина, действительно, значима. Именно этим, Фонд Виста занимается.

Джекс замер и повернулся ко мне.

— И это последнее, что нам нужно здесь. Ты можешь передать Фонду Виста, что мы сами управимся со своими делами, — его тон понизился и глаза засверкали. Джекс ждал меня, чтобы я догнала его снова, затем повернулся и продолжил идти вниз по склону.

— Ты ошибаешься, — утверждала я, когда догнала. — Полностью. Я не могу

представить, как мало осталось хижин старой эпохи в Мичигане. Может даже и во всей стране. Её необходимо сохранить для исследования, чтобы будущие поколения могли увидеть и узнать что-то об этой территории.

— Это твой план? Следовать инструкции или что-то типа этого и попытаться привести сюда людей, чтобы беспокоить лес?

— Извини, но я сказала тебе, что мы делаем. Мы группа охраны. Всё наше существование направлено на сохранение этих лесов и мест, как это. Мы можем вам помочь. Правда.

Джекс испустил гортанный шум несогласия, что звучало, совсем, не как человек.

— Не понимаю, почему ты злишься на меня, — я пыталась надавить на него. — Ты видел хижину. Знаешь, о чем я говорю. Этому месту нужно больше, чем немного Т.Л.С. [4]. Наша группа имеет ресурсы для того, чтобы сделать что-то с этим.

Джекс отвернулся от меня. Мы достигли реального прогресса, и уже достигли другой поляны. Здесь был один знак со стрелками, одна из которых направлена в сторону тропы, чуть впереди нас, другая указывала путь к дороге. Он сделал именно то, что пообещал. Даже если Джекс решит, сейчас, уйти, я знала, как вернуться назад.

— Будет ли правильным, приволочь сюда команду геодезистов, тяжелую технику и остальное?

— Что? Ну, я имею в виду, конечно, нужно пройти некоторые этапы, пока место объявят историческим комплексом...

— Тогда нет, — ответил он. — Не интересует.

— Что ты имеешь в виду? — Мы продолжали идти. — Что тут такого? Ты владеешь этим местом?

Это был одноразовый комментарий, способ доказать свою точку зрения, но когда Джекс застыл и снова повернулся, моё сердце заколотилось.

— Подожди, — Я остановилась. — Это твоя хижина? Ты... ты там живешь?

Он стиснул челюсти, беся меня. В то же время, его темные глаза снова вспыхнули, посылая волны жара прямо через меня.

— Я не живу там, — пробормотал он.

Я уставилась на него, моё сердце бешено колотилось. Было в нем что-то такое. Что-то, что находилось чуть глубже, тревожа мои мысли. Тот же самый прилив волнения, пробежал по мне второй раз за сегодня. Как и то, что сделало меня достаточно глупой, чтобы подойти к спящему медведю. Сделала ещё один шаг вперед. Джекс стоял неподвижный, как каменная статуя, за исключением крошечной вены, бьющейся вдоль его шеи. Я положила свои ладони на его грудь. Его сердцебиение гроыхало под руками, посылая электричество прямо сквозь меня.

— Но она твоя, — прошептала я. — Хижина принадлежит тебе?

Джекс прищурил глаза и склонил голову. Он решал что-то, и в одно мгновение я поняла. На вершине хребта, я сделала то же самое. Поверила, решив довериться ему полностью, чтобы он вывел меня из леса. Теперь, Джекс, казалось, решал, стоит ли мне доверять что-то, что очень важно для него.

Он вздохнул и ответил.

— Да, — сказал Джекс. — Ты на мой дом наткнулась, Златовласка. — Он послал мне ухмылку, такую, что чуть не расплавила меня. Я ничего не могла поделать. Рассмеялась, ощутив электрические искры, пославшие в меня поток тепла, в то время как мои пальцы

покоились на его груди.

— Хорошо, боже мой, какие у тебя большие зубы, — сказала я.

Глаза Джекса потемнели. Мне показалось, что он обиделся на эту шутку.

— Это история о волке, — его голос был глубоким и резким. Я убрала свою руку.

— Извини, — сказала я, откашливаясь. — Учту, и попытаюсь держать свои сказки при себе, Папочка Медведь.

Искры отразились в его глазах, когда он снова взял мою руку, и мы вышли из леса. Я чуть не споткнулась, когда земля под моими ногами сменилась асфальтом. Всего один шаг, и, кажется, что попала в совершенно другой мир. Мой красный джип Вранглер был припаркован, там, где его оставила, всего в десяти ярдах от места, где мы стояли.

— Откуда ты узнал? — спросила я. — Ты привел меня именно туда, куда мне было нужно. — Облегчение затопило меня, заставляя чувствовать головокружение. Я чувствовала, что могла оторваться от земли и взлететь. До этого момента, не осознавала, насколько была испугана.

Я действовала не думая. Повернувшись к Джексу, поднялась на цыпочки. Скользнув рукой за его шею, я поблагодарила его поцелуем. Простой жест, имеющий одно предназначение, быть легким и целомудренным. Но, когда Джекс наклонился ко мне, и его рука легла на мою поясницу, что-то загорелось внутри меня. Его губы были тёплыми и влажными, и я растворилась в нём. Воздух закончился, и моя голова закружилась. Его язык скользнул по уголку моего рта, и стон удовольствия вырвался из меня, совершенно непрошено.

Я, наконец, отстранилась, делая огромный шаг назад, и повернулась к своей машине. Это заняло немного времени, чтобы отдышаться. Провела рукой по моим волосам, чтобы успокоится. Закрыла глаза, развернулась, чтобы снова увидеть лицо Джекса.

— Спасибо, — сказала я, мои слова затерялись в потоке выдоха. Натянула вежливую улыбку на лицо, в надежде преуменьшить жар этого поцелуя, потом, наконец, подняла взгляд, чтобы посмотреть на него. Когда сделала это, его уже не было.

Глава 4

Джсекс

Мысли медведя раздирали меня. Он стал сильнее, и мне пришлось повернуться и бежать в глубину леса. Если бы я сделал это слишком медленно, Нора бы развернулась и увидела меня. Прикосновение её губ к моим, вызвало медведя, с ревом, на поверхность. Я рванул через лес, чтобы уйти от неё, в то же время каждая клетка моего тела хотела вернуться.

Хочу. Хочу. Хочу.

Я ударил кулаком ближайший ствол, заставляя кору разлетаться во все стороны. Брызнула кровь, из глубоких царапин на кулаке. Поднес свою руку к лицу и размял пальцы. К тому времени когда я снова выдохнул, царапины уже зажили, просто оставив запекшуюся кровь. Хорошие ощущения. Ссадина. Мне нужно больше. Я ударял дерево снова, и снова, пока кровь капала на моё предплечье. Но раны быстро заживали каждый раз. Вдохнул свежий, бодрящий воздух и ждал, когда солнце скроется за горизонтом. Выпущу медведя только тогда, когда небо станет черным как смоль, и пойму, что Нора уже давно уехала.

Её запах был везде. Словно, пропитал все мои поры. Это ничего не значит. Не может ничего означать. Она обычная девушка. Я просто спал очень долго, мои чувства усилились, мысли спутаны. Нора просто девушка, как и все остальные... очень хорошая, которую не мог иметь. Кроме того, почему я знал её имя, прежде чем она сказала мне его? Почему она стала настолько смелой, чтобы протянуть руку и дотронуться до спящего медведя? Я отодвинул эти мысли в сторону. Они не принесут ничего хорошего сейчас.

Сегодня вечером, позволю медведю действовать самостоятельно. Я хотел охотиться и фуража ^[5], насытиться озерной форелью, проносящейся потоком над скрытым водопадом с северной стороны от хижины. От этого мне станет лучше. Одержимость Норой уйдет, и смогу снова думать и планировать. Это то, что мне нужно. План. Были и те планы, которые потребуют, в ближайшее время, разрешения. Я отсутствовал намного дольше, чем думал. Они не упустят это. К тому времени, когда солнце встанет снова, буду новым человеком, готовым столкнуться с последствиями своего выбора. Каковы бы они ни были.

* * *

На следующее утро, я проснулся в обычной кровати с чистыми простынями, подтянутыми к моему подбородку, поздний летний ветерок дул на мою грудь. Это было похоже на дом, впервые. Эта хижина... *моя хижина*. Она была не маленькой хижинкой, на которую Нора наткнулась вчера. Хотя она тоже была моей, или, точнее, принадлежала моей семье. А это место, я построил своими руками с нуля. Оно было спрятано среди высоких сосен и берёз, росших вдоль скал, всего в нескольких милях к западу от места, где я остановился на зимовку. Друзья ухаживали за ней, после того, как я ушел, и теперь пришло время, чтобы найти их снова.

Но не сейчас. У меня остались, лишь эти несколько мгновений для себя. Когда закрыл глаза, увидел лицо Норы, которая улыбается, глядя на меня, её голубые глаза блестели. Если

вдохну достаточно глубоко, наверняка смогу почувствовать её запах. Чистый и свежий. Женский. Мой медведь зашевелился внутри меня, и мой член затвердел. Я *хотел* её. Это тёмное осознание грызло меня изнутри. Но, я никогда не смогу заполучить её. Такие женщины, как Нора, могут только пострадать от людей вроде меня.

Я потянулся, принял душ и надел чистые джинсы, футболку и сапоги. Настало время вернуться в шахту и проверить мою команду. Я потерял их, но всё равно, опасался каждую секунду. Меня не было почти год, и никто не знает, что я могу там найти, когда приду.

Вышел на улицу, отыскал свою машину там, где оставил ее, с полным баком топлива. Улыбаясь, достал ключи под козырьком, и завел с первой попытки. О, да. Моя команда позаботилась и об этом тоже. Я обязан им всем, что имею. И своей жизнью. Теперь пришло время попробовать отплатить им тем же.

Горнопромышленная компания Уайлд Ридж, это фактически кооператив, который управляется группой вер-медведей, здесь в горах. Каждый из нас имеет свои претензии, но мы придерживаемся простого набора правил. Ну, на самом деле только одно главное правило. Никто, не трахается ни с кем ради средств для существования. Большая часть этого означает, что мы скрываем своё истинное происхождение. Звучит просто, кроме дерьма между медведями, которое может усложниться. Особенно в эти дни, когда есть некоторые проблемы с волчьими стаями с юга. Некоторые из этих проблем удерживали меня от дел, так долго. Но, я не хочу думать об этом сейчас, лучше оставить всё позади. Пришло время, чтобы вернуть бизнес, стать достойным сыном Калеба Лорда, и просто достойным мужчиной. Я унаследовал компанию моего отца, и он сделал меня главой клана. Были смутные подозрение, что там могут быть несколько человек, которые не хотели бы облегчить мне задачу.

Я подъехал на стоянку компании, с северной стороны входа в шахту. Мой желудок перевернулся, когда увидел ряд других грузовых автомобилей, припаркованных на улице. Прошлой ночью не было ни души, наверное, слухи о том, что я вернулся, быстро распространились. Медведь внутри меня не мог усидеть на месте; он рвался в бой.

— Легче, медведь, — сказал я. — Ты уже достаточно сделал.

Оставив машину на парковке, засунул ключи обратно под козырек, и направился вверх, по деревянным ступенькам крыльца. Движение справа заставило замереть. Каллен преградил мне путь, его улыбка стала шире, показывая глубокую ямочку на его правой щеке. Он подошел ко мне, наклонился и хлопнул меня по спине. Каллен был большой и широкий, его выцветшая футболка Рэд Вингс [\[6\]](#) обтянула грудь.

— Джекс, мужик, ты, прямо, отрада для глаз, — От его слов, на моём сердце стало легче. Я знал, что мне не придется беспокоиться о Каллене. Он был частью клана Джеймс. Лорды и Джеймсы были союзниками больше двух столетий. Всё-таки, чертовски приятно слышать его слова и знать, что они были правдой. Каллен, скорее всего, был ответственный за сохранение моего жилища и джипа в целости, пока меня не было.

— Рад видеть тебя, мужик, — сказал я, крепче сжимая его руку. Улыбка Каллена исчезла, с этим жестом. Он обнял меня за плечо, дернул подбородком, указывая следовать за ним на другую сторону крыльца.

— Прежде, чем отправиться туда, — сказал он. — Нам нужно поговорить.

Я тяжело сглотнул.

— Так вот, почему ты ошиваешься здесь, поджидаешь меня?

Каллен кивнул.

— Ты должен знать, что произошло внизу, когда ты ушел.

Кивнул ему. Было ожидаемо, что главы остальных семей медведей будут злы. Я был чертовски рад, что Каллен был здесь, чтобы намекнуть о том, как обстоят дела. Делая это, он немного рискует, в зависимости от того, какое решение приняли остальные.

— Во-первых, — сказал он, когда мы вышли из подъезда и приблизились к окружающему нас лесу, — как дела у твоей сестры?

Моя сестра, Оливия. Она стала причиной, по которой я оставил Уайлд Ридж в прошлом году. Она попала в кое-какие неприятности с волчьей стаей с юга. Оливия сбежала с одним из них, как оказалось. Оставив меня, отца, и несколько других членов семьи, справиться с проблемой. Это также чуть не стоило мне жизни. Привлечение других медведей в свои проблемы это, что-то типа нарушения нашего кодекса, и если ты уходишь с кем-то не из клана, то должен оставаться на связи. Снаружи нет стай больше, чем волчьи. Я знал, что они могут настроить её против меня.

— У Оливии всё хорошо, — сказал я. — Всё улажено, — понимаю, что Каллен хотел узнать об этом более подробно. Без сомнения, слухи, которые распространяли другие медведи, были намного хуже, чем, правда. Но, хочу оставить всё это позади. Я получил очень серьезные ранения, что даже не мог обращаться несколько недель. Теперь, мое тело полностью исцелилось. И я просто хотел получить свою жизнь обратно.

Каллен кивнул, но его глаза по-прежнему выглядели обеспокоенными.

— Ну, давай просто скажем, что это в основном урегулировано. Многие произошло после того, как остальные вернулись. Разве ты не говорил с Каллебом?

Я пожал плечами. Мой отец не хотел признавать то, что его дочери хорошо с волком.

— Ещё нет. И не думаю, что буду в ближайшее время. Он направился в Юкон после того, как мы разобрались с Оливией. Проясняет голову и встречается со старыми друзьями. Не думаю, что он в настроении отвечать на вопросы про это говно, которое никого не касается.

— Правда. Каллеб сказал нам, что уходит. Некоторые старожилы были не слишком счастливы из-за этого. Было голосование, Джекс.

Моё сердце упало вниз. Голосование. Я знал, что уход моего отца принесёт последствия, и другие кланы воспользуются этим. Мне нужно было быть на его стороне, но после моего боя с волчьей стаей, я бы умер, если бы не впал в спячку. Не думаю, что хочу узнать результаты этого голосования.

— Всё близилось к концу, — сказал Каллен. — Несколько кланов думали, что Каллеб должен лишиться своего права на шахту и хотели выгнать его с хребта. И тебя вместе с ним.

— Кланов? Дай угадаю. Саймон Маршалл замешан в этом. — Я подавил желчь подступающую к горлу. Эти мудаки на самом деле думали, что могут изгнать моего отца?

Каллен выдохнул, это подало мне знак, что он уже рассказал всё, что нужно было знать. Саймон был главой клана Маршалл.

— Он был в меньшинстве, но да. Через некоторое время, чёрт возьми, все успокоились. Каллеб разозлил несколько человек, но он всё-таки Каллеб. Никто не может забыть, что твой дед один из тех, кто помог нам с этой землёй и основал здесь шахту для всех нас, в первую очередь, и что без Калеба мы бы не достигли того, что мы сегодня имеем. Фамилия Лордов до сих пор имеет большое влияние.

— Да, уж. Но я полагаю, это не самая последняя драма, касающаяся моей семьи.

Каллен опустил голову, потом, наконец, кивнул.

— Довольно многое произошло, Джек. Довольно многое. Но кого это волнует? Теперь ты вернулся. Всё начинает возвращаться к нормальной жизни.

— Конечно, надеюсь, что это так. И спасибо тебе, мужик. За то, что ты присматривал за моим домом, пока меня не было. Я не забуду этого. И так, это всё, или есть какие-то другие сюрпризы, о которых мне нужно знать? И что насчет тебя? Хэнк по-прежнему висит над тобой, или же он, наконец, позволил тебе полностью контролировать клан вашей семьи?

Рык из уст Каллена дал мне ответ. Старик Хэнк Джеймс по-прежнему всё контролировал. Каллен приобнял меня рукой, когда мы начали идти в сторону магазина компании.

— Хэнк — это Хэнк. А, ну ещё Саймон остаётся мудаком, каким всегда был. К сожалению, здесь достаточно людей, как он, так что я не собираюсь лгать и говорить тебе, что всё пройдет гладко. Я сделал всё, что мог, но Саймон заманил некоторых из твоих людей заниматься нелегальным бизнесом в твоё отсутствие.

Чёртов Саймон. Кроме того, что отец ушел, и я вместе с ним, пожалуй, ничего не смогу сделать с этим прямо сейчас. Мне пришлось проглотить свой гнев и вернуться к делам. Как только мы увеличим добычу меди, это положит начало долгого пути, к исправлению всего этого.

— Это то, чем является, — сказал я. — Давай просто покончим с этим дерьмом. У меня есть работа, которую нужно выполнить.

Колокольчик над дверью звякнул, когда я вошел. Деревянные половицы закрипели под моими ногами, когда шел мимо рядов с продуктами к задней комнате, где все ждали. Подняв голову, выровнял плечи, спину и медведь встрепенулся внутри меня, я выдержу всё, что они захотят предъявить.

Саймон склонился над большим деревянным столом, возле которого стояла пальма. Он просматривал топографические карты, нахмутив свои светлые брови. Саймон слышал, как я вошел. Конечно, они все почуяли меня, прежде чем я оказался в миле от этого места, но Саймон опустил голову и ударился о стол, один удар, потом другой, прежде чем медленно поднял свои глаза к моим. Его темно-зелёные глаза вспыхнули, и брови скривились в гримасе.

— Выспался? — сказал Саймон, наконец, выпрямляясь. Он скрестил руки перед собой и прислонился к стене.

Мой разум не мог совладать с этим; медведь зарычал внутри меня. Медведь Саймона тоже отразился в его глазах. Я знал, что должен был сделать.

— На улицу, — сказал я, своим низким голосом.

Саймон поднял бровь. Его глаза стали тёмными, зрачки расширились, и радужка стала коричневой. Глаза медведя. Нет пути назад, для нас обоих. Мы могли говорить друг другу дерьмо целый день, блядь, но это было проще и закончится быстрее.

Я вывалился через переднюю дверь прямо перед ним. Каллен и остальные вышли из магазина, позади нас и заняли позиции вдоль перил на крыльце. Когда я повернулся, Саймон оскалил зубы. Мой собственный медведь колыхался чуть ниже поверхности. Если сейчас обращусь, всё может выйти из-под контроля. Мы хотим набить друг другу морды, а не сражаться насмерть. Сделав шаг вперед, обогнул Саймона, расправляя плечи. Позволил ему нанести первый удар.

Он ударил меня прямо в нос. Кровь брызнула на траву, когда я отшатнулся. Тогда я ударил Саймона, попав ему в центр груди своим плечом. Повалил его на землю, нанося

сокрушительные удары, как и он. Его когти вышли и порвали кожу на моих лопатках. Отклонился назад и вновь ударил его в челюсть. Думаю, из-за этого сломал руку. Он оттолкнул меня от себя, и мы снова встали на ноги.

Он ударил меня в подбородок. Я засадил ему в бок. Мы наносили удар за ударом. Наконец оба пошатываясь, тяжело приземлились на ступеньки крыльца. Кровь лилась из пореза на щеке. Левый глаз Саймона опух. Я прижал свою сломанную руку к груди. Насчет носа Саймона, почти уверен, что он сломан. Он протянул руку и сжал переносицу большим и указательным пальцами и вставил кости на место.

Это закончилось. При любых других обстоятельствах, могло и не закончиться. Но, пока Саймон, и я сидели бок о бок, и наши медведи были тихими внутри нас, он повернулся ко мне, я учуял, что он обращается. Это было глупо с моей стороны. Так глупо. Медведь отразился в глазах Саймона и его зрачки расширились, и он дрожал, с усилием остановив обращение. Потом повернулся ко мне, его ноздри раздувались.

— Где она? — Сказал он, его голос перешел в низкий рык.

Я медленно встал и увеличил расстояние между нами. Моё сердце гремело внутри меня.

Саймон подошел и положил руку на моё плечо, впиваясь в меня пальцами. Я еле пересилил себя, чтобы не разорвать ему лицо.

— Разве вы не чувствуете? — сказал Саймон, призывая остальных. Он привлек их внимание. Даже Каллен вышел вперед. Они образовали круг вокруг меня.

— Она, не твоё дело, — сказал я, хотя знал, что, даже признание в этом, может вызвать много проблем. Я не должен был возвращаться в шахты сегодня. Поспал бы ещё неделю или две, тогда мог бы быть уверен, что запах Норы испарился.

— Что за чёрт, Джекс? — сказал Каллен. Он шагнул в круг и встал между Саймоном и мной. Прикрыв мою спину, но он тоже интересовался этим вопросом.

— Она никто, — сказал я. — Просто девушка, которая потерялась в лесу. Мой медведь прогнал ее.

— Тогда как, чёрт возьми, она приблизилась так близко, чтобы оставить свой след на тебе? — спросил Саймон, его голос был наполнен угрозой. Я могу лгать себе, но не могу лгать другим. Нора была другой. Она не просто какая-то девушка. И теперь, все остальные тоже узнали о ней.

Глава 5

Нора

— Чёрт, Аарон! Ты не имел права!

Я стояла у него за плечом, пока он загружал мою флэш-карту в компьютер. Он взял камеру, из моей сумки, не спросив меня. Теперь просматривал фотографии, которые я сделала в Уайлд Ридж. Аарон перешел границу. Как бы больно мне не было признавать, эти отношения не складывались.

Не знаю, почему это беспокоило меня, так сильно. Да, мне не понравилось, что он трогал мои вещи без разрешения. Плюс, камера была моя собственность, а не Фонда. Но фотографии, которые сделала, были для календаря, и поэтому, формально, принадлежали отцу Аарона, Деймону. Я планировала собрать их все вместе в альбом для него. Это было бы организовано, профессионально. Всё, что ему нужно было бы сделать, это поднять большой палец вверх или опустить вниз.

— Расслабься, детка, — сказал Аарон, и я ощетибилась. Мне приходилось напоминать ему множество раз, что не являюсь его деткой, и это не могло продолжаться. Чёрт, мне нравилась моя работа. Если так пойдет и дальше, придется уволиться. Меня не волнует, что кто что-то скажет, но это никогда... *никогда*... не было хорошей идеей встречаться с кем-то из коллег. — У тебя получились отличные кадры. Папа будет доволен.

Несмотря на возмущение, это сделало меня счастливой. Фото для календаря не были мелочью. Не говоря о том, что мне нужна хорошая рекомендация от Фонда Виста, чтобы найти что-то получше. Надеюсь.

— Офигеть! — пробормотал Аарон. Он наклонился, приблизив свой нос к монитору почти вплотную. Я онемела, и моё сердце заколотилось. Он нашел фотографии хижины. У меня было намерение показать их Деймону самой, что-то снова спровоцировало мой гнев.

Джекс.

Мои губы всё ещё пылали при воспоминании о том поцелуе. На самом деле это глупо. Он никто. Просто незнакомец, который любезно помог мне, когда я заблудилась. Но, теперь, когда Аарон увидел хижину, какой ее видела я, он точно думал о том же, о чем и я, когда наткнулась на неё.

— Это то, что я думаю? — спросил Аарон. Он обернулся и откинулся на спинку кресла. Подняв руку, пригладил свои тёмные волосы. Я думала, что он сексуальный ботаник. Он носил круглые очки, которые постоянно съезжали с переносицы. У Аарона были добрые глаза и дьявольская улыбка, которая согревала большинство людей, сразу же, по первому впечатлению. Требовалось время, чтобы осознать, что он неуверенный в себе мудак.

— Понятия не имею, о чем ты думаешь. Это просто какой-то старый дом, на который наткнулась. Подумала, что его фото будет круто выглядеть. Но, снимок выглядит серым и тоскливым. У меня есть фото скал, которые выглядят намного лучше него. Сейчас, давай тебе покажу.

— Хочу сам посмотреть, — сказал Аарон, схватив меня за руку, пока я, наклонившись, попыталась вытащить флэш-карту из дисковода.

Воздух вышел из моих легких. Проглотила желание закричать “нет”. Боже, не знаю, почему так переживаю из-за этой хижины. Я действовала так же, как Джекс, когда задавала ему эти же вопросы. Ничего не изменилось. Хижина настоящая находка, и, вероятно,

достаточно стара, чтобы гарантировать ей защиту в качестве исторического памятника. Если её оставить без ремонта, ещё на один или два сезона, это место может обрушиться. И, тем не менее, желание защитить её... защитить Джекса вспыхнуло внутри меня. Я не могла этого объяснить.

— Там нет ничего интересного, — сказала я. — Просто старая охотничья хижина. Она даже не подходит для календаря.

— Папа согласился со мной, — сказал Аарон. — Я показал ему фотографии, сегодня утром, прежде чем ты пришла.

— Что ты имеешь в виду? Даже не пригласив меня? Аарон, ты не имел права. Ты же понимаешь это, правда? Сначала обшарил сумку без моего разрешения. Затем взял, то над, чем я трудилась, и показал моему боссу, прежде чем я сделала из этого годную презентацию. Мы уже говорили об этом. Ты должен дать мне, профессиональное и личное пространство.

Аарон вскочил, схватил со стола ключи от машины и направился к двери.

— Решай сама, — сказал он. — Но я возвращаюсь туда. Хочу увидеть хижину своими глазами. У меня больше опыта, чем у тебя, в старых строениях, подобного типа. Я знаю, на что смотрю. Ты нет. Можешь позвонить моему отцу, но он ждет больше фотографий, к тому времени, как вернется с обеда в Лансинге. Плюс, ты не нашла ни малейших доказательств, которые мы можем использовать против горнопромышленной компании Уайлд Ридж. Забыла, что у тебя было два задания, а не одно? Что говорит мне, что ты не знаешь, где нужно их искать. Итак, давай вернемся туда и посмотрим, сможешь ли оправдать себя. Не хочу, чтобы мой отец назначил делать календарь кого-то другого. Но, если ты не достаточно серьезна, чтобы проделать эту работу, мне придется сказать ему, чтобы всё отменили.

На какую-то долю секунды, хотела бы иметь силы, чтобы вырвать глаза Аарона, просто взглянув на него. Да. Как только этот календарь утвердили, я серьёзно переосмыслила свою карьеру. На этот раз хотела сделать это легким путем, вместо того, чтобы наделать кучу ошибок. Я попыталась схватить флэш-карту из компьютера, но Аарон добрался до неё первым.

— Это собственность компании, детка, — он сунул её в карман и кивнул в сторону входной двери. Глядя на него, повесила камеру через плечо и последовала за ним на стоянку.

Я всё ещё злилась, пока мы добирались до скал. Аарон достал меня надоедливой болтовней, на которую я отказывалась отвечать, держа свой язык за зубами, только давала указания в направлении. Мысль о возвращении туда, и демонстрации Аарону хижины заставила меня чувствовать себя, почти физически плохо. Немного переборщила. Он просто взбесил меня, так сильно. С каждой минутой, пока мы приближались, болезненное чувство овладевало мной, ощущение предательства.

— Знаешь, Нора, я начинаю задаваться вопросом, хватает ли тебе зрелости, которая необходима, чтобы двигаться вперед в этой области.

Я прикусила щеку, чтобы удержаться и не сказать то, о чём подумала.

— Аарон, мы можем не делать этого? Давай просто сделаем фотографии, которые ты хочешь, прежде чем снова стемнеет. — С трудом подавила желание рассказать ему про медведя, которого видела в последний раз. Наверное, надо было. Но ещё день, и мы вместе, не думаю, что снова натолкнусь на него.

После того, как Аарон припарковал машину на обочине, и мы направились к тропе, моё сердце начало плясать чечётку. Это не было сознательным решением. Не совсем, но, когда направились на запад, я знала, что не собираюсь добровольно вести Аарона или кого-то ещё

к хижине. Мне хотелось сначала, снова, поговорить об этом с Джексом. Он не сказал, что хижина принадлежала ему, но защищал это место по некоторым причинам. Не могу объяснить, но это имело значение для меня.

Лес становился всё гуще. Аарон отклонился от тропы, нашел какую-то большую, упавшую, ветку, и теперь использовал её, как трость. Он расчищал путь вперед, как мог. Я часто останавливалась, чтобы сделать фотографии. Аарон становился всё нетерпеливее.

— Может, поторопишься? Ты, и так, уже сняла кучу листьев и дерьма. Я хочу найти эту хижину.

— Ну, тогда ты движешься в неверном направлении, — соврала я. Как только сказала это, волоски на затылке встали дыбом. Дыхание вышло из моих легких. Подойдя к соседнему дереву, провела пальцами по грубой коре. У меня было ощущение, будто кто-то или что-то наблюдает за нами.

— Ты хоть помнишь, где она находится? — Аарон вздохнул, когда повернулся ко мне.

— Эм, не совсем. Я потерялась, когда нашла её.

— Чертовски типично. Что ж, теперь я здесь, сам выясню. Ты хоть знаешь, в каком направлении шла?

— Эээ. Думаю, на северо-восток. — Ещё одна ложь. Если мы продолжим двигаться в этом направлении, окажемся на горном хребте с видом на Верхнее озеро... там, где Джекс впервые нашел меня.

Аарон рассмеялся и подошел ко мне.

— Ты, типичная девушка, Нора.

— Что это значит? — Я дунула, чтобы убрать волосы с глаз. Вся эта комедия была для Аарона. Он был заместителем директора Фонда Виста. Семья Спенсов жила, в основном, в Рочестер-Хиллс. Учитывая это, Аарон был самым типичным видом парня.

— Ой, только не надо возмущаться, — сказал Аарон, когда увидел выражение моего лица. — Я не имею ничего против. Просто подумал, что мне надо было приехать с тобой и в первый раз. Но, если честно, я рад, что мы сейчас здесь вместе.

— Почему?

Поза Аарона полностью изменилась. Он склонил голову на бок и улыбнулся. Расслаблено, поставив руку на кору дерева прямо над моей головой, посмотрел на меня и подмигнул.

— Это приятно. Вот и всё. У нас было не так, много шансов, побыть наедине. Я скучаю по тебе.

— Аарон, пожалуйста... — Теперь я просто хотела вернуться в эту чертову машину.

Аарон выводил круги большим пальцем на моем плече. На мне была фиолетовая майка и балахон, обвязанный вокруг талии. Он просунул палец прямо под ляжку и его глаза запылали.

— Не надо, — сказала я. — Аарон. Прекрати!

— Слушай, знаю, что ты злишься на меня, просто не понимаю, почему. Я не сделал ничего плохого.

Я вздохнула.

— Думаю, что ты не правильно понял, то, что я согласилась съездить с тобой. Я здесь ради календаря. Вот и всё. Это не было хитростью, с моей стороны, чтобы осуществить маленькое приключение с тобой, Аарон. Почему бы нам не поехать домой? Действительно не думаю, что в состоянии найти эту хижину. Деревья выглядят одинаково, и только

примерно помню, как добраться до хребта.

Аарон придвинулся, так быстро, наклонился и попытался прижать свои губы к моим. Сигнал тревоги пошел через всё моё тело. Тогда, когда Джек целовал меня, это было горячо. Теперь, от прикосновения Аарона, клянусь, почувствовала, как моя кровь свертывается. Моё сердце подпрыгнуло, и я толкнула его ладонями в грудь. Аарон отшатнулся назад, но улыбка не сошла с его лица.

— Аарон, я не шучу. Не хочу, чтобы ты целовал меня. Это не какая-то игра.

— Да? — он всплеснул руками. — Тогда почему, черт возьми, ты до сих пор ошиваешься поблизости, Нора? Боже. Ты та еще штучка.

— Это не правда. Твой отец нанял меня, чтобы сделать эту работу. Хорошую работу. И я хочу закончить её. Вот и всё.

— Да. Ты, действительно, думаешь, что мой отец придумал идею с этим тупым календарём? Я сделал это для тебя.

— Ты что?

— Да. Правда. Это я, убедил его дать тебе эту работу. Как насчет небольшой благодарности?

— Аарон, знаешь, что? С меня хватит.

Он положил другую руку на дерево, заманив меня в ловушку. Его горячее дыхание обдувало моё лицо. Я нырнула под его руку и повернулась к нему.

— Давай просто уйдем, ладно?

— Нора, брось. Нам же хорошо вместе.

Я выдохнула. Аарон имел избирательную память. У нас была пара свиданий: он сводил меня на фуршет в честь основания фонда и на вечер по сбору средств. Где всё время снисходительно со мной разговаривал и одергивал, когда мы разговаривали с людьми, на которых он хотел произвести впечатление. Нравится это ему или нет, но я собираюсь найти способ положить этому конец, чтобы держаться подальше от этого дерьма. Он может создать мне проблемы, в поисках новой работы, если захочет.

— Мы поговорим об этом позже, ладно? Прямо сейчас, просто хочу вернуться домой.

Он подошел ко мне, улыбаясь. Взял моё запястье в свою руку, притянув к себе. Это не было сильно или жестко, но опять же, он попал в моё личное пространство. Все мои мышцы напряглись, желая отдернуть руку.

Я заметила движение в стороне. Что-то пробиралось к нам сквозь деревья, рыча. Я отшатнулась, глаза сфокусировались на лице Аарона. Цвет отхлынул от его щёк, когда руки сомкнулись вокруг его шеи и дернули подальше от меня, оторвав от земли.

Джек.

Он пришел из ниоткуда, быстрый и сильный, словно лавина. Джек прижал Аарона к дереву. Ноги Аарона болтались, и он еле дышал, пытаясь оторвать руки Джека от своего горла.

Джек повернулся ко мне. Только крошечная пульсация вены возле виска выдавала, сколько сил ему понадобилось, чтобы держать Аарона в таком положении. С угрожающе глубоким тоном он произнес:

— С тобой всё в порядке?

— Что? Я...эээ. Да. Боже. Да. Думаю, ты можешь опустить его вниз.

Джек этого не сделал. Он повернулся к Аарону с таким же спокойным, плавным движением, сжав руку вокруг его горла.

— Я думаю, что дама пыталась сказать тебе, чтобы ты отвалил. Разве не понял? — Аарон издал булькающий звук и попытался кивнуть. — Ты больше не прикоснёшься к ней. Вообще не прикасайся ни к одной женщине, если она не захочет этого, и не изъясниться, чертовски ясно по этому поводу. Кто-то забыл научить тебя этому?

Губы Аарона начали синеть, но он смотрел в глаза Джекса, ему удалось двинуть вниз подбородок, чтобы подтвердить согласие. Джекс оскалил зубы и издал рык больше похожий на звериный, чем на человеческий. Он прижал Аарона ещё сильнее к дереву, затем отпустил его. Аарон упал на землю, схватившись за шею.

Джекс повернулся и встал над Аароном, готовый к бою. Но Аарон не был угрозой. Он зарыдал, а затем сделал неловкий шаг в сторону и пустился в бега.

— Сука! — Выкрикнул он, пробегая мимо меня и потирая шею. — С тобой покончено. Поняла? Иди на хуй.

Затем Аарон побежал через лес и скрылся из виду, снова оставив меня одну в лесу, наедине с Джексом.

Глава 6

Джеск

Она, понятия не имела, сколько у меня отняло сил, чтобы удержать медведя внутри. Я почувствовал её в ту же секунду, когда Нора сделала свои первые шаги обратно к хижине. Мне бы держался подальше, но я учуял опасность. Лишь малейшее изменение в воздухе. Затем этот мерзкий хер положил свои руки на неё, и всё стало белым.

— Ты в порядке? — спросил я, стараясь, говорить человеческим голосом, а не рычать. Судя по ее расширяющимся глазам, мне это не удалось.

Оттолкнувшись от дерева, размял руку, чтобы успокоить себя, прежде чем обернуться. Если повернусь слишком быстро, она увидит, что мои глаза потемнели, и стали почти чёрными, из-за того, что медведь, почти вышел на поверхность. Бля. Мне нужно успокоиться или напугаю её до смерти. Она не должна увидеть этого. Не могу позволить ей увидеть.

— Я в порядке. — Ответила Нора, и я услышал напряжение в её голосе, она старалась держаться подальше. — Он просто... тьфу. Он просто Аарон. Изворотливый малый, но безвреден. Спасибо. Понимаю, ты подумал, что я в опасности. Это было, по-рыцарски. Немного экстремально, может быть, но по-рыцарски. На самом деле, не думаю, что он собирался причинить мне вред.

Я согнул пальцы в кулак и повернулся к ней.

— Он хотел. Может и не в ту секунду, но этот парень — проблема. — Она не чувствовала, того что я. Аарон был наполнен презрением к ней. Он хотел контролировать её. Думал, что управляет Норой. Медведи Уайлд Риджа имели запутанные отношения с семьёй Спенсов, в течение нескольких поколений. У них не было конкретных доказательств о нашей природе, но отец Деймона Спенса провел всю жизнь, пытаясь раскрыть нас. Кажется, его внук унаследовал семейный бизнес. Даже не мог предположить, что Нора водится с таким дерьмом.

Нора стояла, положив руки на бедра. Покраснев. Она испустила вздох и сдула прядь волос со лба. Я с трудом удержался, чтобы не пересечь расстояние между нами и заправить эту прядь за ухо. Нора закусил губу и посмотрела назад туда, куда убежал Аарон. Сраный урод. Он не знал меня, но уверен, его семья рассказала ему все слухи о нас, в которые верила. Что мы — монстры. Чёрт, что мы — Йети. В любом случае, Аарон привёз её в этот лес. При первых признаках неприятности, он был готов просто сбежать и оставить её. Он думал, что она мусор. Мне пришлось согнуть пальцы в кулак, чтобы удержать гнев внутри. Я мог бы убить его. Если бы Аарон сделал что-то без её согласия, мой медведь бы разорвал его пополам.

— С ним всё будет хорошо. — Призналась она. — К сожалению, он так же, вроде как, был моим боссом. — Когда она увидела мою приподнятую бровь, подняла руку вверх. — Знаю. Он был не правильным выбором, с моей стороны. Ты даже не знаешь и половины.

Я пожал плечами и улыбнулся. Облегчение затопило меня. Нора была в безопасности. И она была прямо передо мной.

— Полагаю, мы должны прекратить такие встречи.

Нора издала нервный смех, который послал мурашки по моим рукам. Когда она улыбалась, согрела меня изнутри. Я потерял бдительность на секунду и сделал глубокий вдох. Её запах окутал меня. Сильная, сладкая, Нора. Медведь расвирепел внутри.

— Ты ранен. — Сказала она, сделав шаг вперед. Раньше, чем я подумал отстраниться, Нора взяла мою правую руку в свою и притянула ладонь к себе. Я оставил три красных полумесяца, сжимая кулак слишком сильно. Кора дерева также застряла в моих руках. Нора обвела пальцем вокруг раны, затем залезла в задний карман, вытащила розовый платок и обвязала им мою руку. Улыбаясь, вытащил свою руку назад. Я был благодарен за платок, но не по той причине, о которой подумала Нора. Если бы она посмотрела на раны на секунду дольше, увидела бы, как они мгновенно заживают.

Что бы она сделала тогда? Отпрянула бы в страхе? Притянула бы ближе? Я заморгал, чтобы прогнать мысли прочь. Не могу рисковать, зная, кем и чем я был. Уайлд Риджские медведи, и так, были на пределе, зная, что она нашла меня в спячке. Если кто-либо из них понял бы, что она вернулась сюда, и я встретился с ней во второй раз, не только я был бы в опасности. Они начинают подозревать, кем она была. Теперь, и мне известно, что она работает с семьей Спенсов. Боже, никакие объяснения, этому не помогут.

Медведь зашевелился внутри меня. Нора улыбнулась и положила свою руку поверх платка. Что сделало её такой смелой? Не могла ли она почувствовать, что-то большее, чем большинство женщин? Это должно было заставить её бояться. Вместо этого, она, казалось, тянулась к этому.

— Спасибо, — сказал я, отдернув, перевязанную ею, руку подальше от неё. — Это просто царапина.

— Ах, да. Ну, ещё раз спасибо, крутой парень. Я действительно ценю это. Вообще-то я не из тех девушек, которые нуждаются в спасении.

— Я не возражаю. — Сказал я. Её мягкий смех заставил мой член болеть. Боже, хотел бы слышать его вечно. Видение мелькнуло перед моими глазами, она лежавшая подо мной, хихикает от удовольствия, когда я прикасаюсь к ней во всех нужных местах.

Я попятился от неё. Будущее с ней, не принесёт ничего хорошего.

— Я полагаю, у тебя и сейчас нет мобильного телефона с собой, не так ли? — Спросила она. — К сожалению, это Аарон привёз меня сюда. Моя сумочка осталась в его машине. Всё, чем могу воспользоваться, это моя камера. Снова.

Рассмеявшись, потянулся к ней. Клянусь, я не собирался этого делать. Но, когда находился так близко к ней, что-то менялось во мне. Как будто не мог дышать, если не прикоснусь к ней. Поднял руку к её лицу, резко, почти оттолкнув её. Но этого не случилось. Она просто улыбнулась, когда я пробежался своим пальцем вдоль её подбородка и, наконец, убрал этот непослушный локон с её глаз.

Это стало проблемой. В очередной раз, она не могла покинуть Уайлд Ридж, без моей помощи. Помощь, в которой она нуждалась, означала, что мне придётся взять её к себе, что бы потом отвезти домой. Моё сердце заколотилось. Чем дольше Нора осталась в горах со мной, тем больше вероятность, что кто-то нас заметит. Мы не имели дел с простыми людьми, а уж тем более, теми, кто, вооружившись камерой, работает на семью Спенсов, на нашей земле. Последнее, что мне было нужно, чтобы Саймон или кто-то из его клана стал, что-то вынюхивать и задавать вопросы.

— Пойдем. — Сказал я, понимая, что лучший способ избавиться от неё, это взять с собой. Ничего не мог поделать, моя кровь закипала от желания при мысли об этом. — Я живу не очень далеко отсюда. Отвезу тебя туда, куда нужно.

Нора удивила меня. Она взяла мою не перевязанную руку в свою. Мои нервы были на пределе. Её голубые глаза расширились от шока, это повлияло на неё тоже. Затем мы пошли

вниз по тропе, не нарушая тишину. Шаги Норы были легкими. Ей было спокойно со мной, но я знал, что она, должно быть, задавалась вопросом, почему. Чёрт, и я задавался этим вопросом. За исключением того, что в глубине души знал ответ. Прежде, чем даже смог сформулировать свои мысли в предложения, медведь внутри зашевелился.

Она моя.

Мы прошли последний поворот по тропе. Положил руку на поясницу Норы, чтобы удержать её от падения на скалистой местности. Хотя, она не нуждалась в этом. Высокая и атлетичная, она уверенно шагала. Почувствовал, как она вздохнула, когда увидела мою хижину. Моя кровь разгорячилась, когда понял, что ей нравится.

— Это ты сделал? — Спросила она, почти задыхаясь от слов. Нора повернулась ко мне, и её улыбка растрогала меня.

— Да.

Она повернулась обратно к хижине. Я построил её на склоне холма, используя массивные балки из сосны. На сторону скал выходили огромные панорамные окна. Чтобы можно было сидеть и наслаждаться видом внутри или снаружи. На востоке можно увидеть водопад. Легкий туман, висящий над верхушками деревьев, и ярко сияющее солнце.

— Джекс, это великолепно! — Нора отпустила мою руку и побежала вниз по склону. Моё сердце забилось, пока смотрел на неё. Она выглядела так, будто принадлежала этому месту.

Она принадлежит.

— Тише, медведь. — Пробормотал я, смотря, как Нора взобралась по деревянным ступенькам крыльца в два счёта. Она наклонилась через перила и вдохнула свежий воздух. Выпрямив спину, пошел к ней. Это отняло у меня все силы, чтобы подойти и не прижать её к своей груди.

— Ты не возражаешь? — Спросила она, снимая камеру с плеча и возясь с крышкой объектива.

Тревожные звончки пошли через меня.

— Да. На самом деле, возражаю. Это частное место. Ты можешь сделать фотографии, которые захочешь на государственной земле, ближе к хребту. Не здесь. Давай возьму ключи. Ты, вероятно, очень хочешь вернуться домой.

Нора повернулась. Свет в её глазах, заставил их сиять, как драгоценные камни.

— Ты построил всё это, не так ли?

Я кивнул.

— С помощью моего отца. Мы сделали это вместе.

— Ты работаешь в шахтах, не так ли? — Это было утверждение, а не вопрос. Возможно, она ничего не хотела, но голоса Саймона и других, казалось, парили в воздухе. Она не отсюда. Это оказаться проблемой.

— Да. — Ответил я. Затем, пригласил её войти. Нора потерла плечи, и я, с трудом, подавил желание обхватить её, чтобы согреть. Она была человеком, в конце концов. На самом деле, кроме моей сестры, она была единственным человеком, не перевёртышем, кто зашёл в мой дом. Оливия, моя сестра, всегда жаловались, что я не достаточно отапливал дом. *Слишком холодно для тебя*, всегда отвечал я ей. Но идеально подходит для медведя.

Я скучал по Оливии. Она бы знала, что делать с Норой. У нее был дар, как у мамы. Она могла видеть будущее. Спросить бы у неё, правы ли мои инстинкты насчет Норы. Была ли она, как Оливия, просто человеческая девушка? Или она, как моя мать? Если всего лишь

человек, я могу сделать ей больно. Но, сейчас, привезти Оливию обратно на горный хребет, будет худшим преступлением, чем привести обычного человека.

— Я хотела бы увидеть их, когда-нибудь, — сказала Нора. — Шахты, я имею в виду.

— Извини, но не тебя ли, только что уволили из Фонда Виста? Какие причины заставляют тебя, разузнавать о наших делах?

Мой голос вышел грубее, чем хотел, но и настроения не было. Что-то уникальное происходит в горнопромышленной компании Уайлд Ридж. Охрана окружающей среды имеет для нас большее значение, чем политика или вмешательство семьи Спенсов. Это *наша* земля. Наши жизни. Мы справились бы лучше, если нас оставят в покое.

Нора сделала шаг назад. Она побледнела, и я сразу же пожалел о своём резком тоне. Боже. Что такого было в этой девушке? Нора вызывает у меня не только защитный инстинкт, но и неудержимое желание. Она была незнакомкой. Нора знает людей, которые, никогда, не делали ничего хорошего для нашего вида.

— Да. Ну, я думаю, что это твоя вина, не так ли? — Её брови нахмурились, и хотя она была зла на меня, я не мог не думать ни о чём, кроме того, как сильно хотел поцеловать её. Блять.

— Ты слишком доверчива. — Сказал я, даже не пытаюсь скрыть бурлящие эмоции, которые чувствовал. — Мы виделись всего два раза. И оба раза ты готова была идти с мужчиной, который может причинить тебе вред. Ты должна быть более осторожной.

Она положила руки на бедра.

— И? Собираешься причинить мне вред?

— А как ты думаешь? — я сделал шаг вперед. Давление возрастало, если не буду осторожен, то мои глаза потемнеют, когда она заглянет в них.

Нора не отступила. Она встретила мой взгляд, сузив глаза. Наклонив голову в сторону, осматривала меня. Один раз. Второй. Нора изучала моё лицо. Вызов. Я почувствовал, что она поняла, что что-то изменилось во мне. Она приблизилась ко мне. Её пальцы прошли вдоль щетины на подбородке. Искры электричества прошли между нами, но Нора продолжала.

— Я не знаю, что думать. — Сказала Нора после того, как сначала моргнула. — Ты странный, Джексон Лорд. Это уж точно. Но, интересный. Хочу знать больше о тебе.

Я отстранился.

— Нет. Уверяю тебя, не хочешь. Давай. Скоро стемнеет. Мне нужно отвезти тебя домой.

Мы упустили момент, и Нора опустила плечи. Болезненный взгляд её глаз пронзил меня. Но, так было лучше для неё, чтобы она думала, что я был просто ещё один мудака.

— Нет. — Сказала она. — Ты не должен отвозить меня домой. Можешь отвести меня в закусочную на М — 28. Там сяду на автобус. Мне ехать не далеко. Я, итак, причинила тебе достаточно неприятностей.

— Хорошо. — Сказал я, ненавидя себя. — Ты права.

Нора перекинула камеру через плечо. Затем повернулась и махнула рукой в сторону двери.

— Я подожду снаружи.

Почувствовал себя, засранцем. Теперь она злится на меня. Правда заключалась в том, что если бы я позволил ей остаться здесь гораздо дольше, мог бы попытаться найти причину упросить ее остаться. Мои яйца отяжелели, только от мысли, о том, чтобы провести ночь с Норой Джентри. Воздух покинул меня, когда моё вожеление вспыхнуло внутри. Медведь зарычал, и я надеялся, что Нора просто примет это за гром в дали.

— Мои ключи в машине. Сюда.

Она последовала за мной вниз по ступенькам к задней части дома. Открыл дверь для неё. Нора смотрела на меня, хмурясь, когда проскользнула мимо, и села на пассажирское сиденье. Боже, помоги мне, я наклонился, пусть аромат её волос наполнит мои легкие. Это было всё, что хотел получить от неё, и желал, чтобы это продлилось чуть дольше. Я всё ещё сжимал её розовый платок в кулаке. Когда она отвернулась, поднес его к носу, пусть он одурманит меня.

Закрыв дверь и пошел на другую сторону. Схватил ключи от машины так сильно, что снова пошла кровь. Вытерев её о свои джинсы, так чтобы Нора не увидела, завел машину. Положив руки на руль, повернулся, чтобы видеть куда еду. Она была так близко. Если бы пододвинул свои пальцы на дюйм, мог бы коснуться её плеча. Уголкем глаз, наблюдал, как подымается и опускается грудь Норы, когда она дышала. Её пульс участился. Я проследил за линией пульса. Её груди набухли под майкой. Чёрт возьми, всё бы отдал, чтобы отодвинуть край майки и взять в рот её розовый сосок.

Медведь оживился. Я схватился за руль, моля Бога, чтобы мне удалось быть так близко к ней, и не обрасти шерстью, я еле сдерживал обращение. Как только буду далеко от неё, дам волю медведю и останусь в такой форме на всю ночь. В противном случае, могу взорваться.

Нора сидела в полнейшей тишине, пока мы петляли по дороге, затем я остановился и высадил её. Это убивает меня, оставить её здесь, но она сказала, что хочет этого. Это правильный поступок. Мы достаточно вторглись в жизни друг друга. Мне нужно притормозить, потому что медведь почти вышел наружу, и сосредоточиться на восстановлении доверия моего клана ко мне. Не нужно отвлекаться на человеческую женщину, которая может или не может всё разрушить.

— Джекс? — Её голос обращался ко мне, так, как если бы он струился, словно вода. С трудом моргнув, обернулся. Мы уже были на стоянке, и клянусь, не помню, как мы там оказались. Двадцать минут езды от хижины, и я не мог вспомнить ничего об этом.

Нора положила на меня свою руку.

— Эй. С тобой всё в порядке? Я звала тебя, секунд тридцать, и ты просто... я не знаю... тебя здесь не было.

Я покачал головой.

— Прости. Это были напряженные дни. Дело не в тебе. Не хочу показаться мудаком.

Легкий свет вернулся в глаза Норы.

— Да, ну, много чего происходит вокруг. Просто хотела ещё раз сказать спасибо. Ты пришел и помог мне дважды. Даже если думаешь, что я заноза в заднице, просто хочу сказать, удачи... ну... чтобы ты справился со стрессом.

Она положила руку поверх моей. Может, если бы не это, я бы не сделал то, что сделал. Это было просто слишком много. Для нас обоих. Искра вспыхнула снова, и я вновь посмотрел на нее. Она тоже чувствовала это. Боже. Перевертыш или нет, было что-то такое в этой девушке, я просто хотел попробовать её.

Почувствовала ли она тоже самое, я никогда не узнаю. Но, она наклонилась и затем облизнула свои губы. Я пододвинулся к ней. И во второй раз, прижался губами к её губам. Салют, ослепил мои глаза и в ушах загудело. Медведь рычал под кожей и мои глаза потемнели. Я зажмурился. Нора простонала в мой рот, и это чуть не лишило меня контроля.

Когда она отстранилась, её зрачки были расширены. Слава Богу, в сумерках, она не поймет, что видела в моих глазах. Бля, да, мне нужно, как можно быстрее обратиться. Я

хотел её. Сильно.

— Я... Я... мне надо идти. — Прошептала она, чем-то напуганная. Нет. Не чем-то Мной. Я возвратился в реальность, что заставило мой член пульсировать. Потому что, она была, просто, девушкой, в конце концов. И это делало её не доступной для меня.

— Да. — Сказал я, моё горло саднило. — Ты права.

Нора дернула дверную ручку, и вышла из машины. Она замерла на долю секунды, прижимая пальцы к своим припухшим губам, от поцелуя. Затем, развернулась и ушла.

Глава 7

Нора

Я не могла заснуть. Перепробовала все. Бокал вина, слушала классическую музыку в наушниках, потом, даже, ходила туда-сюда по коридору своей квартиры. Все мужчины, появляющиеся в моей жизни, выбешивают меня.

Аарон не пытался связаться со мной. У него был мой кошелек и мобильник, но он даже не позвонил на домашний телефон. Я была зла на него в лесу; теперь, время спустя, мои мысли прояснились, и я была прямо-таки разъярена. Его мерзкое поведение равносильно предложению: переспать с ним, или потерять работу. Конечно, я могла бы найти другую работу, наверное, но не в этом дело. Мне нужна зарплата, чтобы оплатить арендную плату и в следующем месяце нужно оплатить обучение, до начала осеннего семестра.

И Джекс. Мои губы до сих пор были припухшие от поцелуя, которым он меня наградил перед тем, как мы расстались. Этот мужчина прямо заставил увидеть звёзды, и это тоже было последнее, что мне нужно. Я просто закипала от мыслей о мужчинах. Неважно, насколько горячим был этот поцелуй, всё моё тело, казалось, горит желанием рядом с Джексом, я не хочу, чтобы он стал ещё одним плохим выбором.

Нет. Будет лучше, если забуду об этом, и придумаю план Б. Моя аренда закончится через шесть недель, а затем я должна буду вернуться обратно в Маунт-Плезант для предпоследнего семестра. К тому же, Деймон Спенс согласился оплатить мою работу над календарем, на эти деньги планировала жить до января. У меня не было богатых родителей, как у Аарона, чтобы помогать мне. Чёрт, моим родителям ещё труднее сводить концы с концами, чем мне. Отец получает компенсацию, после того, как неудачно упал на работе. Моя мама работала в банке за чуть больше, чем минимальная зарплата, но её болезнь, рассеянный склероз, обострилась в последние несколько месяцев, и она была дома. Я всегда мечтала найти высокооплачиваемую работу, чтобы заботиться о них и отплатить им за всё, что они сделали для меня. Теперь, похоже, я возвращусь домой в Траверс-Сити с поджатым хвостом, если не смогу оплатить счета.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Как будто они почувствовали мою грусть, телефон зазвонил. Мой отец был практически единственным человеком, который звонил на него. Я выдохнула и сжала глаза, прежде чем ответить. Он знал меня достаточно хорошо, чтобы понять всё, просто по звуку моего голоса.

— Привет, детёныш. — Сиплый голос отца курильщика заставил моё сердце согреться. Он хорошо зарабатывал, но получил травму два года назад.

— Привет, папочка. Ты рано встал. — Было только шесть утра. Он знал, что обычно я просыпалась рано, чтобы сделать утреннюю пробежку, прежде чем идти на работу. Хотя сегодня я была слишком взвинчена, чтобы делать даже это.

— Как дела на севере? Тебе что-нибудь нужно? Деньги? Одна из маминых передач?

Я улыбнулась и прижала трубку ко лбу. Боже, я даже не понимала, как сильно мне было нужно услышать его голос.

— Я в порядке. У меня есть всё необходимое.

— Ты уверена? Мама делает партию имбирного печенья сегодня. Они хорошо сохраняются в рождественских баночках, в которых она их хранит.

— Да? Она хорошо себя чувствует сегодня? Ну, тогда, похоже, всё идеально. Ей нужно сказать, чтобы она не перебарщивала, а то я растолстею.

Мой отец откашлялся.

— Как будто ты можешь, детеныш. Когда ты ещё играла в волейбол, съела не меньше чем любой подросток мальчик. Единственная вещь, которая у тебя росла — ноги.

Я начала смеяться и посмотрела на свою ногу. Десятого размера. Мальчики в моей школе называли меня Йети. Они не называли меня никак иначе. Мой рост был выше всех, кроме троих из них. Для всех я была лучшим другом и “своим парнем”, но на выпускной вечер пошла в сопровождении подруг. В колледже, всё, практически повторилось. Потом встретила Аарона. Боже. Он был богатым ребенком с известной фамилией. Когда он проявил интерес, я не знала, что делать с ним. Он был вежлив и водил в рестораны и места, которые я никогда не могла бы себе позволить. Так, в начале, я чувствовала себя принцессой. А затем он показал себя настоящего.

Папа задал мне несколько более рутинных вопросов. Я соврала ему обо всём и ненавидела себя за это. Но не хочу его волновать. У него было достаточно проблем со здоровьем мамы, с приемами у врачей, и счетами. Они пытались перестать платить ему компенсацию за последний год, и я знала, что это серьезно повлияло на него и маму. Да, последнее, в чем он нуждался, это добавить ещё один повод для беспокойства, в его длинный список.

Моя мама взяла телефон и заговорила со мной, сладким, певучим голосом, который раздражал меня, когда жила с ними. Хотя сегодня, он заставил меня скучать по дому. Мы попрощались через несколько минут, когда я сказала, что нужно собираться на работу.

Работа. Аарон и работа. Снова проверила электронную почту. Ничего, ни от Аарона, ни от его отца. Даже если угроза Аарона уволить меня не серьезна, я знала, что теперь в любом случае не смогу оставаться в Фонде Виста. То, что сказал Джекс повторялось в моей голове. *«Может и не в ту секунду, но этот парень — проблема».*

Он был прав. Я пыталась приуменьшить всё перед ним по причинам, которые не совсем понимаю. Может, потому, что, по крайней мере, несколько секунд действительно думала, что Джекс мог бы разорвать горло Аарона. И полагаю, что в эти самые несколько секунд с удовольствием бы посмотрела на это. Это не заставило меня гордиться собой, но я тоже почувствовала что-то очень тёмное в Аароне вчера. Он больше никогда, не будет так со мной обращаться. Так же меня шокировало, то, что он сбежал, поджал хвост, оставив меня одну в лесу. Я буду проклята, если позволю ему или любому человеку обращаться со мной, как с дерьмом. Если бы, не моё финансовое положение, ушла бы без оглядки. Хотя, сейчас, мне придется смириться с этим и поехать в офис. Он должен мне мои вещи, плюс хотя бы какие-то ответы. Я вложила много работы в календарь. Деймон Спенс заплатит мне за это, по крайней мере. Кроме того, есть ещё несколько вещей.

Разговор с родителями не только заставил меня тосковать по дому, но и взбодрил. Мой отец вырастил гордую, сильную дочь, которая не будет терпеть издевательств. Особенно от него. Хер с ним, я надела свой лучший чёрный костюм и трехдюймовые [\[7\]](#) каблуки. Бог, дал мне хорошие гены, и сегодня мне хотелось использовать их против того сопливого придурка. В ящике кухонного стола лежал дополнительный комплект ключей от машины. Схватила их и направилась к двери.

Я до сих пор подпитывалась адреналином и изрядным количеством гнева, когда вошла в офис Фонда Виста. Аарона нигде не было, но администратор на стойке регистрации

побелела и отвела взгляд, когда я прошла мимо неё.

Дерьмо.

Я поднялась на десятый этаж к моему рабочему столу. Моя кровь закипала от гнева, после того, что увидела. Кто-то взял на себя смелость собрать мои вещи в картонную коробку, всё аккуратно и чисто, готово к позорной прогулке по офису, только, что уволенного. Мой кошелек лежал на вершине всех других личных вещей, которые здесь были, растение в горшке, несколько фотографий родителей, ручки и карандаши. Ноутбука на моем рабочем месте, уже, не было.

— Где Аарон? — Спросила я, стараясь выглядеть равнодушной, когда повернулся к секретарю. Её звали Ким, и она была здесь на стажировке. Ким еле заметно улыбнулась и засунула карандаш за ухо.

— Нет, к сожалению. Он сегодня не появлялся. Но, мистер Спенс здесь. Может, это ничего не значит, но твои вещи собрал Аарон. Но, помнишь, ты работаешь не на него. Если бы я была на твоём месте, то сходила бы к его отцу, и узнала, что он скажет.

Горько усмехнулась и пробормотала ей предупреждение. Я чувствовала себя немного дерьмово. Ким ни в чем не виновата, и не удивлюсь, если Аарон приударил за ней. Ким беззвучно прошептала “извини”, и я почувствовал себя ещё хуже. Поджала губы и кивнула.

— Удачи. — Сказала я Ким. — Держись подальше от Аарона. Просто совет. — Ее глаза расширились, и затем она склонила голову, уставившись в монитор компьютера. Тень упала на неё, и я поняла, что у нас были слушатели.

— Мисс Джентри. — Деймон стоял возле своего кабинета. Он одарил меня суровым взглядом и сложил руки перед собой. Выпрямив спину, прошествовала в его кабинет.

Деймон попросил меня присесть, но я сказала ему, что предпочитаю постоять. В полный рост, я была на дюйм выше его, и хотела использовать любое преимущество, которым меня наградила Бог.

— Я буду краток. — Сказал он. — Не люблю некрасивые сцены. Мой сын пришел ко мне прошлым вечером, и рассказал о некоторых нюансах в вашей работе в последнее время. Эти опасения, лично я не разделяю. Надеюсь, вы сможете забыть это, игнорируя хамское поведение моего сына.

Деймон повернулся и взял конверт со стола и протянул его мне. Мои пальцы дрожали, когда взяла его. Я открыла конверт и обнаружила чек на пятьсот долларов.

— Я сожалею, но не собираюсь стоять здесь и притворяться, что это что-то другое. Вы меня увольняете, потому что ваш сын понял, что я не хочу встречаться с ним. Это равноценно сексуальным домогательствам. В любом случае, вы не можете уволить меня за это. Это противозаконно.

Плечи Деймона поникли, и он поправил, в проволочной оправе очки, на носу. До этого момента не замечала, насколько Аарон, действительно, похож на него. У них был одинаковый крючковатый нос и изогнутые к низу рты. Волосы Деймона посидели и поредели.

— Мисс Джентри, вы меня не поняли. Никто не увольняет вас. Наоборот. Я сказал вам что не разделяю мнение моего сына насчет работы, которую вы делаете. Мне хочется удержать вас в Фонде Виста, на долгосрочной перспективе. Считайте, что это бонус.

Мой позвоночник покалывало. Это была взятка. Господи, чего, так боится Деймон Спенс, чем я его обеспокоила? Я не была уверена, как играть в эту игру. Он прищурил глаза и сделал другой ход.

— Вы учитесь по специальности "бизнес". Это, пожалуй, единственная работа, которая не требует от вас быть в шапочке [\[8\]](#). Я прав? Фонд Виста и семья Спенсов имеют безупречную репутацию в важных кругах. Это хороший карьерный рост для вас, в любом случае. Как на счет выражения: дареному коню в зубы не смотрят?

Я прикусила губу, сдерживая гнев. Ничего хорошего не случится, если наброшусь на него. Он прав, и правда оставила горький привкус во рту. Спенсы имели миллионы. Дядя Аарона конгрессмен США, и у них бизнес по всему государству. Всё равно, каждая клеточка внутри меня кричала, что что-то не так. Аарон явно хотел, чтобы я ушла. Деймон откинулся назад, что меня немного осчастливило. Я не доверяла ни одному из них.

— Спасибо. — Наконец, сказала я. Но положила конверт, обратно, на стол. — Я ещё не закончила с календарём. Почему бы Вам не оставить это у себя, пока я не закончу? Затем можете решить, стоит ли это бонуса, который вы предложили. Мне просто нужно забрать флэш-карту у Аарона, и я смогу закончить работу.

Деймон был спокоен, но я заметила крошечное мерцание в уголке его глаз.

— Я бы предпочел оставить ее себе. — Сказал он. — Там есть, действительно, впечатляющие снимки. Мы купим вам новую, и вы сможете начать всё заново.

Моя флэш-карта? Он шутит? Зачем она ему?

— Ладно, но, похоже, Аарон забрал мой ноутбук. Могу хотя бы вернуть его?

Деймон улыбнулся. Он опустил руку в один из своих ящиков и протянул мне мой ноутбук. Я прижала его к груди и поспешила уйти из его кабинета. Чем раньше уйду отсюда, тем лучше. Всё это было просто сверх странно.

— А почему бы вам не взять отгул на сегодня? Аарон заставил вас работать сверхурочно, несколько вечеров. Вы это заслужили.

Кивнув Деймону, ушла и вернулась к своему столу. Ким пыталась выглядеть занятой, пока подглядывала за мной. Я уже собиралась уходить, как предложил Деймон, когда мне в голову пришла идея. Прошлой ночью я сделала копии фотографий на жесткий диск. Достав флэшку из сумочки, вставила её в USB-порт. Когда рабочий стол загрузился, вздохнула с облегчением, увидев, что файл с фотографиями, всё ещё там. Я скопировала все на флэшку и убрала его обратно в сумочку.

Может быть это мелочь, но дрожь удовлетворения поднялась во мне. Было что-то странное, в том, как Деймон отреагировал, когда я попросила мою карту памяти обратно. Я не могла точно понять, что происходит, но сейчас, у меня были копии всего, что его интересовало. Повесила свою сумку через плечо и ушла без оглядки.

Когда зашла обратно в свою тёмную квартиру, Джек занял все мои мысли. Он защищал что-то возле хижины. Ощетинился и не хотел говорить со мной, когда спросила его об этом. Теперь, Деймон Спенс заинтересовался этим и заграбастал фотографии, которые я сделала.

Усевшись на диван в гостиной, схватила личный ноутбук с журнального столика. Мой фотоаппарат лежал рядом с ним. Вытащила флэшку и воткнула её в ноутбук. Я, сама, ещё не все просмотрела. Но, видимо, Деймон Спенс уже сделал это.

Откинувшись на диване, начала просматривать каждый кадр. Было несколько действительно красивых фото. Пышная зеленая листва, панорама леса, медленный ручеек, заставляющий гальку сверкать, словно бриллианты. Несмотря на Фонд Виста, я могла бы продать некоторые из них кому-то.

Потом перешла к фотографиям хижины. Она была в резком контрасте с окружающей зеленью. Одинокая и крепкая, она была свидетельством жизни давно умерших поселенцев,

использование древних элементов, теперь, хижина может не сохраниться. Хотелось, чтобы у меня было больше времени, чтобы всё изучить и сделать все правильно. Мелкие детали выделялись, такие, как твердо уложенное бревно, своей простой, но оригинальной конструкцией. Я кликнула на следующее фото, жалея, что у меня не было времени сделать снимки со всех углов строения, и закончила исковерканными окнами и прогнившей дверью.

Следующие фотографии поразили меня. Не помню, как делала их. На них был медведь. Я не знала, что ищу. Вырванное дерево привлекло моё внимание, и я сосредоточилась на змееподобной форме корней. Но, он был там, просто огромный, в грязи. Следующие несколько кадров, я сделала нечаянно. Когда медведь проснулся, должно быть, всё ещё держала палец на затворе. Я сделала несколько фотографий.

— Твою мать! — прошептала я. Их были десятки. Я не знала, что сделала их. Большинство из них были размытым бредом. Носки туфель и стволы деревьев. Но, когда бежала через лес, сфотографировала что-то другое. Одна фотография застала меня врасплох, и я чуть не уронила ноутбук на пол. Это был медведь, на весь кадр. Он рванулся вперед; его большие плечи колыхались, когда он вытянул шею для рёва. С его огромных зубов капала слюна, а его чёрные губы кривились. Боже, он яростный и великолепный. Адреналин заставил меня вспоминать эту сцену снова и снова. Что, если бы я не сбежала?

Следующие несколько кадров, показывали его в движение, один за другим, когда он поднял большие лапы и начал преследовать меня. Они должны быть уникальными. Боже, я подумала, что буду среди немногих избранных, кто когда-нибудь фотографировал дикую природу так близко. Неудивительно, что Деймон хотел их так сильно. Это может претендовать на Пулитцеровскую премию. Я продолжала клацать. Несколько кадров, были черные, как смоль и моё сердце сжалось. Нажала на ещё один.

На этот раз, я уронила ноутбук на пол.

Меня бросило в холодный пот. Встала и прошлась, пытаюсь снизить пульс и остановить головокружение. Мои пальцы дрожали, когда потянулась вниз за ноутбуком. К счастью, у меня было ковровое покрытие. Снова сев, наклонила монитор, чтобы сократить блики. Жар прошел сквозь меня, а во рту пересохло. Этого не может быть. Это не реально. Возможно, это какой-то световой эффект. Но даже сейчас, когда мой ум пытался объяснить то, что видели мои глаза, я знала, сердцем, это правда.

На одном кадре, был медведь, смелый и могучий, его массивные лапы, идущие вперед. В следующем — его когти втянулись обратно. На их месте были человеческие руки. Я нажала на следующий кадр и прикрыла рот рукой.

Медведь пропал. На его месте колыхались мышцы грудной клетки человека, а вместо меха жилы и плоть. Я нажала на последний кадр. Всё было размыто, как и большинство других, но ошибки быть не могло. Он стоял в профиль, неподвижно, но камера засняла его взгляд. Два темно-коричневых медвежьих глаза смотрят на меня с человеческого лица.

Джекс.

Глава 8

Джсекс

Несколько однообразных и продуктивных дней на шахте сотворили чудеса с моей психикой. Нора всё ещё занимала очень много мыслей, но вернуться к нормальной жизни было приятно. И хотя Саймон переманил у меня около десятка хороших людей, лучшие из команды остались. Работяги, крепкие мужчины. Верные. Это многое значит для меня, и я не боюсь признаться в этом. Они были рады, что я вернулся, и мне пришлось осознать, что никогда не смогу отплатить им за сохранение дела на плаву, пока меня не было.

Мне фактически можно притвориться, что прошлого года не было. Мы попали в ритм долгих дней напряженной работы, и никакой драмы. Это было именно то, что нужно, чтобы оставить Нору позади. Другие кланы наблюдали за мной. И не только Саймон и Маршалы. Все смотрят на меня, чтобы убедиться, что я всё ещё в игре. Хотя, ненавижу проверки, понимаю, что это необходимо. Это было меньшее, что я мог сделать, когда всё так обернулось.

В конце рабочего дня, направился в магазин. Мой клан расчищал новый рукав для работы. Мы застряли на одном месте. Мужчины, и я, надеялась, что клан Каллена поможет. Он ждал меня в подсобке магазина с холодным пивом в руке.

— Я знаю причину, почему считаю тебя лучшим, — сказал я, когда он передал мне бутылку. На вкус оно было, как рай, и я присел на скамейку рядом с ним.

— Похоже, ты в порядке, — сказал он, делая длинный глоток пива.

— И все благодаря тебе. Я серьезно, чувак. Ты спас мою задницу, удержав мой клан вместе, пока меня не было.

Каллен ответил.

— И ты сделаешь, то же самое для меня, если когда-нибудь придет время. Каждый из нас нуждается друг в друге, и ты это знаешь.

— Да. Когда в последний раз ты уходил в спячку?

Каллен пожал плечами. Мы не должны делать это очень часто. Некоторые люди всю свою жизнь проживали без спячки. Но, если мы были ранены, больны, или у нас большое горе, это, словно, единственный способ исцелиться. Я чокнулся горлышком бутылки сего. Никто никогда не уходил в спячку, когда дела шли хорошо.

— Это будет хороший сезон. Я могу почувствовать это. А ты?

Это выше моих сил. Прислонившись к стене, закрыв глаза, сделал глубокий вдох. Каллен был прав. Медный вкус витал в воздухе, и каждый из нас практически мог учуять его. Когда, я уезжал в прошлом году, мы почти нашли новые месторождения. Было пару провалов, но мы искали.

— Мужик, хорошо вернуться. — Сказал я. — И я горжусь тобой. Когда уходил, твой отец хорошенько пинал тебя под зад. Как ты заставил его окончательно всё бросить и наслаждаться пенсией?

Отец Каллена, Хэнк Джеймс, только недавно позволил Каллену всё взять на себя, так же, как и мой отец. Но, в отличие от моего отца, Хэнк хотел продержаться, как можно дольше. С тех пор, как я вернулся, видел его несколько раз, но он, казалось, наконец, позволил Каллену заниматься повседневными делами. Но не было никаких сомнений, что Хэнк по-прежнему занимает место на семейном троне.

Каллен подавился глотком пива и вытер рот тыльной стороной ладони.

— Да. Ну, это просто зависит от того, какой день. Боюсь, Хэнк может получить пинок под зад. Он просто стремится сохранить бизнес в семье, а не в клане.

— Ну, тогда я скажу, что это реальный прогресс.

— Что насчет Калеба? — Спросил Каллен. — Я думал, что он будет ошиваться здесь, когда ты ушел. По правде, *никто* не верил, что он отойдет от дел, чтобы передать тебе должность, после того, как твоя сестра ослушалась его.

Я поддел этикетку на бутылке пива.

— Ты же знаешь, мой отец может быть очень упрямым, но он просто хочет, чтобы Оливия и я были счастливы. Каллеб, наконец, понял, что жизнь слишком коротка, чтобы хоронить себя под землей, если ты не должен. И он хочет восстановить связи с некоторыми из наших дальних родственников в Юконе.

Каллен рассмеялся.

— Да. Это звучит хорошо, но ты в полном дерьме. Каллеб просто устал оправдываться за каждое чертово решение, которое принимал. И не пойми меня неправильно, я не могу винить его. Но в любом случае, это хорошо. Я рад за тебя. Ты будешь творить великие дела, когда восстановишь клан, это только вопрос времени. Но это не значит, что мой клан не надерет тебе задницу.

Покачав головой, я допил последнее пиво. Прошагав обратно к холодильнику, взял ещё две бутылки и поставил одну перед Калленом. Он поблагодарил меня и откинулся в жестком кресле. Мы были одни. Клань разошлись по домам на выходные, было ощущение, что он и я, остались одни в этом мире. Когда мы были детьми, притворялись, что так и есть. Некоторые из наших охотничьих вылазок были легендарными и вызывали у нас серьезные проблемы с нашими отцами. Однажды, мы прошли до Юкона и обратно.

— Итак, ты собираешься просто сидеть здесь и притворяться, что ничего не выяснил?

Я распахнул глаза. Покрутив крышку бутылки, сделал ещё один глоток, прежде чем ответить ему.

— Почему бы тебе просто не спросить?

— Хорошо, так и сделаю. Что насчет этой девушки?

Моё сердце замерло. Я был глуп, полагая, что могу скрыть запах Норы, который был на мне во второй раз. Прошло пару дней с тех пор, как в последний раз мы виделись, но я поцеловал её. Снова. Можно было скрыть этот факт от других, но не от Каллена. Он слишком хорошо меня знал.

— Она никто, — сказал я, не зная почему. — Как и сказал Саймону. Она просто потерялась, и я помог ей найти её автомобиль.

Каллен наклонился вперед и уперся, всем своим весом, предплечьями на стол. Он склонил голову в сторону, и встретился со мной взглядом.

— Брось, мужик. Ты со мной разговариваешь. Сначала, я подумал, что ты просто долго спал. Этого следовало ожидать. Чёрт, мы всё помним, какой Каллеб был после смерти твоей мамы. Половина из нас думала, что он не проснется. Никто из нас не обвинил бы его. Но, даже, *он* не был так чертовски потерян, когда вышел из спячки. Ты избегаешь разговоров, и это первый раз, когда мы говорим один на один, с того момента, как ты вернулся. Так что происходит? Ты знаешь, я всё ещё чувствую её запах на тебе.

Пожав плечами, поставил свое пиво на пол. Я подумал дать ему другую тему для разговора. Но, это будет значить, что струсил. Каллен не говорил, но я знал, что у него на

уме. Конечно, забота обо мне и моем клане, тоже, что и я бы для него сделал, но это не значит, что я не в долгу перед ним. Сейчас, он просто спрашивал правду.

— Не знаю, — сказал я, и это было очень близко к правде, которую только мог придумать. — Она может быть кем-то, а может быть и никем. Но да, она была у меня на уме.

— Так, почему ты не сказал мне или кому-нибудь об этом? Ты знаешь, на границах территории, кланам приходилось иметь дело с волками от твоего имени. Они сомкнули ряды. Приводить незнакомцев сюда — плохо, и не то, что тебе нужно прямо сейчас. Так что это дает? Почему ты не говоришь?

Я покачал головой.

— Потому, что это действительно не твоё дело.

Каллен поставил ноги на пол.

— Давай, мужик. Ты знаешь, что моё. Приведя девушку в горы, ты знал, что это отразится не только на тебе. Одно дело, если она, действительно была, просто какой-то девушкой. Может быть, так и есть, но твое поведение говорит об обратном. Ты ведешь себя...ну... скрытно. И я ничего не говорю, но твоя сестра сбежала с проклятым волком, Джекс. Люди здесь судачат, ты знаешь?

— Нора не волк, чёрт возьми. Она просто девушка. Вот и всё. И я *неприводил* её сюда. Так, что ты на самом деле спрашиваешь? Сомневаешься в моей преданности? Ты думаешь, что я сделаю *всё*, чтобы поставить наш план под угрозу, вместо того, чтобы помочь?

Мой вопрос повис в воздухе. Я знал, каков ответ Каллена может и должен быть. Моя семья *стала* изгоем, поставив все кланы Уайлд Риджа под угрозу, и позволила постороннему человеку войти к нам. Моя сестра сделала это; конечно, они могут не доверять мне сейчас.

— Она никто, — повторил я, понизив голос почти до шепота. — Клянусь, мужик.

— Хорошо. Если ты считаешь, что она никто и нет никакой угрозы — я тебе верю. Но ты уже знаешь, некоторые кланы будут внимательно за тобой следить, потому что ты — Лорд. Они не дадут дерьму случиться. Каллеб это Каллеб. Люди по-прежнему его уважают, но это не значит, что они не захотят вылить своё дерьмо на тебя, пока ты, действительно, не вернешься и вновь не заслужишь их доверие. Тебе не придется беспокоиться обо мне. Ты знаешь, я всегда буду на твоей стороне. Но часть кланов *будет* за тобой наблюдать, и я предупреждаю тебя об этом. Саймон, тот, кто будет следить за тобой пристальнее всех. Когда ты впал в спячку и Каллеб ушел в Юкон, он привел убедительные доводы для того, чтобы поделить вашу часть бизнеса между остальными семьями. За это никто не голосовал, но думаю, что некоторые из других кланов, по крайней мере, думали об этом, понимаешь?

— Гребаный, Саймон. Ты же знаешь, если бы его старик был жив, он никогда бы так не сделал. Саймон-старший и мой отец умерли бы друг за друга. Они были так же крепко связаны, как ты и я, сейчас.

— Ну, Саймон-младший не унаследовал хорошие черты. Просто, следи за ним, это всё, что могу сказать.

— Я ценю это. Действительно. И когда будет, что сказать тебе об этой девушке, я скажу. Договорились? Сейчас, я действительно просто хочу сосредоточиться на добычи меди из земли и найти хороших людей, чтобы заменить тех, кого переманил Саймон.

Каллен провел рукой по волосам и прикончил последнее пиво.

— Да. Это будет долгий путь, чтобы вернуть доверие людей. И ты знаешь, если тебе будет нужна помощь, я окажу её, если смогу.

— Знаю, брат. Знаю.

— Девушка... — Сказал Каллен, подняв скептически бровь. — Я должен спросить. Она... *Анам Кара* ^[91]? Потому что, то, как ты себя ведешь, многое бы объяснило.

Слово пронзило меня, словно кислота. Я не позволил себе, чтобы оно полностью сформировалось в моей голове.

— Нет, — сказал я, с большей силой, чем подразумевал. — Она просто девушка. И не хочу больше говорить. Я сказал тебе. Просто хочу сосредоточиться на подготовке этой медной жилы в Северном коридоре. Вот и всё.

Половицы задрожали, когда дверь магазина хлопнула, открывшись. Тяжелые шаги послышались в направлении задней комнаты, где мы сидели. Каллен и я переглянулись, и я приготовился к тому, что мой медведь уже учуял.

Саймон пришел, и не один. Хэнк Джеймс, отец Каллена, стоял у его правого плеча. Тревор Скотт стоял слева от него. Бо Кальвин и Рейф МакКормак стояли позади него, и несколько членов каждого из их кланов столпились в комнате. Бо и Рейф выглядели несчастными; так же как и Хэнк. Но, глаза Саймона и Тревора сверкали в темноте, пока они стояли плечом к плечу и смотрели прямо на меня.

Саймон полез в задний карман джинсов и бросил толстый, мятый белый конверт.

— Не хочешь объяснить, как это случилось, чёрт подери, Джекс?

Мне пришлось прикусить губу, чтобы не ответить. Если бы здесь был только Саймон, я бы не сдержался. Но, он привел, чуть ли не все семь кланов. Что, чёрт возьми, происходит, это может быть серьезно.

Я не дал Саймону повода к удовлетворению от его слов. Как можно небрежнее, перегнулся через стол и схватил конверт. Разорвал бумагу, и оттуда посыпалась серия цветных фотографий. Моё сердце застряло в горле.

— Что ты знаешь об этом, сынок? — Хэнк спросил, хотя задал вопрос мне, а не Каллену. Немного покровительственно, может быть, но я оценил это. Хэнк был старой школы, и мой отец ещё жив, даже если он заинтересуется в шахте и моей доле.

Я разложил фотографии на столе, так, чтобы Каллен и другие смогли увидеть их. Они были сделаны в лесу около хижины, и я знал, кем. Когда Саймон показал несколько из них, это заставило моё сердце превратиться в камень. Последние фото были сделаны возле моего дома.

— Не знаю, — сказал я. Желание защитить Нору вспыхнуло сильнее внутри меня. Настолько, что если бы я не был осторожен, Каллен, по крайней мере, смог бы почувствовать это. Он уже склонил голову на бок и прищурил глаза. Я, только что, убеждал его, что Нора была никем, просто девушкой. Если признаюсь, кто сделал эти фотографии, то рискую потерять доверие одного человека, который был на моей стороне.

— Кто-то в Уайлд Ридж шнырял вокруг и фотографировал, Джекс. *В твою* смену. Возле *твоего* дома. Если мы не можем доверять тебе, контролировать ситуацию, то у нас произойдет другой разговор.

— Где ты это взял? — Спросил я, стараясь сдержать ярость в своих глазах. Это не принесет ничего хорошего.

— Они обратили моё внимание этим чёртовым письмом, — сказал Саймон. Он достал ещё один сложенный лист бумаги из кармана и положил на стол. Мои глаза метнулись к нему, и я сжал челюсти. Он был от Фонда Виста.

— Они хотят отправить геодезистов туда, — сказал Хэнк, положив руку на плечо Саймона. Напряжение в комнате возросло. Каждый, чертов медведь в комнате был готов

выйти наружу. Прямо, как на собрании клана.

— Зачем? — Спросил Каллен.

— Единственным посторонним человеком, кого мы учуяли на землях клана, ведёт прямо к тебе, Джекс, — сказал Тревор. — Ты должен рассказать нам, что знаешь.

— Ничего, — ответил я.

— Чёрт возьми, Джекс! — на этот раз, Бо шагнул вперед. Он, по крайней мере, выглядел обеспокоенным. — Каллен, ты просто сидишь там и молчишь. Та девушка, сделала фотографии. Джекс, ты говорил с ней. Саймон и Каллен оба смогли учуять её запах на тебе. Теперь, пришло время объяснить, почему мы не должны беспокоиться.

— Мы *уже* должны беспокоиться об этом! — прогремыхал Саймон, из-за чего задрожали окна. — Это письмо — предупреждение. Фонд Виста принадлежит Деймону Спенсу. У него есть деньги и связи в Вашингтоне. Вы все знаете, кто он. Теперь этот мудака отправляет письмо с фото. Он просит разрешения прислать команду для исследования хижины.

— Ну и что? — проговорил я, медленно поднимаясь на ноги. — Что такого ужасного? Этот домик в частной собственности. Моей частной собственности. Деймону Спенсу здесь даже не помогут связи в правительстве.

— Ты спал так долго и отморозил мозги? — Саймон наклонился через стол, впиваясь кулаками в дерево. — Не имеет значения, сколько волос он будет рвать на свой жопе. Всё, что ему нужно сделать, это хорошую социальную кампанию в СМИ. *Сохранить хижину*, или ещё хер знает, что он захочет. Тогда, каждый гринписовец будет околачиваться здесь.

— Тогда мы получим ордера и арестуем их за незаконное проникновение.

Саймон пнул одну из скамеек и начал расхаживать по другой стороне комнаты.

— Не хорошо. Это к чёрту не годится, вообще. Они начнут снова рыскать возле шахт. Прежде, чем вы поймете, мы все будем под землей. Понимаете? — он повернулся и развел руками. — Я говорил вам всем, когда Каллеб пришел к кланам просить помощи для его шлюхи — дочери, которая наделала нам проблем. Говорил вам, что Лорды думают только о себе. Теперь мы здесь, меньше, чем год спустя, появилась новая угроза, которая ведет буквально напрямиком к порогу Лорда. Что ещё предпринять, чтобы открыть ваши глаза?

Обойдя вокруг стола и пересекая расстояние между нами. Я встал грудь к груди Саймона. В его глазах потемнело, и моих тоже. Необходимость обернуться пробежала через меня, затрудняя дыхание.

— Говорю тебе, эти фотографии и Деймон Спенс не имеют ничего общего со мной. Если, ты скажешь ещё хоть слово о моей сестре и да... мы поговорим по-другому.

— Да? — Саймон не отступил. Руки сомкнулись вокруг моей руки, это отняло все силы во мне, чтобы не сбросить их, когда Хэнк и Каллен пытались оттянуть меня назад. Бо и Рейф держали Саймона и пытались сделать то же самое.

— Не так, мальчики, — сказал Хэнк. — Всем нужно просто успокоиться. Подготовим ответ для Деймона Спенса. Мы подключим наших юристов, если понадобится.

— Да. Вы сделаете это, — сказал Саймон. — Между тем, я уже предпринял некоторые шаги, чтобы убрать этот беспорядок.

— Какие шаги? — сказал я, мой голос осип. Но. Саймон не должен был ничего говорить. Я увидел ответ в его глазах. Углы его рта свернулись в улыбку, когда он увидел, что я всё понял.

Вся эта встреча была просто фарсом, созданным, чтобы держать меня здесь. Нора. Я

был настолько глуп, что в первую ночь позволил Саймону подобраться ко мне. Запомнив её запах, он мог выследить ее, так же легко, как и я. И по его глазам можно было понять, что он уже нашел её.

Глава 9

Нора

Медведь. Джекс был медведем. Медведь был Джексом. За последние двадцать минут я слонялась из гостиной на кухню, вокруг журнального столика, на котором стоял мой ноутбук, и обратно. Наконец, остановилась и встала посреди гостиной с одной рукой на бедре, а другую прислонила ко лбу, как будто должна держать голову, чтобы она не отвалилась. Струйки пота катились по спине, а воздух стал густым. Опустившись на ближайший стул, уткнулась в дрожащие руки.

Джекс был медведем, и я схожу с ума.

За исключением того, что никогда не мыслила, так здраво. Вернулась к ноутбуку и увеличила яркие снимки. Лицо Джекса повернуто ко мне, но не с яростью. Путаница, наверное. Его пристальный взгляд следил за мной, пока я бежала по лесу. Мускулы его обнаженной груди напряжены. Вены выскакивали на предплечьях. Но, эти глаза. Они были настолько темными, что зрачки расширились до больших размеров. Белые блики были темно-коричневыми, как цвет его волос. Прикоснувшись к экрану, позволила своим пальцам пройти вдоль его челюсти. Вдыхая, закрыла глаза и попыталась вспомнить его запах, когда прикасалась к нему по-настоящему.

Настоящий. Это было соответствующее слово. Все это невероятно, но я знала, что это правда. Она врезалась в меня, пробиваясь вместе с ударами пульса. Это было реально. Джекс был настоящим. Медведь был настоящим.

Иди к нему.

Я отклонилась назад, подальше от экрана компьютера. Мои мысли пришли ко мне непрошено. Иди к нему. Захлопнув ноутбук, начала ходить по комнате. Так же, как и в лесу, о чем почти забыла. Вернее, не позволяла себе вспоминать. Но, когда приблизилась к хижине, почувствовала, как что-то потянуло меня туда. Конечно, Аарон показывал карту, и мы обговорили маршрут. Но, я отклонилась от тропы. Хотя, знала, что это может быть опасно. Всё равно бы сделала это. Потом, когда нашла медведя... когда нашла Джекса... спящим, я не боялась. Могла бы твердить себе, что это был просто шок от увиденного, спящего медведя. Кому не понадобится секунда другая, чтобы переварить это? Но почему я не сбежала после?

Потому, что он принадлежит тебе.

Покачала головой. Снова, прикрывая рот рукой. Той же рукой, что дотрагивалась до Джекса, пока он спал, и гладила его густую, соболиную шубу. Протянув руку, посмотрела на неё. Это была магия, там, в лесу. Просто не поняла, что почувствовала. Но, он был так же реален, как пальцы, которые рассматривала перед собой. Тогда я должна была бояться, как и сейчас. Но, не боялась.

Мне нужны ответы.

Закинув сумку на плечо, начала искать ключи. План сформировался в голове. Мне нужно с ним поговорить. Джексу придётся объяснить все. Даже сейчас, думая об этом, понимала, что нахожусь на грани безумия. Не важно, кем другим был Джекс, он был незнакомцем. Хуже того, он может быть опасен. Но, моя потребность снова увидеть его струилась через меня сильнее, чем любой голод, который я когда-либо испытывала. То, что потянуло меня к нему в лесу в тот день, всё было по-настоящему и до сих пор осталось. Мне

нужно понять это.

Одев чистую пару джинсов, завязала волосы в узелок. Взяла дополнительное зарядное устройство, две бутылки воды и несколько энергетических батончиков. Я не большой поклонник пешего туризма, но что-то подсказывало мне, что это не важно. Джекс мог бы причинить мне боль. Он имел две очень реальные возможности, чтобы заставить меня исчезнуть, и оба раза, всё, что он хотел сделать, это держать меня в безопасности. Когда направилась к двери, телефон зазвонил в моей сумочке и почти заставил выпрыгнуть из кожи.

Даже не глядя на номер звонившего ответила. Секунду спустя пожалела об этом решении.

— Нора. Боже, я так рад, что ты ответила. Не был уверен, что сделаешь это. — Сказал Аарон, задыхаясь, как будто бежал.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но не могла придумать ни одной фразы.

— Нора? Ты там? Ты в порядке? Пожалуйста, скажи что-нибудь.

— Аарон, я собираюсь заблокировать твой номер. У меня нет времени на тебя.

Аарон сделал задыхающийся звук, который послал новую волну ярости через меня. Каким нужно быть идиотом, чтобы подумать, что я захочу услышать его когда-нибудь снова?

— Мне очень жаль. Нора. Мне жаль. Ситуация вышла из-под контроля, и я запаниковал. Но могу всё исправить. Не хочу, чтобы ты уходила и злилась на меня.

— Аарон, — сказала я, вздыхая. — Думаю, тебе нужно привыкнуть к тому, что ты не можешь иметь всё, что хочешь.

— Я знаю. Знаю. Слушай, чувствую себя ужасно, после того, как мы расстались. Это не то, чего я хотел.

— Как *мы* расстались? За это ты извиняешься? Ты издеваешься? Аарон, нет, значит, нет. Я беру на себя ответственность за свои действия. Мне не следовало было соглашаться работать в Виста после того, как мы начали, встречаться. Это путь к катастрофе. Но всё, что происходило после этого на тебе. Мы расстались. Ты с этим не смирился. Потом, попытался меня уволить, потому что не мог заставить передумать. Шесть видов сексуальных домогательств. Тебе повезло, что у тебя есть папа, чтобы подчищать за тобой.

— Знаю. Знаю. Ты права. На все сто.

— Прощай, Аарон. Не могу говорить об этом или о тебе вообще.

— Нора, подожди. Пожалуйста? Позвольте мне всё исправить.

— Чёрт, Аарон. Seriously. Прощай.

В его голосе была настоящая паника. Какого чёрта он боится? Он и его отец получили всё, что хотели.

Моя кровь застыла в жилах, когда посмотрела на ноутбук. У Деймона моя флэш-карта. Он видел Джекса? Они уже знают, кто и что он?

Мои ладони начали потеть, и я вытерла их о джинсы. Вытащила флешку из ноутбука и положила в свою сумочку. Боже. Конечно, Деймон знал, что было на флэш-карте. Нужно было быть более настойчивой, и он отдал бы её.

Нужно снова увидеть Джекса. Нужно, понять истину. Регулируя вес сумки на своем плече, направилась к двери.

Это было рискованно. Я знала. Как только доеду до участка М-28, где находится тропа, начнет темнеть. Хотелось бы как-нибудь связаться с Джексом. Может быть, он согласился бы встретиться со мной на нейтральной территории. Конечно, это был бы мудрый поступок. Но, я ничего не сделала для этого, в традиционном смысле. Всё, чему я доверяла, сейчас, это было чувство жжения, у меня внутри, оно говорило мне, что бы ни случилось, мне нужно быть с Джексом.

Мой телефон звонил ещё три раза по пути к скалам. Достала его из сумки и поставила на беззвучный режим. Припарковав автомобиль на обочине села на мгновение, вцепившись руками в руль. Прижавшись лбом к нему, сосредоточилась на дыхании. Все рациональные вещи, о которых должна заботиться кружились в моей голове.

Что я здесь делаю? Как могу возвращаться сюда? Может быть, разумнее всего было бы просто развернуться и отправиться домой в Траверс-сити. Увидеть своих родителей. Всё обдумать. Можно вернуться на работу в местный спортивный бар, пока семестр не начался. Это будет безопасно. Но, мысль, что больше никогда не увижу Джекса, не пытаюсь понять, кем он был или то, что увидела, заставило меня съёжиться.

Я вышла из машины. Повесила сумку через плечо и посмотрела в обе стороны. Дорога была пуста. Над головой пролетела гриф-индейка, взмывая вверх, а затем быстро опускаясь вниз за едой, погибшей на дороге.

— Прекрасно, — прошептала я в никуда. — Падальщик.

Проверила свой телефон. Пропущенные звонки от Аарона. Нашла очертания флешки, которую засунула в боковой карман сумочки. Аарон был в отчаянии, и больше, чем должен быть, чем, когда задел мои чувства. Думаю, единственный человек, которого он поистине боялся — его отец. Ну, пока, не встретил Джекса. Я не могла сопротивляться, медленной улыбке, которая приподняла уголки моего рта, думая о том, что Джекс сделал. Немного ненавидела себя за это. Хотелось бы, чтобы Аарон ушел из моей жизни, но действительно не хотела, чтобы он пострадал.

Я пересекла дорогу и направилась к краю леса. В сумерках было почти тихо. Вдали каркнула ворона, и деревья зашелестели от небольшого ветерка. Это был своего рода вечер, способный заставить меня почувствовать себя единственным человеком в этом мире.

Мой телефон зазвонил, вибрируя в кармане. Выдохнула и шагнула на тропу. Делая, каждый шаг, я была не уверена в своем решении.

Сумасшествие. Безумие. Предположить, что смогу найти Джекса, кто сказал, что он захочет меня видеть? Что мне сказать, когда найду его? Что у меня есть, кроме, шестого чувства и еле сдерживаемой похоти? Боже. Он может причинить мне боль. Прошла немного дальше, и деревья, казалось, сомкнулись вокруг меня. Ветки тянулись, цепляя волосы. Это знак. Повернуть. Вернуться.

Когда услышала низкий рык в отдалении, решила послушать эти знаки. Я услышала ещё один рык, глубокий и угрожающий. Что-то было там, что-то большое и опасное. Тот же голос поднялся в моей голове, что сказал мне пойти к Джексу. Но в этот раз он просто сказал, *беги*.

— К черту это, — сказала я под нос. Потом повернулась и побежала. Мой телефон снова завибрировал в сумочке. Как только приняла решение убраться, каждая клеточка

моего тела, казалось, кричала мне.

Беги! Быстрее!

Независимо от странного ощущения, что чувствовала, тянувшего меня к Джексу, казалось, была прямо противоположной теперь. Я не могла выйти из леса достаточно быстро. В самом деле, потом, у меня могут быть кошмары об этом.

Выбралась. Было полностью темно, когда, наконец, пробралась обратно через линию деревьев. Моя машина была припаркована там, где оставила её. Вытащила ключи, снимая машину с сигнализации. Пот стекался под мою рубашку на грудь, пока засовывала ключ в зажигание и повернула его. Машина не завелась с первой попытки, и моё сердце упало. Хотя, со второй попытки, всё же удалось, повернув руль, я поехала обратно домой.

Моё сердце заколотилось, чувствуя боль в животе, я мчалась по шоссе. Я нарушила все ограничения по скорости и проехала несколько раз на красный свет на безлюдных перекрестках. Но, увеличила расстояние между собой и скалами, правда не совсем уверена, хорошо ли это. Когда подъехала на стоянку своей квартиры, снова смогла дышать. Покачив головой, вышла из машины и направилась вверх по деревянной лестнице. Я жила на втором этаже с отдельным входом.

Свет был включен, не могу вспомнить, оставила ли его так. Я заколебалась, на долю секунды, возле двери. Это была такая незначительная вещь, но волосы на затылке встали дыбом.

Открыла дверь и вошла внутрь.

Погром. Я упала на колени за секунду до того, как найти в себе силы, чтобы встать. Каждый кухонный шкаф был открыт, некоторые из них сорваны с петель. Мусор усыпал весь пол. Влажная кофейная гуща растекалась по полу между плитками. В гостиной было ещё хуже. Пучки белых перьев, кто-то проткнул диваны и разорвал все подушки. Я осторожно ступала по обломкам, чувствуя, как желчь поднимается в горле.

Кто-то обшарил каждый уголок квартиры. Пахнет... как... что-то дикое, как перекопанная земля и сгнившая трава. Не смогла заставить себя пойти в спальню. Моё сердце забилося сильнее, с тревогой, и мне пришло в голову, что тот, кто это сделал, всё ещё здесь. Попятилась из гостиной, чуть не споткнувшись о перевернутую мусорку. Упала бы вниз лицом, но сильные руки протянулись и схватили меня под локти. Закричав, попыталась отстраниться.

— Нора!

Я посмотрел вверх, и увидела гору мышц под чёрной футболкой.

— Ты? — я закричала и вырвала руки из его хватки. — Почему?

Джекс стоял передо мной, с обеспокоенным выражением лица. Он пришел ко мне. Когда снова коснулся меня, он был нежен, проводя рукой по лицу и притягивая к себе.

— С тобой всё в порядке? — прошептал он. — Мы должны вытащить тебя отсюда. Ты больше не в безопасности.

— Кто ты? — сказала я, на грани истерики. — Это сделал ты?

Снова отстранилась от него и оперлась на кухонный стол.

— Нет, — сказал он, затем опустил голову. — И обещаю, всё объясню. Но, сейчас, мне нужно, чтобы ты доверилась мне.

— Не знаю. Не могу.

Плечи Джекса опустились. Боль показалась в его глазах, когда он посмотрел на меня. На мгновение, они стали тёмным, и я увидела медведя внутри него. Мне надо было бы

бояться. Думаю, что какая-то часть меня боялась. Но, потом он подошел ко мне.

— Нора. Ты должна. Пожалуйста.

Иди к нему. Ты принадлежишь ему. Джекс медведь. Медведь Джекс.

Опять мысли пришли незвано в мой разум. Но на этот раз, я поняла их. Когда Джекс снова протянул руку, взяла её.

Глава 10

Джеск

Нора последовала за мной к машине и залезла на пассажирское сиденье. Она не допрашивала меня. Думаю, когда Нора посмотрела в мои глаза, то поняла, что чтобы ни случилось, это было по-настоящему. Когда я сел в машину, захлопнул дверь со стороны водителя и крепко сжал руль. Быть, так близко к ней, снова, отчаянье захватило меня между отъездом Саймона и тем, когда добрался до неё... я не знал, наверняка, всё ли будет в порядке.

— Ты уверен, что всё в порядке... я имею в виду... может лучше мне повести? — Голос Норы вывел меня из себя. Моё зрение затуманилось, и я понял, что она, должно быть, видит глаза моего медведя.

Я смотрел на неё глазами медведя. Боже. Моё сердце почти взорвалось. *Хочу. Хочу.* Медведь знал всё с самого начала. Не хотел надеяться. Зажмурился и медленно выдохнул, успокаивая медведя. Моё поле зрения посветлело, мои глаза должны снова стать нормальными.

— Мне просто нужно забрать тебя отсюда, куда-то в безопасное место.

— А кто будет держать меня в безопасности от тебя? — Спросила она. Напряжение струилось через меня. Потребовалось много сил, чтобы не показывать ей медведя. Никому не позволю быть рядом с ней. Просто, если Саймон или Аарон Спенсер или кто-то ещё, хоть пальцем её тронет, то они узнают мою ярость. — Я не позволю никому тебя обидеть, — сказал я. — Никогда.

Она с трудом сглотнула и кивнула. Поверив. Сменив передачу, выехал с автостоянки, шины разбрызгивали грязь за нами. Мы сидели в гробовом молчании все тридцать минут езды, от её квартиры обратно в мой дом, спрятанный в глубине Уайлд Риджа. Я ехал по проселочным дорогам и извилистым тропам, где не было ничего под колесами, кроме мягкой земли.

Нора никогда не смогла бы найти дорогу сюда обратно в одиночку. То, что она была готова довериться мне, предоставило больше доказательств инстинкту по отношению к ней. Нужно было знать наверняка, и опасность для неё, напугала меня едва ли не больше, чем Саймон или кто-то другой подобранный к ней. Когда мы, наконец, сделали медленный поворот в гору, дыхание Норы, показало, каким большим, дом казался сверху. Я смотрел её глазами. Должно быть, он выглядит, как какой-то загородный замок для неё. И красавица позволила чудовищу привезти ее домой.

Заехав в гараж под домом, заглушил двигатель. Нора сидела. Когда позвал её, она не двигалась. Я знал, о чем она думала. Это было написано на её лице. Обошел машину и открыл для неё дверь. Она так же, как и я, знала, что её жизнь никогда не будет прежней. Чёрт, как и моя. Не с того момента, когда она протянула руку и провела пальцами по моей шерсти, пока я спал в лесу, в тот день.

— Пойдем, — сказал я. — Ты будешь в безопасности внутри дома. Там мы сможем поговорить.

Нора посмотрела на меня, её чистые голубые глаза, казалось, видят меня насквозь. Она закусилла нижнюю губу, наконец, протянула руку и взяла мою. Ее рука была тёплой и мягкой, и сильной одновременно. Я увидел вспышку волнения в её глазах, от моего прикосновения.

Она чувствовала, что и я, даже если не понимала, что это означало. И я понятия не имел, как мог объяснить ей это. Она медленно кивнула, затем вышла из машины. Мы пошли вовнутрь дома.

Нора обняла свою сумку, прижав к груди, пока оглядывалась. Полагаю, что для человека, как она, это место было огромным. Мне хотелось, чтобы дом был большой и просторный, с панорамным видом на скалы, за его пределами. Посторонние не могли видеть скалы. Сердце екнуло, когда она ахнула и улыбнулась. Подойдя к большому окну в прихожей, положила руки на стекло. Я подошел и встал позади неё, засовывая руки в карманы джинсов, чтобы устоять перед желанием стиснуть её в своих объятьях.

Мы стояли и молчали, наблюдая за закатом через стекло. Небо полыхало теплым розовым сиянием. Нора прижалась лбом к окну и вздохнула. Её пульс замедлился, что меня обрадовало. Не хочу, чтобы она боялась. Когда расскажу всё, она будет бояться, но сейчас я мог насладиться этим моментом с ней, прежде чем всё изменится.

Она повернулась ко мне, её широкие голубые глаза искали моё лицо. Нора потянулась вверх, её нежная рука погладила мою щеку, потом, наверное, она подумала, что лучше её убрать, согнула пальцы в кулак и переместила к себе.

— У меня есть вопросы, — просто сказала она.

— Знаю.

— Не знаю, с чего начать.

Я улыбнулся.

— Это тоже знаю.

— Что случилось? Я имею в виду мою квартиру. Что это было?

Боже бы проще, если бы она начала с расспроса о медведе.

— Давай, присядем, — я указал на Г-образный диван перед окном. Она кивнула и села на одном конце, держа спину прямо. Я занял место в нескольких футах от неё и протер руки о джинсы. Моё сердце гремело в груди, просто находясь так близко от неё. Энергия хлестала через край. Думаю, что Нора тоже почувствовала это, потому что её дыхание сбилось, и веки задрожали.

— Тебе опасно находится на земле Уайлд Ридж, — сказал я, пытаюсь найти слова, чтобы объяснить таким образом, чтобы не перегружать её.

— Снимки, — сказала она. — Я сделала фото хижины. Думаю, что кто-то узнал о них.

Я кивнул. Поняв, что у меня столько вопросов к ней, как и у неё ко мне.

— Деймон и Аарон Спенс не те люди, которым можно доверять.

Нора подняла бровь.

— Но они не ответственны за то, что случилось с моей квартирой. Я знаю это Джекс.

Мне хотелось сказать ей, что они причастны, но это не так. Правда, Деймон, возможно, и планировал то же самое. Но, это были медведи, они сделали это первыми. Мой медведь учуял их, прежде чем я добрался туда. Клан Саймона, в основном. Он накосячил и не смог скрыть своих намерений в магазине. Слава Богу, Нора не была дома, когда они туда попали.

— Нет, — она сама ответила на свой вопрос, прежде чем я смог. — Это были люди... люди, как ты. Полумедведи. Думаю... я как-то улавливаю смысл.

Мой пульс участился. *Она просто девушка. Просто девушка.* Все заявления, которые я сделал Каллену и остальным, кажется, распадутся и сдуются, как пыль на ветру. Нет, ни одна обычная девушка не чувствовала перевертышей, как Нора. Нет, обычная девушка не рискнула бы зайти так далеко в лес и найти меня, пока я спал. Обычная девушка не доверяла бы мне

достаточно, чтобы приехать сюда со мной, если бы я её попросил. Теперь, она взывала ко мне, не проронив ни слова. Я не знаю, откуда она знала, но она это сделала. И она не убежит.

— Перевертыши, да, — сказал я. Задолжав ей правду, и всё это, невзирая на опасность.

— Перевертыши, — она встала. Потирая руки, шагнула к передней части окна. — Ты медведь.

— Да.

— Есть и другие, как ты, и они меня боятся? Почему?

Я выдохнул.

— Они думают, что ты представляешь угрозу. Как и все посторонние. Нас осталось не очень-то и много. Мы не... нелегко доверяемся кому-то. — Нора кивнула, но продолжила шагать.

— Но, ты. Ты мне доверяешь?

— До сих пор.

Она улыбнулась.

— Правда. Сколько. Я имею в виду, как много других оборотней здесь?

Опасно говорить ей. Чем больше она знала, тем больше риск для неё, если меня не будет рядом, чтобы защитить. Перевертыши готовы умереть, пытаюсь защитить ответ на её вопрос.

— Семь кланов в Уайлд Ридже. Они есть и в других местах, но не в этой стране.

— Вам принадлежат шахты. Перевертыши... работают на шахтах.

— Да.

— И я подобралась слишком близко. Вот, почему они ищут меня, другие перевертыши?

— Да.

Нора продолжала кивать. Она провела рукой по волосам, и её светлые кудри задрожали вокруг плеч. Я медленно поднялся с дивана и сделал несколько пробных шагов в её сторону. Моё сердце заколотилось, и медведь зашевелился внутри меня. Она была так близко к одному вопросу, который разрешит всё.

— Я не пытаюсь сделать что-нибудь против любого из вас, — сказала она. — Я фотографировала для календаря. Вот и всё. Клянусь.

— Верю. Но, Нора, ты не была там по собственной воле. Боюсь, что у меня есть вопросы, которые хочется задать и тебе.

— Хорошо. Да. Я всё понимаю.

— Деймон Спенс нам не товарищ. Он много лет пытался найти способы, чтобы помешать нам и получить доступ к нашей земле. Его семья находилась рядом поколениями. Даже, не нужно гадать, он хочет прибрать к рукам шахты. Он выдвинул необоснованные жалобы в ЕРА [\[10\]](#) против нас, до этого ничего из себя не представляющие. Я думаю, что Фонд Виста его последний шанс против нас.

— Он знает? Я имею в виду... кто ты? Что ты? — глаза Норы расширились, когда понимание и страх поселились в ней. Я не мог прочитать её мысли, но у неё было такое лицо, что ничего не скроешь. По крайней мере, от меня.

— Не уверен. Но, подозреваю, что да.

— Он использовал меня.

— Наверное. Это был умный план. Отправить женщину в лес, чтобы получить доказательства, которые ему нужны. Если бы тебя поймали, то ты не смогла бы нам ничего рассказать.

Глаза Норы вспыхнули огнем, и она перестала ходить.

— Ты мог бы убить меня, Джекс.

Я вздрогнул, вспоминая о тех нескольких секундах, прежде чем полностью проснулся в лесу. Она была права. Медведь был дикий. Мне бы не хотел причинить ей боль. И ему тоже. Но, если бы не проснулся, чтобы усмирить его, он бы потянулся к ней и свернул шею одним мощным движением лапы.

— Я не был полностью собой, — сказал я. — Но, клянусь, сейчас я это я. Всегда. Тебе не нужно бояться меня.

— Знаю, — её слова повисли в воздухе между нами. Я почувствовал, как наполняюсь надеждой и желанием. — Не знаю, почему я знаю, — продолжила она. — Но знаю. Ты *позвал* меня туда. Ты знал, что ты делаешь? Как? Ты же спал.

Я сделал ещё один шаг к ней.

— Я не был уверен. Сначала. И потом не хотел верить в это. Был слишком напуган, чтобы надеяться.

— Надеяться на что, Джекс? Я знаю, кто ты. По крайней мере, пытаюсь понять. Но есть что-то ещё, что думаю может быть ещё важнее.

Я закрыл глаза и сделал ещё один вдох.

— Нора.

Она подняла руку, чтобы заставить меня замолчать. Затем сделала шаг вперёд и прижала руку к моей груди. Моё сердце билось очень сильно, под ребрами. Это отняло всё во мне, чтобы не прикоснуться к ней, поцеловать, обнять её. Но, ей необходимо понять, кто я есть. Мне нужно принять то, кем она *может* быть.

— Кто я? — она, наконец, задала вопрос, ответ на который, я не осмеливался сказать себе прежде.

— Моя. — Ответ пришел от медведя и меня одновременно.

Нора с трудом сглотнула. Её глаза блестели от слёз, пока она позволила им скатываться по щекам, чтобы встретить мой взгляд. Я стоял, как вкопанный, боялся так сильно, даже моргать, вдруг, отпугну её.

Но Нора не испугалась. Вместо этого её ноздри раздулись, и она вдохнула мой запах. С одной рукой, по-прежнему прижатой к моей груди, она потянулась вверх и коснулась моего лица. Я ничего не мог поделать, мои глаза потемнели, и я знал, что она увидела медведя. Тем не менее, Нора, похоже, не боялась.

— Ты *позвал* меня там. В лесу.

Я кивнул. Было так хорошо, даже не знаю, как описать то, что произошло. Да. Даже прежде, чем полностью очнулся, я должен был почувствовать её и привлечь ближе. Мне приходилось слышать рассказы, как это происходит. Мой отец, так нашел мою мать когда-то. Они были созданы друг для друга. Моя мать была особенной. Его *Анам Кара*. Человеческая женщина, которая могла быть с вер-медведем.

— Да, — ответил я. Нет смысла пытаться отрицать ей или себе.

— Я что-то чувствую, когда ты рядом. Ты в моей голове. Нет, не в голове. В моём... *сердце*. Это нормально? Это какая-то твоя сверх сила?

Я покачал головой.

— Это не моя сила, Нора. Твоя.

Её глаза вспыхнули, и тепло прошло через меня. Она разжала губы и крошечные капли пота, образовались над верхней губой. Мои чувства обострились, пока медведь топтался под

поверхностью. Я чувствовал биение её сердца сквозь её пальцы на моей груди. Её щеки порозовели, грудь поднималась и опускалась, а дыхание сбилось.

Боже. Хочу её. Желание прошло через меня, так сильно, что чуть не повалило на колени. Это было намного более мощное желание, чем стремление обращаться. Я нуждался в ней. Чувствовал, как будто изголодался по её прикосновениям. Нора провела руками по моей груди и положила их мне на плечи. Она сделала шаг вперед. Я наклонил голову вниз и приподнял руки. У меня не хватило силы воли, чтобы не прикоснуться к ней. Обхватил руками вокруг её талии.

— Джекс, — прошептала она. Моё имя словно парило между нами. Вопрос. Обещание. То, что она могла никогда не вернуть.

Нора поднялась на цыпочки. Моя плоть, казалось, вибрирует от того, что я не мог сдержаться. Нора склонила голову набок и разжала губы шире. Она целовала меня прежде. Но это был другой поцелуй, почти машинальный. Преднамеренный. Я стоял неподвижно, как мог, но мои мышцы напряглись. Это должно быть её желание. Она должна сделать первый шаг.

И она сделала.

Нора провела пальцами через волосы на моём затылке и придвинула мою голову к своей. Я застонал и прижал свои губы к её. Тепло, свет, и огонь прошли между нами.

Потом всё развалилось.

Глава 11

Нора

Когда Джекс прижался губами к моим губам, было ощущение, словно увидела цвета в первый раз. Моё сердце бешено колотилось, когда он обернул руки вокруг меня и приподнял. Такой высокий, сильный. Я никогда не целовалась и не была ни в чьих объятиях, до этого момента, как будто была пушинкой, и даже воздух воспламенился от его прикосновения.

Поцелуй был медленный и глубокий. Его язык сначала был робким, скользя по моим губам, призывая открыть рот. Желание пронеслось по моим венам, оседая внутри. Боже. Хочу его. Больше всего на свете. Разум, логика, реальность, казалось, растаяли с прикосновениями Джекса. Всё было так хорошо.

Комната завертелась, когда Джекс застонал от моего прикосновения. Он поднял меня на руки и понес прочь от окна. Я потянула его за футболку, не желая никаких барьеров между его кожей и моей. Он посадил меня на диван и содрал с себя рубашку. Задышавшись, протянула руку и провела пальцами по мраморной линии груди. Его тело сложено совершенно, головокружительно, с тёмными кудрями на груди. Я провела пальцами по линии вниз до пупка и скользнула под пояс.

— Боже, Нора.

— Да, — ахнула я. Мне хотелось этого. Не могло быть никакой ошибки, никакого недоразумения. Моё тело хотело Джекса, до боли. Я была мокрой. Такой влажной. Моё желание пульсировало между ног. Даже не поняла, как развела бедра для него, когда Джекс встал на колени передо мной, пока я сидела на диване. Схватив подол своей рубашки, стянула её через голову, отшвырнув. Моя грудь отяжелела. Его глаза потемнели, выпуская медведя, и это возбудило меня ещё больше. Он был мужчиной, но с диким духом внутри, от которого моё тело становилось всё горячее. Хватило всего одного прикосновения, одного поцелуя, и я знала, что не почувствую себя целой, пока он не заклеит меня.

Джекс пробежал пальцами над чашечками лифчика. Я вздрогнула, и мои соски стали, словно жесткие пики. Он зацепил лифчик спереди, и одним движением пальца, разорвал его. Грудь качнулась, освободившись, и глаза Джекса расширились. Он улыбнулся и протянул руку. Его горячий язык проложил дорожку между моих грудей. Я выгнула спину и вцепилась рукой в подлокотник дивана, пока он посасывал, то один сосок, то другой.

— Ох. Джекс. О-о!

Ублажая один из моих сосков своим влажным языком, он нагнулся и расстегнул мои джинсы. Я откинулась на спинку дивана и выскользнула из них. Джекс начал сначала медленно, позволяя мне направлять его. Но теперь, когда я лежала перед ним почти голой, в одних лишь тонких шелковых трусиках, его прикосновения стали более смелыми и требовательными. Похоть затопила меня, встречаясь с его. Он поставил свои сильные руки с внутренней стороны моих бедер и широко раздвинул их. Джекс скользнул пальцем под хлопок моих трусиков и почувствовал, насколько я уже влажная для него. Мне нечего скрывать.

— Нора, — он прорычал моё имя. — Хочу тебя.

— Да, — я ахнула. — Пожалуйста.

Джекс разорвал мои трусики и наклонился. Я откинула голову назад и издала резкий

вздых, пока он лизал меня там. Дразнил и уговаривал своим языком. Мои соки лились рекой, и всё тело трепетало в ожидании оргазма, я не была уверена, что смогу выдержать дольше.

Затем Джекс остановился. Я вздрогнула и дёрнулась. Он поднялся на локтях и скользнул руками вверх по моим бедрам.

— Нора. Посмотри на меня.

— Что? — я видела звёзды. Тепло пульсировало между ног. Едва могла сосредоточиться.

— Нора, я не уверен.

Я наклонилась и обхватила его лицо.

— А я да. Хочу этого, Джекс. Думаю, больше всего, что когда-либо хотела в своей жизни. Не понимаю этого, но не против, если мы поговорим об этом позже.

Его улыбка плавила меня. Низкий, страстный смех играл на моей коже.

— Дело не в этом. Я тоже хочу тебя. Боже, Нора. Не смогу сдержаться.

— И не нужно. Имею в виду это, — я наклонилась вперед и поймала его губы поцелуем. Джекс опустил свой большой палец на мой сосок. На этот раз, мне кажется, я рычала от удовольствия.

— Но, ты человек, — сказал он между поцелуями. — Есть риск.

— Что ты имеешь в виду?

— Я не хочу причинять тебе боль.

— Так... — сказала я сквозь поцелуи, — ... не надо, кроме, того. Я сильнее, чем кажусь. Джекс нажал большим пальцем на мой пульсирующий клитор. Я застонала и развела ноги шире.

— Ну, ты немного больше, чем обычная девушка.

Я потянула его джинсы вниз. Большой и возбуждённый член выскользнул, когда стащила его трусы вниз.

— Ну, ты немного больше, чем обычный мужчина, Джексон Лорд.

Джекс просунул руки под меня и поднял с дивана. Комната завертелась, пока он нёс меня в свою спальню на другом конце коридора. Его кровать была огромной, как и он. Несмотря на то, насколько он был силен, положил меня вниз с такой нежностью. И снова оказался сверху. Я широко расставила ноги.

— Джекс, — я ахнула. Протянула руку и обхватила пальцами его твёрдый член. Он был толстый и длинный, пульсирующий под моими прикосновениями. Погладила его, потянувшись вниз к яичкам. Они тоже были огромными и тяжелыми. Тепло затопило меня. Новый поток влаги покрыл мои бедра. Джекс всё видел. Его глаза сверкнули, когда он поставил локти между моих ног и скользнул в меня пальцем. Послышался хлюпающий звук, и я приподнялась на кровати.

— Пожалуйста! — боже, я больше не могу выдержать. Хотела его внутри меня. Чувствовала, что умру без него.

— Я хочу всё сделать медленно, но не думаю, что смогу, — сказал он. Его голос был низким, пропитанный похотью.

— Хорошо, — я прошептала, удивлённая, что ещё способна выговаривать слова.

Джекс снова засмеялся, и это было всё, в чём я нуждалась. Он опустив колени на кровать и я выгнула спину. Я нуждалась в нём так сильно. Джекс вытянулся и лег рядом со мной, играя с моими половыми губами, раскрывая меня ещё шире. Ввел три пальца и двигал ими внутри меня. Мое тело отвечало на его прикосновениям, бедра двигались на встречу.

Поняла, что он делает. Он подготавливает меня, растягивает. Заботится обо мне. Но, этого было недостаточно. Чем больше он прикасался, тем больше мне его хотелось.

— Пожалуйста, Джекс. Не заставляй меня ждать. Чувствую, что могу лопнуть, если мне придется ждать ещё секунду.

Он наклонился и поцеловал меня.

— Уверенна?

— Да! — я потянулась и поцеловала его. Он улыбнулся и взял мои запястья, легко удерживая их в кольце одной рукой. Джекс держал мои руки над моей головой. Моя спина выгнулась ещё больше, а грудь высоко приподнялась. Он целовал каждый мой сосок, медленно и нежно, чтобы свести меня с ума. Затем перенес свой вес и устроился возле меня. Головка члена дразнила мой вход, и я подняла свои бедра навстречу ему.

— Лежи спокойно, — прошептал он. — Я буду главным. Если сделаю больно, пообещай мне, что скажешь остановиться. Это все, что мне нужно услышать.

— Да, — я ахнула. — Моё стоп-слово — стоп.

Свободной рукой он потянулся вниз и под углом проник в меня. Это мгновение было, как вспышка. Что-то дикое и тёмное появилось в его глазах. Я осмелела и ещё раз поцеловала его. Хотела дикости. Хотела, всё, что он должен был отдать. Это было то, что мне нужно. Главное, что привлекло меня к нему в тот день в лесу, вспыхнуло между нами.

Хочу. Хочу. Да. Иди к нему. Ты принадлежишь ему.

Голос звучал эхом в моей голове. Не знаю, был ли это Джекс или некая сила больше, чем мы двое. Но, это было правдой. Голос был прав.

Затем Джекс опустил на меня, медленно проталкиваясь вглубь. Я прикусила губу и попыталась раздвинуть ноги ещё шире. Джекс держал мои запястья над моей головой. Почувствовала, как растягиваюсь. Он был очень-очень большой. Но, моё тело, казалось, сделано для него. Моё дыхание сбилось. Затем Джекс прижался ко мне. Моё тело начало сопротивляться, но потом, желание затопило меня и прогнало боль прочь. На его место, пришли тепло и удовольствие, делая меня ещё более влажной для него, чтобы облегчить ему путь. Он утверждал права на меня. Я двинулась к нему навстречу.

Джекс замирал после каждого толчка. Я смаковала ощущение от наполненности внутри. Всё это время он терзал мои губы, шею, грудь нежными поцелуями, обводил языком мои твердые соски.

Да. Это. Джекс сделал меня своей.

Затем, он начал медленно двигаться, наращивая темп, который сводил меня с ума. Это было первобытно и дико, и так правильно. Нашла в себе силы, чтобы обернуть ноги вокруг его талии. Он отпустил одну из моих рук, и я оцарапала его спину, потом обхватила его задницу, чтобы привлечь его ещё глубже, если такое было возможно. Джекс откинулся, когда я пролила его кровь. Его глаза почернели, и теперь сияли похотью. Он оскалил зубы. Его медведь был чуть ниже поверхности, управляя им, так же как и мной.

Я хотела его. Хотела этого всего.

— Нора, — прошептал он. — Боже. Нора. Детка.

— Да!

Я не могла сдерживаться. Хотела посмаковать этот момент. Смаковать его. Но, тяга желаний была слишком сильной.

— Давай, детка, — сказал он. — Отпусти себя. Хочу чувствовать тебя вокруг меня.

Это было всё, что мне нужно было услышать. Я закричала, когда оргазм прорвался

сквозь меня и расплылся волна за волной восхитительным наслаждением до кончиков пальцев. Снова вцепилась в Джекса. Казалось, он пробудил что-то дикое во мне в ту ночь. Почувствовала каждый нерв, взрывающиеся звезды в глазах, пока Джекс держал ритм. Я почувствовала мощь его собственного желания, когда его яйца сжались.

— Да, — прошептала я. Подумав, как вспыхнули мои собственные глаза от необузданной страсти. Мне хотелось всего Джекса. Каждую каплю. Жаждала его. Он, наконец, отпустил моё второе запястье и прижал руки к кровати. Подтащил в конец одним быстрым движением. Мои ноги свисали с неё, но Джекс получил опору, которая ему была нужна, его ноги оказались на полу. Он был глубоко во мне, насколько мог. Я подняла ноги и обернула их вокруг его талии. Поразительно, но во мне ещё были силы.

Затем Джекс отпустил себя. Он поднял голову и на мгновение его зубы стали длиннее. Когда он посмотрел на меня, его глаза менялись с черного на коричневый и обратно. Его горячее семя заполняло меня, помечая, дополняя меня. Всё, что я могла сделать — наслаждаться диким актом. Да, и он был таким. Джекс зарычал и толкнулся в последний раз, заставив мои зубы стучать.

Его тело дрожало, когда он приходил в себя. Затем, моё тело изогнулось, когда Джекс переместил меня к центру кровати и прижал к себе. Он прошептал моё имя и поцеловал в лоб. Я протянула руку и обхватила его щеку ладонью.

— Это было великолепно, — прошептала я.

— Ты была великолепна, — произнес он. — Боже. Возможно, я ошибся. Наверное, надо было подождать.

— Ошибся в чем? — спросила я. Мои конечности превратились в резину, и я опустила руку обратно на кровать. Джекс очертил круг большим пальцем по моему виску и заправил прядь моих волос за ухо.

— Моя *Анам Кара*, — прошептал он. — Я не смел надеяться.

— Ты говорил это слово раньше. Что оно обозначает?

Знойная улыбка Джекса растопила меня. Невероятно, я почувствовала, как растет тепло в моём сердце. Боже. Снова хотела его. Как и я, моё тело имело свои планы. Джекс тоже почувствовал это. Он наклонился и поцеловал мой сосок.

— Полегче, — сказал он. — Ты сильная, но не суперженщина. Я думаю, мы должна хоть что-то поесть, прежде чем перейдем ко второму раунду. Плюс, нам есть о чем поговорить.

Я поцеловала его в губы. Джекс застонал от желания, и я поняла, что не единственная, кто не хотел больше ждать.

— Это было невероятно, — прошептала я. — Ты был невероятным. Не знала, что так бывает.

— Знаю. Я тоже.

— Между нами, что-то есть. Что-то не совсем нормальное.

— Это нормально, — сказал Джекс. Он перенес свой вес на локоть. Одно мгновение он был мрачным. И я заволновалась, что возможно выбрала не те слова. Но, для меня всё это было новым.

— Так скажи мне. Что значит *Анам Кара*?

Но, он не смог. Волосы на затылке поднялись. В тот же самый момент, показались тёмные глаза медведя Джекса. Он соскочил с кровати и покатился в сторону. Что-то происходило с ним. Шерсть проросла вдоль руки.

— Джекс, — произнесла я. — Джекс? Посмотри на меня, — инстинкт сказал мне, что

его медведь хотел выйти. Здравый смысл сказал, что если он обратиться в середине своей спальни, случится что-то плохое.

— Оставайся здесь, — сказал он, его голос был больше рычанием, чем чем-то иным.

— Что происходит?

— Беда, — сказал он. Схватил джинсы из своего шкафа и одел их.

— Джекс?

Весь дом дрожал. Этот дикий, землистый запах, я должна была обратить внимание раньше, такой запах наполнял мою квартиру. Моё сердце упало в пятки. Это был не просто стук в дверь.

— Оставайся здесь, — сказал он. — Не выходи, что бы ни услышала.

Затем, Джекс повернулся и выбежал из спальни.

Глава 12

Джекс

Оставить Нору даже на несколько секунд было болезненно. Но, возле двери была опасность, которая не хотела уходить. Я провел рукой по волосам и мельком увидел отражение в зеркале, прежде чем дошел до входной двери. Изменения уже происходили во мне. Тьма кружила вокруг меня. Если не буду осторожен, то не смогу управлять медведем. Сейчас, от этого зависела жизнь Норы.

Не нужно было смотреть в окно, чтобы знать, кто стоял по другую сторону двери. Хэнк и Каллен стояли бок о бок. Тревор пришел с ними, вместе с Рейфом и Бо. Если бы мне пришлось угадывать, то Саймон по-прежнему охотился за Норой. Или, может быть, другие отговорили его приходить сюда. Яростный защитный инстинкт побежал по мне, я знал, нужно успокоиться, и быстро. Мой единственный шанс на разрешение этой ситуации придет посредством разума, а не агрессии.

Я открыл дверь, но закрыл собой вход. Не агрессивно, но в доминирующей позе. Что бы поговорить с ними, но не приглашать внутрь. Знаю, что в ту минуту, как они увидят мои глаза и обнюхают — будут знать, что я пометил Нору. Её феромоны подпитывают меня, и это может оказаться смертельно опасным для остальных, если они не смогут контролировать своих медведей. Один из нас умрет прямо здесь, на моём пороге, если ситуация выйдет из-под контроля. Мы все молодые, мужественные оборотни, и вокруг мало женщин, как Нора, чтобы найти пару.

— Джекс, — сказал Каллен, широко раскрыв глаза. Ноздри Хэнка раздулись, и он сжал кулаки.

— Сейчас не лучшее время, — сказал я, мой голос упал на октаву. Дерьмо. Это было серьезней, чем думал. Я хотел оторвать их проклятые головы. Каждая клеточка меня хотела сражаться, чтобы защитить пару. В ту минуту, как они учуяли её на мне, они захотели её.

— Тебе лучше сделать его хорошим, сынок, — сказал Хэнк. Пожалуй, самый безопасный разговор для меня с Хэнком. У него уже есть пара, мать Каллена, Фиона. Она была одной из последних чистокровных медведиц. Жила отдельно от нас, в Юконе, но Хэнк не угроза Норе. А, вот, Тревор, Рейф, Бо и даже Каллен изо всех сил пытались контролировать свою дикую сторону. Это видно было в их темнеющих глазах, в оскаленных зубах Бо. Стоявшему сзади, Рейфу, казалось, хуже всего. Его кожа перекатывалась с надвигающейся сменой. Хэнк мудро держал несколько мужчин между нами, пока он мог всё сдерживать.

Выйдя на улицу, закрыл входную дверь. Им придется убить меня, чтобы пройти мимо, и я понадеялся на то, что они не готовы сделать это, чтобы не хотел Саймон.

— Чего вы хотите? — спросил я. Держа сомкнутый кулак на дверной ручке позади. Я почувствовал, как Нора перемещается по дому. Сказал ей, остаться в спальне, но почувствовал её приближение. Хотел бы иметь власть, командовать ей мысленно. Любопытная. Хотя, и не понимая, она чувствовала опасность вокруг меня и хотела помочь. Но, Боже, если все остальные учуют её, всё может пойти неправильно.

— У тебя здесь девушка, — сказал Хэнк. — Даже не пытайся отрицать это. Ты чертовски хорошо знаешь, каждый из нас, стоящий здесь её чувствует. Нам нужно поговорить с ней. Сейчас же.

— Ни в коем случае. Никто из вас не подойдет к ней.

— Джекс, — сказал Каллен. Боль появилась в его глазах. Если бы я был спокойнее, понял бы его дилемму. Сейчас, просто мечтал, чтобы оторвать, его чертовы руки, если он попытается приблизиться к ней. — У нас есть законные вопросы к ней. Ты, сейчас не трезво мыслишь.

— Нет, черт возьми. Позвольте мне всё прояснить. Если, любой из вас попробует поставить ногу на этот порог, я восприму это, как прямой вызов. Это мой дом. Нора здесь в безопасности. Любое движение против неё направлено против меня, так что хорошенько подумайте, что делаете.

— Отлично, — зарычал Тревор. Он протиснулся сквозь группу и встал нос к носу со мной. — Ты думаешь членом, Джекс. И это ставит все кланы под угрозу.

— Не будет никакой угрозы, если вы просто отвалите. Я не буду предупреждать дважды.

Тревор снова зарычал и грохнул кулаком по стене дома. Окна задребезжали, и я почувствовал движение. Нора. Она была наверху, но подошла к передней части дома. Без сомнения, смотря в одно из окон. Если кто-то увидит её, всё может обостриться ещё больше.

— Она работает на Деймона Спенса, — сказал Тревор.

— Уже, нет, — ответил я.

— Так, ты даже не отрицаешь?

Я покачал головой.

— Она была для него вещью. Он использовал её. Нора не вступала с ним в союз. Плюс она, сейчас, здесь. — Я прикусил язык, чтобы остановить себя и не сказать, то, что хотел. *Теперь она здесь, и она моя.* Я ещё не готов позволить им знать, что выяснил о Норе. Это было между нами, неважно, что они могли бы унюхать на мне.

— И ты не в лучшем положении, чтобы судить, — ответил Тревор. — Боже. Не могу поверить, что мы вообще это обсуждаем. Вы, действительно, верите ему?

— Успокойся, — сказал Хэнк. Он положил руку на плечо Тревора. — Прямо сейчас, у нас намного больше вопросов, чем ответов. Мы не собираемся реагировать на эмоциях. Мы собираемся получить все факты, а потом решать.

— У нас уже есть все факты, которые нам нужны, — сказал Тревор. — Доказательства, Джекс. У нас есть неопровержимые доказательства. Сегодня, Деймон Спенс обратился к Саймону. Он послал электронное письмо с прикрепленным файлом. Хочешь знать, что в нём было?

Кислота прожгла моё сердце. Тревор достал телефон из заднего кармана и показал фотографии.

— Полистай их, — сказал он. — Слушай очень внимательно. Спенс поставил ультиматум.

Я хотел взять телефон и засунуть его ему в глотку, но моё сердце остановило меня. Взял у него телефон, и начал смотреть. Это были фотографии леса, окружающие хижину. Кадры, пейзажи, крупные планы флоры и фауны. Те, что сделала Нора. Это были, чертовски хорошие, съемки природы. Они были, то, что нужно для календаря. Попытался передать телефон обратно Тревору.

— Смотри дальше, — сказал он. — Я думаю, тебе особенно понравятся последние кадры.

Мои пальцы дрожали, но продолжил. Последние фотографии заставили моё сердце остановиться. Нора сняла меня. Она нашла медведя. Перелистнул еще несколько раз и

последние три убили меня. Она сфотографировала меня в обращении.

Я раздавил телефон в ладони, разбив стекло. Бросил его на землю и скрестил перед собой руки.

— У Деймона есть ещё, сынок, — сказал Хэнк. — Ты понимаешь? Он угрожает опубликовать их.

Я покачал головой.

— Пускай. Никто не поверит ему и даже не поймет, что это такое. Ради Бога, люди подумают, что это фото, как и кадры снежного человека Паттерсона-Гимлина. Ничего, кроме мистификации.

— Ты уверен? — спросил Тревор.

— Да. Я уверен в этом. А теперь убирайтесь отсюда. Я сказал всё, что хотел.

— Чёрт! — Тревор вновь ударил кулаком стену дома. На этот раз, Каллен шагнул вперед и положил руку на его плечо.

— Позволь, мне поговорить с Джексом наедине, — сказал Каллен. — Это никуда не годится.

Я ожидал, что Тревор развернется и замахнется на Каллена. На удивление, он этого не сделал. Он просто повернулся к нему, стиснул зубы и кивнул. Его взгляд прошелся по другим, и Хэнк разрешил ситуацию. Он сжал руку Каллена, затем они отошли от крыльца и направились вниз по тропе, оставив нас с Калленом наедине.

Он повернулся ко мне.

— Брось мужик, здесь только мы. Какого черта с тобой происходит?

Не мог ответить ему. Чёрт, он уже знал ответ. Часть меня ненавидела тот факт, что солгал ему. Я поклялся, что Нора никто. Её присутствие здесь было достаточно, чтобы поколебать это утверждение.

— Каллен, не надо. Оставь это. И мне нужно, чтобы ты верил мне. Нора нам не угрожает. Ни сейчас. Никогда-либо.

Каллен вздохнул.

— Я хочу верить тебе. Чёрт, ты, наверное, прав. Она, вероятно, понятия не имела, чем занималась для Спенсов. Всё, понимаю. Но, ты должен позволить нам её допросить. Ты не можешь снова всё взять на себя, когда случается что-то вроде этого. Что-то, что влияет на всех нас.

— Так, ты собираешься бросить мне вызов, Каллен, если не позволю тебе поговорить с ней?

Он поджал губы и покачал головой.

— Не делай этого, мужик. Оно того не стоит. Ты только вернулся. Разве, ты не видишь, почему это выглядит так плохо? Год назад семья Лордов, втянула волков в наши дела. Затем, ты ушел и оставил свой клан и свою должность. Ты не представляешь, сколько мне пришлось бороться, чтобы держать Саймона подальше. Те немногие люди, которых он переманил ничто, по сравнению с тем, что он делает потом. Не давай ему повод изгнать тебя навсегда.

Слова повисли в воздухе. Изгнание. Это было самое худшее, что кланы могли сделать с медведем. Лишить нашей земли, нашего положения, и нашего дома на хребте было равносильно смертному приговору. Это означало, что у нас нет безопасного места, нет права на охотничьи угодья. Сосланные медведи также вынуждены порвать связь со своей парой и никогда не смогут претендовать на другую. Хуже всего, если изгнанный медведь забредет на

территорию другого клана, они могут его выследить и убить.

— У него нет причин для изгнания. Нора не несет ответственности за всё, что Деймон Спенс сделал.

Каллен вздохнул и покачал головой.

— На самом деле? Ты действительно уверен в этом? Ты говоришь мне, что она *не* делала эти фотографии и не отдавала их ему? Что заставляет тебя думать, что ты не играешь ей на руку? Ты даже не знаешь её.

— Я *знаю* её, — сказал я. Это, наверное, звучало нелепо для Каллена. Но, он не знал. Чёрт, ещё час назад, я не знал. Но, когда взял Нору на руки и пометил её, не может быть никаких сомнений в том, кому принадлежит моя верность. Она стала частью *моего* клана, сейчас, и навсегда, если она захочет.

— Ты ошибаешься, — тепло прошло через меня. Нора открыла входную дверь и встала позади меня. Шерсть проросла на задней части моей шеи, и показались глаза медведя. Каллен был так близко к ней, и я между ними был ещё опаснее, чем она понимала. Это была моя вина.

Глаза Каллена обрели понимание. Пот бисером выступил на лбу. Каждый инстинкт, заставит его хотеть её, так же, как и меня. Я просто надеялся, что он сможет контролировать эти инстинкты, прежде чем я разорву ему горло.

— Нора, — сказал я, пытаюсь сохранить свой голос ровным. — Вернись внутрь.

Она стояла сильная и непокорная, с руками на бедрах. Она не может понять, в какой опасности.

— Я больше не работаю на Деймона Спенса, — сказала она. — Я понятия не имела, что было на моей камере, до этого вечера. И я не та, кто дал их Деймону. Это был Аарон, его сын. Он украл их у меня. Клянусь своей жизнью, что не хочу, чтобы с медведями на этом хребте что-то случилось. И Джекс не виноват в этом.

Каллен зарычал. Боже, я знал, как тяжело ему было держать медведя в узде. Я сам едва мог делать это. Передвинувшись, попытался расположить своё тело между ним и Норой. Её глаза метнулись ко мне и расширились. Она сделала шаг назад, наконец, поняв, насколько плоха ситуация. Страх, который почувствовал на ней, был инстинктом, который заставил её почувствовать угрозу от Каллена. Сейчас она, вероятно, даже не понимает, почему. Я понимал; если у меня были сомнения о том, кем и чем она была, это было доказательством. Глаза Каллена расширились, когда он смотрел то на неё, то на меня, и обратно.

— Надеюсь, что ты прав, — сказал Каллен. — Правда, надеюсь.

— Каллен, — я шагнул вперед, положил руку ему на плечо. От него исходило напряжение. Он был опасно близко к обращению. Я надеялся, что он всё ещё имел достаточно логики, чтобы подавить медведя и прислушаться к моему совету. — Тебе нужно убираться отсюда.

Каллен кивнул. Его глаза умоляли меня.

— Я пойду. Но, это не конец. Вы должны знать об этом. Саймон хочет расплаты, и он получил поддержку от некоторых других кланов. Прости, Джекс, но это может настроить всех против тебя. Я твой друг. Ты знаешь это. Но, не думаю, что в состоянии остановить это на этот раз.

— Что остановить? — спросила Нора.

Каллен снова посмотрел на неё, потом на меня.

— Нужно рассказать ей всё, — сказал он. — Если она много для тебя значит, то не

может быть в неведенье.

Я кивнул.

— Знаю.

— Джекс? — Нора вновь придвинулась ко мне, положила руку на мою спину. Мою кожу покалывало от жара, где она коснулась меня. Несмотря ни на что, желание вновь вспыхнуло во мне. Нужно снова пометить её, и скоро.

— Если кланы проголосуют за изгнание Джекса с этих земель, — сказал Каллен, — ему больше некуда будет идти. Джекс, твой отец, не просто так, уехал в Юкон, чтобы получить личное пространство.

— О чем ты говоришь? — Моя кровь застыла в жилах.

Каллен почувствовал мои опасения.

— Он не был изгнан. Нет. Если бы его изгнали, то и тебя вместе с ним. Ты знаешь, как это работает. Но, это не его идея отказаться от своих прав на шахты, и передать их тебе. Это было условие, позволяющее тебе остаться. Они сделали это, чтобы ты мог иметь шанс доказать свою лояльность. Но боюсь, что это ненадолго. Я не знаю, так ли это, но один неверный ход, вроде привлечение постороннего, на земли клана, может иметь последствия. Будет очень трудно доказать, что ты должен остаться. Просто подумай об этом. И помни, я на твоей стороне.

Я кипел от ярости, сжал челюсти, так сильно, что чувствовал, будто мои глаза сейчас лопнут.

— Ты уже достаточно сказал, — мне удалось выдавить эти слова. — Теперь иди. Если мне будет, что тебе сказать, я свяжусь с тобой. Только с тобой. Не хочу, чтобы кто-нибудь приходил на мою землю. Говорил это раньше, и скажу снова. Нора здесь в безопасности. Ты знаешь, что это значит.

Каллен кивнул и тяжело сглотнул. Его глаза метнулись обратно к Норе за моим плечом.

— Я то знаю. Но вопрос, знает ли она?

— Джекс?

Я зажмурился и выдохнул. Не успев ничего сказать, Каллен ответил за меня.

— Это означает, что ты в безопасности, но лишь до тех пор, пока остаёшься здесь. Если покинешь дом или предприятие Джекса, и ступишь на территорию других кланов Уайлд Риджа, это может быть опасно для тебя. Смертельно. Это значит, что ты здесь пленник. Нора.

Нора убрала руку с моего плеча и направилась обратно в гостиную. Я посмотрел в последний раз на Каллена. Он поднял руки в знак капитуляции и, наконец, ушел. Захлопнул дверь за собой. Нора стояла в гостиной. Её глаза стали огромными от страха, и она задрожала. Затем произнесла слова, которые пронзили меня, как тысяча ножей.

— Джекс. Какого чёрта ты со мной сделал?

Глава 13

Нора

Не могу дышать. Когда Джекс закрыл дверь и подошел, противоречивые эмоции одолели меня. Хотелось подойти к нему. Потребность в его прикосновениях буквально прошла через меня. Каждая частичка меня отдавалась отголосками удовольствия, которое он дал мне, и которого я по-прежнему жаждала. Но, было страшно. Ситуация с остальными медвежьими кланами была серьезной, опасной для жизни. И я оказалась здесь, посреди незнакомцев. Казалось, сделала больше, чем просто доверилась Джексу, когда села в его машину и приехала сюда. Если, Каллен прав, моя жизнь зависит от Джекса.

— Прости, — сказал он, его глаза наполнились болью, когда подошел ко мне. Пока, я требовала ответы, моё сердце переворачивалось внутри меня. Сделаю всё, чтобы убрать это мученическое выражение из его глаз. Подошла к нему, прижала руки к груди, и приподнялась, целуя его.

— Джекс, скажи мне. Расскажи мне всё. Я не смогу помочь тебе, если ты не расскажешь правду.

Джекс вздохнул и взял мою руку. Он повел меня обратно к дивану и сел напротив меня.

— Я был эгоистичен, когда привел тебя сюда, не убедившись, что ты всё поняла, прежде чем примешь решение. Просто, ничего не мог поделать. Если, Саймон и другие члены клана добрались бы до тебя первыми...

— Они убили бы меня, — это было утверждение, а не вопрос. Глаза Джекса наполнились тёмным гневом, и его рука сжала мою.

— Это... — сказал он, его тон был глубокий и суровый. — Никогда не произойдет. Никто и никогда не тронет тебя, пока я дышу. В нас есть что-то от зверя, но мы не монстры. Не такие, как ты думаешь. Они не хотели тебя убить.

— Но, я тоже не такая, как все, да? С тех пор, когда нашла тебя, я принадлежу тебе. Или ты принадлежишь мне. Оба варианта.

Джекс кивнул.

— *Аман Кара.*

— Ты говорил, это прежде. Пара?

Он улыбнулся.

— Да. Волею судьбы. В тебе есть магия.

Магия. Он сказал это с такой уверенностью, я почти поверила.

— Но, как? Почему? Я просто Нора Джентри из Траверс-Сити, штат Мичиган. Мой отец работает в строительстве и моя мама — работник банка. Я не какая-нибудь ведьма или оборотень, или кто-то там еще.

— Знаю. Не могу сказать, что полностью понимаю, почему некоторые женщины имеют этот дар, а другие нет. Это случайность. Но, только женщины с этим особым качеством могут быть с медведем, как я. Мы не можем быть с человеческой женщиной. Вообще. На свете осталось не так много женщин подобных тебе. Их намного меньше, чем вер-медведей. В тебе есть то, что большинство медведей никогда не найдут за всю свою жизнь. Женщины, как ты... ценятся среди мужчин, как я.

— Ты говоришь так, будто я единорог.

Джекс улыбнулся.

— В своем роде.

— Вот, почему было шоу тестостерона у двери? Твой друг Каллен смотрел на меня, будто хотел съесть.

Глаза Джекса потемнели, и он подошел ближе ко мне.

— Ты можешь доверять Каллену. Он позаботится обо мне и тебе, его клан и мой поклялись друг другу давно в верности, до того, как мы родились. Если, что-нибудь случится со мной, ты должна пообещать мне, что пойдешь к нему. Он защитит тебя.

Моё сердце заколотилось.

— Что может случиться с тобой? Джекс? К чему это всё? Другие кланы думают, что я какой-то шпион Деймона Спенса? Боже. Мне очень жаль. Я должна была рассказать тебе об этих фотографиях. Они были случайностью. Даже не знала, что сделала их. И теперь Деймон получил их, а остальные кланы думают, что я — угроза.

Джекс закрыл глаза и выдохнул. Медленный вздох, сказал мне всё, что нужно знать и потряс до глубины души. Конечно, это то, что они думали. Я посягнула на собственность Джекса, пыталась фотографировать, и не один раз, а дважды.

— Я говорил тебе, Деймон Спенс — беда. Не знаю, сколько ты слышала, но он связался с Саймоном Маршаллом. Саймон — глава клана Маршалл, и он, скажем так, не самый большой мой поклонник. Он очень хочет от меня избавиться, так чтобы он смог забрать мои права на моё место. С тобой, думаю, это довольно опасная ставка, и его честолюбие будет только расти.

Моё горло пересохло. Если женщины, как я, были редкостью, и если Саймон Маршалл изгонит Джекса, я поняла, насколько шатко моё положение может быть.

Джекс наклонился и поцеловал меня. Возможно, он хотел просто успокоить, но момент, когда его кожа коснулась моей, во мне снова проснулось желание. Я чувствовала, что жажду его прикосновений, снова и снова.

— Ты мне нужен, — выдохнула я, найдя в себе силы, чтобы разорвать его объятия. — Боже. Трудно думать. Это та часть это... это... дар, о котором ты говоришь?

Вдыхая, Джекс кивнул. Он вытер губы тыльной стороной ладони.

— Да. Это становится трудно контролировать. Это другое. По крайней мере, это то, что я всегда говорил. Но, если ты решишь... если ты останешься в качестве моей...

Он не закончил фразу. Тепло затопило меня, и воздух стал густым. Если останусь. Если выберу. Пара. Джекс был моей парой. Всего несколько дней назад, я бы признала эту идею нелепой. Как будто это какая-то бредовая или безумная мечта. Но, когда пришла в этот лес и нашла его, будто всё обрело смысл.

Я, словно, была без руля и ветрил, дрейфующая, не совсем понимая, что хотела сделать со своей жизнью. Отреагировала на обстоятельства, но никогда не выбирала свою судьбу. Пошла в колледж, потому что было нужно. Выбрала «Маркетинг» в качестве своей основной профессии, потому что мой отец сказал мне, что это самый умный поступок. Аарон был первым парнем, кто проявил интерес, так, что я тоже ответила ему взаимностью. Люблю искусство, фотографию, но была слишком напугана, чтобы рисковать, и следовать мечте. Вспомнила день, когда Деймон предложил мне отправиться к скалам, чтобы сделать эти фотографии. Теперь поняла, что он использовал меня. Но, в тот момент, когда он показал место на карте, что-то вызвало волнение внутри меня. Думала, что это амбиции; может

быть, так и было. Но, когда сидела на диване, глядя в омуты глаз Джекса, правда врезалась в меня.

— Я выбрала. Всё это. Не могу объяснить, Джекс, но чувствую, как всё в моей жизни выстроилось правильно, чтобы подвести меня туда, где я есть. Здесь. С тобой.

Дрожь пробежала по телу Джекса. Его тёмные глаза затуманились, и я почувствовала, что зверь внутри него, вырывается на поверхность. Это захватило меня. Когда мы познакомились, он пытался сдерживать его от меня. Теперь, я потянулась вперёд и провела пальцами по грубой щетине на его щеке.

— Безопасно, если мы выйдем на улицу? — спросила я, а мой голос оказался сдавленным шепотом. На мгновение, подумала, что это превратилось в жгучее желание.

Джекс кивнул.

— Я же сказал, что ты здесь в безопасности, до тех пор, пока остаёшься на моей территории. Медвежьи кланы должны уважать моё решение. Мои земли простираются на большое расстояние, вокруг, даже вниз к водопаду. С удовольствием покажу его тебе.

— С удовольствием. Можем пойти сейчас?

Было полностью темно, и яркий полумесяц поднялся высоко над соснами. Казалось, идеальное время для зверя и человека, и я хотела бы узнать их обоих.

Мы ничего не сказали друг другу. Джекс взял меня за руку и вывел через раздвижные стеклянные двери, которые вели на балкон, занимающий второй этаж дома. Так, высоко, среди деревьев, практически чувствовалось, как полёт. Мы спустились по ступеням, ведущим в сторону горы. Джекс показал мне тропу в лесу. Он придерживал ветки, помогая пройти. Казалось, что в целом мире, мы остались одни. Стемнело ещё больше, когда мы спускались вниз. Если я спотыкалась, Джекс ловил меня.

Вниз и вниз, пока не вышли из гущи деревьев на поляну, где у меня перехватило дыхание. Мы стояли на невысоком утесе около десяти футов, среди бурлящей воды. На противоположной стороне был небольшой каньон, окруженный пышной зеленью, водопад возвышался, сбегая вниз по ущелью перед нами.

Я знала, что Джексу нужно. Я тоже нуждалась в нем. Наконец, повернулась к нему.

— Хорошо, — сказала я, снова касаясь его лица. — Ты сдерживал его достаточно долго. Знаю, ты не причинишь мне вреда. Он часть тебя.

Джекс повернулся ко мне лицом. Он сжал обе мои руки в своих.

— Ты уверена?

Я кивнула.

— Я видела его и раньше. Даже, когда ты был не в себе, он знал, кто я. Снова, доверюсь тебе.

Джекс наклонился и нежно поцеловал меня. Моё сердце заколотилось и тепло прошло через мои пальцы. Вместе с этим, увеличилось желание, заставляя меня снова быть влажной. Мне хотелось увидеть медведя, но вскоре, нужен будет мужчина, жестко, глубоко, и дико.

Джекс отпустил мои руки и отошел на два шага назад. Он выскользнул из джинсов и бросил их в сторону. Стоя передо мной обнаженным, с мелкими бисеринками пота, заставляющими его светиться в лунном свете. Мой Джекс был прекрасен. Отточенным до совершенства, его упругие бёдра согнулись, и я посмотрела на его огромный, длинный и пульсирующий член. Всё во мне хотело упасть на колени прямо там, и заняться им. Поняла, что он тоже хотел этого, но была ещё одна потребность, которая должна быть удовлетворена в первую очередь. Джекс сделал ещё один шаг назад, затем медленно опустился на колени.

Не знаю, чего ожидать. Такой большой и мощный, сила обращения потрясла меня. Невозможно, насильно, плечи Джекса поднялись под углом. Он запрокинул голову и издал грозный рык, потрясший ветви и рев водопада. Он протянул руку, костяшки пальцев сошли с места и деформировались в смертоносные черные когти. В одно мгновение, его кожа превратилась в темно-коричневый мех по всему телу. Это заняло всего секунду или две, но человек, которого я знала, превратился в величественного медведя.

Моё сердце остановилось. Весь мир притих, Джекс шагнул ко мне, ставя одну массивную лапу перед другой. Горячее дыхание медведя сдуло мои волосы назад, когда он подошел. Потом, Джекс поднялся. Мои глаза последовали вверх, когда он поднялся на двух лапах. Медведь возвышался надо мной и закрыл Луну, затем он грохнулся на передние лапы и преодолел расстояние между нами. Притяжение, что я чувствовала все эти дни, снова появилось.

Нормальная женщина может, убежала бы в страхе, но я другая. Я была Анам Кара, и это был мой медведь. Магия. Вот, что внутри меня, сказал Джекс. Сначала, я стряхнула это наваждение. Теперь чувствовала, что оно проходит сквозь меня, тянет к этому великолепному зверю. Он был сильным и крепким. Но, он также был моим. Сердце знало — я его. Не хотела ничего больше, чем уткнуться в его густой, мягкий мех и позволить согреть меня. Тёмные медвежьи глаза смотрели на меня с острым умом, но в них отражалась боль. Он беспокоился, что что-то произойдет, но я знала, что он будет бороться, чтобы защитить то, что принадлежит ему.

Животный инстинкт взял верх, и я потянулась к нему. Джекс взмахнул своей головой. Подставив руки, с широко растопыренными пальцами, я положила одну на голову, другую погрузила в густой мех чуть выше его плеча. Его мех был мягче, чем представляла, больше похоже на соболиный. Мощное сердцебиение чувствовалось чуть ниже моих пальцев, казалось, оно проникало в меня. Вдохнула его мускусный запах. Он вздохнул, я отступила и замерла. Затем, Джекс издал резкий рык, пока я наблюдала. Сделала шаг назад и осмотрела его.

Джекс, снова, поднялся на задние лапы. Когда он опустил, земля под моими ногами дрогнула. Такой большой, он двигался с быстротой молнии и грацией. Он помчался вдоль скал и плеснул лапой по воде, ловя серебристую рыбу. Моё лицо расплылось в широкой улыбке, и я засмеялась, когда Джекс бежал через ручей, позволяя себе свободно бродить, словно, дикому медведю.

С каждым вдохом понимала, что привязываюсь к этой земле и к Джексу. Он принадлежал этому месту. Земля казалась такой же частью его, как и медведь. Моё сердце заболело, когда осознала, что из-за меня его могут заставить уйти. Он не должен объяснять мне, что означает изгнание. Я чувствовала это. Если его изгонят из этого места, это убьет его. Не хотелось заканчивать мысль, но она зависла в моем сознании. То, что может убить Джекса, убьет и меня.

Джекс двинулся к деревьям, за карьер, охотясь, там, где я могла его видеть. Чувствовала его, хотя, не совсем понимаю, как. Не слышала его. Но, чувствовала, как будто невидимая нить привязывала меня к нему. Чем дальше он шел, тем больше нить растягивалась, но мы все ещё были как-то связаны, и я чувствовала себя в безопасности. Это было частью магии, которую он пытался показать мне, как его сила течет сквозь меня подобно моей крови, которая, казалась, теплой, когда он был рядом. Не знаю, как долго его не было рядом. Через час или два, не более. Я нашла небольшую впадину возле уступа над водопадом,

расположилась там и уснула. Казалось, он пробудил мою звериную часть, той ночью. Находиться здесь, под звездами, было так же естественно, как если бы я провела здесь всю свою жизнь.

Каждый вдох, прохладный и свежий лесной воздух, и это место, казалось, заполняли меня так же, как и Джекса. У меня было чувство, что я могла бы найти дорогу через лес так же легко, как Джекс делал это сейчас. Земли Каллена были на востоке. Хотя никогда не встречала Саймона, почувствовала что-то тёмное, далеко-далеко на севере, и я знала, что его земли там. Также знала, что сейчас я в безопасности. Здесь есть и другие. Некоторые медведи, некоторые нет. Джекс мог объяснить это позже, но догадалась, что клан Джекса жил рядом. Сильные мужчины и семьи, которые зависели от него в защите и средствах к существованию.

Позже, Джекс пришел ко мне. От него пахло лесом, землей, ручьем, и мужским ароматом, который принадлежал только ему. Вода капала с кончиков его волос и его грудь чуть-чуть блестела. Сняла свою одежду, а он завис надо мной, грудь с трудом вздымалась. Его медведь был спокойным, сытым. Теперь, мужчине требуется другой вид удовлетворения, как и мне.

На этот раз, когда Джекс стоял передо мной, его член был твердым и пульсирующим, я опустилась на колени перед ним и сделала то, что хотела сделать раньше. Когда взяла его глубоко в рот, на вкус он оказался гораздо лучше, чем я себе представляла. Джекс впился пальцами в мои волосы, двигая мою голову верх вниз. Его тело дрожало, когда увеличила темп, посасывая и поглаживая, делая его более возбужденным с каждым движением моего языка.

— Нора, — он шептал моё имя снова и снова, как молитву. Но это я, та, кто преклонился перед ним, тем утром, когда солнце выглянуло из-за облаков. Его яйца потяжелели, и он пытался сдержаться. Не позволю ему этого. Чем больше чувствовала, что он пытается сдержаться, тем сильнее всасывала. Сжала своими пальцами его тугие ягодицы и втянула его ещё глубже.

Мне хотелось заставить его потерять контроль. Пока, его удовольствие нарастало, нарастало и моё. Первые медленные струйки влаги просочились между моих ног, и я вздрогнула, с усилием сохраняя свою собственную похоть в узде. Джекс протянул руку и прикоснулся ко мне там; его пальцы стали скользкими от моих соков. Он издал рычание, которое послало через меня горячий импульс. Пока, я ласкала и сосала его, он занимался мной. Ему стало трудно сосредоточиться, но, Боже, мне удалось. Всё тело Джекса напряглось. Он замер, когда я увеличила свой ритм. Затем Джекс взорвался, и я проглотила всё, что он мне дал. Моя жажда буквально пульсировала между моих ног, и я почти кончила только от ощущения его горячего семени внутри меня. Но, мне удалось сдержаться. Когда, Джекс отошел от оргазма, он протянул руку и помог мне подняться.

Сжимая мои лодыжки в своих руках, он раздвинул их широко, закрепив мои ноги вокруг его плеч. Затем, он вонзился в меня так глубоко, как только мог. Я кончила почти мгновенно, когда он скользнул в меня. Кричала его имя снова и снова, пока не достигла своего пика наслаждения. Всё моё тело пульсировало, пока Джекс вбивался в меня снова и снова, и снова. Когда я снова кончила, он держался совершенно неподвижно, позволяя мне прочувствовать то, что мне нужно и больше. Потом, когда мои ноги сползли вниз и стали ватными, Джекс притянул меня ближе и крепко обнял.

Глава 14

Джсекс

Никогда не понимал, как неполна моя жизнь, пока не проснулся, на следующее утро, под водопадом с Норой в моих объятиях. Я вел её по тайным тропам хребта. Тропа была слишком крутой для человека, чтобы пройти, но я снова обратился и позволил ей забраться мне на спину. Она ехала на мне всю дорогу вниз.

Пока, Нора спала, легкий туман укрыл её плечи, делая кожу блестящей, как сияние восходящего солнца. Провел пальцами от её ключиц до, набухающей, округлой груди. Её соски винного цвета затвердели, когда их коснулось моё дыхание. Она двинулась во сне, её грудь тяжело покачивалась. Мой член мгновенно снова стал твердым и я понял, что нужно скоро снова её взять. Погладил ладонью небольшой холмик её живота и спустился вниз к тонкой копне соломенно светлых волос между её ног. Нора застонала и повернулась ко мне, её тело уже было готово для меня, даже когда она спала.

Когда Нора перекадилась со спины, положила руку над своей головой и согнула ногу в колене. Я протянул руку и коснулся набухшего розового бутона между её бедер. Она вздохнула и выгнулась. Боже, как я хочу её. Всегда. Если бы это зависело от меня, она никогда бы не носила одежду. Видел красоту в каждом её дюйме. У неё была идеально круглая задница, которую я когда-либо видел, и в памяти мелькает, какой прекрасной она выглядела, когда буквально несколько часов назад взял её сзади. О, да. Мне нужно снова видеть этот вид, и часто.

Всю мою жизнь, я никогда не понимал, что такое *Анам Кара*. Это то, кем моя мать была для отца. Его преданность ей была абсолютной. Она закалила его и делала сильнее. С моей матерью, Сарой, на стороне Калеба Лорда, он превратил шахты Уайлд Ридж в то, чем они были сегодня. Все кланы процветали, следуя его примеру. Но знал правду. Так силен, как мой отец, он был ничто без моей матери.

Затем, она умерла.

Моё сердце захватили воспоминания. Боже. Если, он чувствовал даже половину того, что теперь я испытывал к Норе, не знаю, как Калев выжил. Хотя, едва ли это так. Вспоминаю эти годы, как что-то мрачное и таинственное. В одночасье, мой отец стал разбитым и отдалился. Он проводил больше времени, будучи медведем и оставил шахту на меня, хотя мне было только шестнадцать в то время. Это было испытание огнем. Потом, после года без мамы, он ушел в спячку в течение нескольких месяцев. Когда вернулся, ему было лучше, но всё-таки, не так, как прежде. Он стал опекать мою младшую сестру, и она наконец-то восстала против этого, наиболее противоречивым способом, которым могла. Она оставила Уайлд Ридж и нашла пару, волка. Я молился, чтобы она была счастлива сейчас. Сестра сказала мне, что счастлива, а Оливия никогда не лгала мне.

Нора не шевелилась, одна рука, всё ещё была над её головой, и она посмотрела на меня мигающими, ярко-синими глазами. Протянула другую руку и провела пальцами по моему бедру, отчего волосы встали дыбом.

— Где ты? — спросила она, её голос глубокий и сонный. — Мыслями, ты далеко отсюда.

Я покачал головой.

— Просто вспомнил. Воспринял кое-что по-новому. Мои родители. Думаю, что сейчас

понимаю, что они чувствовали друг к другу. И чего это им стоило, — это некое откровение, я мог бы держать его при себе. Теперь, Нора открыла моё сердце. Я ничего не скрывал, да и не хотел.

Она потянулась, вытягиваясь. Затем приподнялась и скользнула руками вокруг моей талии, положив голову мне на плечо.

— Мои родители тоже. У них обычная любовь, нет магии оборотней, насколько я знаю. Но, мне кажется, я понимаю некоторые вещи, то, как они смотрят друг на друга.

Улыбнулся и поцеловал её макушку.

— Тебе скоро придется им позвонить. Где бы ты могла быть по их мнению?

Нора пожала плечами.

— В моей квартире. Но, ты прав. Если отец пытается связаться со мной, и я не отвечу, он может приехать на грузовике и с дробовиком.

Я рассмеялся и притянул её на колени.

— Похоже, он мне нравится.

— Ага. Он тебе понравится. Эд Джентри говорит всё, как есть. Не уверена, что он будет знать, что с тобой делать, но если посчитает, что я важна для тебя, у тебя появится фанат до конца жизни.

Мой позвоночник напрягся, и моё сердце заколотилось.

— Ты больше, чем важна для меня, Нора. Ты всё.

Она уткнулась мне в плечо. Я взялся пальцами за её подбородок и поднял её лицо, пока она не встретила мои глаза. Они были ясными, но темная тень была глубоко внутри.

— Чувствую, что должна бояться этого. Всё это произошло так быстро.

— Да?

Улыбаясь, она покачала головой, и тень сомнения пропала.

— Я так не думаю. Просто хочу узнать больше. И хотела бы найти способ, чтобы помочь тебе с медвежьими кланами. Будет много неприятностей, прежде чем станет лучше, не так ли?

Выдохнул и потянулся в тени небольшой пещеры. Я сложил наши вещи там, и как бы ни хотел остаться в этом пузыре с ней навсегда, нам есть над чем поработать.

— Одевайся, — я протянул ей джинсы и рубашку. — У нас есть время для быстрого завтрака, затем хочу взять тебя в шахты. Ты должна встретиться с остальными.

Нора надела рубашку через голову. Боже, я уже хотел разорвать вещи и смотреть, как её грудь подниматься и опускаться.

— Я думала о них. Они живут в долине по другую сторону этого хребта, верно?

Я кивнул.

— Откуда ты знаешь?

Нора пожала плечами, она натянула джинсы и скользнула в свои кожаные сапоги.

— Не знаю. Но, с тех пор, как мы впервые... ты знаешь... вместе, я как будто чувствую, что знаю, эти земли, как и ты. Может быть, это часть магии, о которой ты говорил.

Кивнув натянул свои джинсы и протянул ей руку. Она немного вскрикнула, когда забросил её себе за спину. Почувствовал жар между её ног, когда она обвела меня ими, и это было все, на чем я мог сконцентрироваться. Мы были на вершине хребта, где она могла видеть границы моих земель.

Я указал на восток. Солнце пробилось над рядами домов в долине. Большинство мужчин и женщин, которые работали на меня, жили там. Несколько приехали из Нижнего

полуострова. Дыхание Норы сбилось.

— Все это принадлежит тебе?

— Да. Их удача взлетает и падает вместе с моей. Не всегда, всё для них было хорошо, но в последнее время думаю, что всё налаживается. Мы нашли, новый рукав с медью. Если, я прав, это будет очень хороший год.

— Пока, Саймон Маршалл не изобретет способ использовать меня, чтобы отнять это у тебя. — Её настроение испортилось, и она напряглась рядом со мной. Я заставил её снова закрыться от меня.

— С этим можно разобраться. И я разберусь. Обещаю.

Нора посмотрела на меня, сузив глаза.

— Мне нужно обещание другого рода от тебя.

— Всё, что угодно малышка.

— Не делай обещаний, которые не сможешь сдержать. Эта связь с тобой, кажется, распространяется на других медведей тоже. Они боятся. И не доверяют тебе. Поэтому они доверяют мне ещё меньше, по крайней мере, сейчас, некоторые из них думают, что делают благое дело. Я работала на Деймона Спенса, и я была послана сюда, чтобы шпионить за вами. Он сказал мне, что искал фотографии для календаря, но он, также искал доказательства, что вы ведете вырубку части леса, где этого нельзя делать. Мы оба знаем, что он вернулся с пустыми руками, но будет продолжать свою работу. И если у него есть эти фотографии, которые я сделала, то у него есть доказательства чего-то даже большего, не так ли? У него есть доказательства того, кем вы все являетесь.

Я сжал челюсти так сильно, что хрустнули кости. Нора протянула руку и легонько прикоснулась к моей щеке. Повернулся и поцеловал её руку.

— Не боюсь его. Мужчины, как Деймон Спенс навевываются в наши кланы столетиями.

— Хм, — сказала она, скрестив руки. — И предполагаю, что некоторые из них преуспели. Ты сам так сказал; не так уж много вас осталось в мире. Ваше положение здесь намного хуже, чем когда-либо. Если он не может прийти сюда сам, он пошлет дроны или что-то ещё. Если эти фото всплывут, даже фото хижины, этого может быть достаточно, чтобы накалить ситуацию в СМИ и причинить вам неприятности. Это я думаю, заставит тебя покинуть это место. Что тогда?

Я закрыл глаза и отвернулся. Не хочу додумывать

— Джекс? Что тогда? Если ты не сможешь остаться здесь, что будет с твоим кланом?

Несколько минут назад, я радовался, что можно все разделить с ней. Но, сейчас, я ненавидел это.

— Мы будем бороться, чтобы держать его подальше от нас.

— Деймон Спенс очень влиятельный. Он может быть достаточно влиятельным, чтобы закрыть шахты. Тогда, ты потеряешь землю, жизнь, уединение. Может даже свою жизнь. И это всё из-за меня. По крайней мере, так думает Саймон, не так ли?

— Он ошибается! — мой голос спустился эхом вниз по долине и заставил Нору подпрыгнуть.

— Да. Он ошибается. Ты важен для меня. И сейчас, кланы важны для меня так же, как и для тебя. Итак, позволь мне помочь.

Мне не нравится, куда она клонит. Вообще. Когда, я снова повернулся к ней, понял, что был против. Она стояла, положив руки на бедра, приподняв бровь в вверх, и рот поджат с решимостью. Моя Нора красивая, верная и упряма, как чёрт.

— Как? — спросил я, мой голос был похож на рычание медведя.

— Он не знает о тебе и обо мне. Не мог же? Последний разговор у меня был с Аароном, он умолял меня простить его. Я всё ещё технически работаю на Деймона. Он был очень непреклонен в этом. Попытался дать мне взятку, чтобы удержать от ухода. Поэтому, он до сих пор чего-то хочет от меня. Сильно. Итак, позволь мне вернуться и выяснить. Он послал меня сюда, чтобы шпионить за тобой, так пошли меня, чтобы сделать то же самое с ним. Мы выясним, что он планирует сделать, и остановим его прежде, чем он сможет сделать это.

Я сжал пальцы в кулаки. Это отняло всё, чтобы не бросить её через плечо. Мысль, что она будет находиться в одной комнате с Дэймоном или Аарон Спенсами, заставляла мою кровь кипеть от ярости. Но, Нора смотрела на меня и удерживала от истерики.

— Тебе нужно, чтобы я сделала это, — сказала она. — И кланы должны знать, что могут доверять мне. Две птицы, один камень, не думаешь?

Я был сосредоточен на Норе, но не потенциальной опасности для неё, моя реакция была не такой быстрой, как хотелось бы. Услышал движение за деревьями. Схватил Нору и спрятал её за мной. Она взвизгнула, но сдержалась, когда увидела, зачем я это сделал.

Медведь Хэнк рванул сквозь деревья, большими и черными лапами. Он обнюхивал землю перед собой и испустил быстрый, отрывистый рык. Затем, он встал на свои мощные задние лапы. Нора ахнула позади меня. Ему за шестьдесят, но Хэнк был в невероятной форме. Серебристые волоски вились вокруг грубых сухожилий груди. Он был пристойным, чтобы частично стоять за невысоким кустом и скрывать свою наготу от Норы. Даже так, я чувствовал, как ускоряется пульс Норы, пока держал её за руку.

— Не хотел подкрасться к вам, — сказал Хэнк. — Но, почти сутки никто ничего не слышал от вас. Нужно провести встречу клана.

— И тебя послали за мной? Не сейчас, Хэнк. Я не уйду отсюда в одиночку, оставляя Нору незащищенной.

Серебро мелькнуло в глазах Хэнка.

— Она не защищена. Ты утверждал, что это убежище для неё. Все уважают это. Пока она на твоих землях, никто не обидит её.

— А если я уйду? — голос Норы звучал сдавленно. Я ужесточил свою хватку на ней, чтобы успокоить её.

— Ну, пока ты не вернешься к Спенсам или куда-нибудь ещё, что может быть неверно истолковано, я полагаю, тебе не о чем беспокоиться.

— Джекс? — она осмелилась и обошла меня. — Скажи Хэнку, о чем мы говорили. Или ещё лучше, позвольте мне пройти на эту встречу клана. Меня это тоже касается. Позвольте объясниться.

Медведь поднялся во мне. Не был уверен, что могу контролировать его. Идея позволить ей быть рядом с любым из них, заставила меня гореть, а инстинкты обострились. Пока нет. Слишком рано. Я только получил её.

— Я поеду один, — сказал я, мой голос, словно гром, тряс ветки ближайшего дерева. — Нора остаётся. И мы выяснили это раз и навсегда.

Хэнк поднял бровь и сделал шаг вперед. Если бы Нора не была там, он, возможно, вышел бы из-за куста. Он протянул мне руку для пожатия. Нужно торговаться, как я и собирался сделать. Хэнк был прав, хотя я ненавидел его. Мне придется покинуть Нору и пообщаться с главами кланов, чтобы когда-нибудь вернуть мир в мой собственный клан.

Я протянул руку, чтобы пожать руку Хэнка. Время, казалось, замедлилось.

Почувствовал, захват Хэнка вокруг моего корпуса. Огненный шар ударил мне в плечо. Крик Неры разнесся по всей долине. Я упал на землю быстро, прежде чем тьма поглотила меня.

Глава 15

Нора

Джекс упал, словно огромный дуб. Он дернулся на земле передо мной. Я дернулась к нему, но Хэнк положил руки на мои плечи и потянул меня за собой.

— Дорогая, нельзя здесь оставаться, — сказал он.

— Джекс! — я бросилась к его бездыханному телу. Они выстрелили и попали ему прямо в плечо. Его рубашка была пробита металлической стрелой. Приложила ухо к его груди и вздохнула с облегчением. Он дышал. Без сознания, но дышит. Вероятно, это транквилизатор, с достаточной порцией, чтобы убить десять человек. — Я не оставлю его! — крикнула я Хэнку, когда он снова положил руку на мое плечо.

— Да иди оно всё к черту! — взревел Хэнк. Он встал, осмотрел линию деревьев. — Выходи, сукин ты сын! Мы так не договаривались.

— Ты сделал это? — мой голос дрожал. Мне нужно держаться. Джекс обещал мне убежище здесь. Я в безопасности. Думай!

— Чёрт, нет, — сказал Хэнк, поворачиваясь обратно. — Слушай, не безопасно, оставаться на открытой территории. Другие могут быть рядом.

— Ты сказал, что я в безопасности. Ты поклялся, что я здесь в безопасности.

— Да? Похоже, кто-то пытается изменить правила.

Притянула голову Джекса к себе на колени. Его ритмичный храп был единственной вещью, которая удерживала меня от погружения в полную панику. Он в порядке. Джекс проснется. Но, будь я проклята, если оставлю его здесь.

— Помоги мне, — попросила я. — Джекс сказал, что ты поклялся его семье. Хорошо воспользуюсь этим. Имею право. Как *Анам Кара* Джекса, что ты ему обещал, ты обещал мне.

Затем глаза Хэнка расширились, потемнели. Я знала, что права. Это было смело и рискованно, но знала, что права.

— Ну, будь я проклят. Думаю, ты права. Смотри. Мне нужно, чтобы ты верила мне. Некоторое из того, что должно произойти, возможно, не слишком хорошо выглядит с твоей точки зрения. Ты можешь принадлежать Джексу, но ты не медведь. У нас все иначе. Думаю, Джекс предпочел бы, облегчить тебе жизнь, но тебе просто не повезло оказаться здесь в это время, когда всё немного сложнее.

Волосы приподнялись на затылке. Ветер переменился, и воздух стал густым вокруг меня. Мы были не одни. Почувствовала десятки глаз на мне. Со всех сторон, мужчины вышли на поляну вдоль хребта. Моя голова закружилась, пока держала Джекса.

Каллен. Рэйф. Бо. Другие медведи с той ночи, которых не знаю по именам. Моё сердце взорвалось в груди. Джекс сказал, что внутри меня магия. Медвежья магия. Эти мужчины были другими, даже если закрыла бы глаза, всё равно бы отличил их от остальных. Сильные, мощные, мужественные медведи-перевертыши. Они медленно двигались сквозь деревья и выходили, пока не образовали идеальный круг вокруг нас. Хэнк отошел в сторону. Кто-то вручил ему пару штанов. Он скользнул в них, а затем вернулся ко мне. Я прильнула к Джексу, как к спасательному кругу. Дерьмо. Это именно то, кем он был. Понадеялась на то, что они не оторвут меня от него.

Хэнк наклонился и нежно положил свою руку на моё плечо. Я всё равно дернулась, как пугливый жеребенок.

— Шшш, потерпи, дорогая, — прошептал он. — Клянусь, что это выглядит хуже, чем есть на самом деле.

— Кто это сделал? — спросила я; горло было опухшим, из-за чего стало больно говорить. — Кто это сделал?

Другой мужчина двинулся сквозь толпу. Он был среди самых высоких из них, с черными волосами и ярко-зелеными глазами, которые излучали угрозу, пока он приближался ко мне. Саймон. Я знала это на уровне инстинкта. Он держал винтовку через плечо, и на мгновение мне хотелось убить его одним взглядом.

— Никто не собирается причинять тебе боль, — сказал он, хотя его глубокий голос вибрировал с угрозой. Он поднял бровь, понимая, как неправдоподобно звучал. Губы приподнялись в нежной улыбке, но он уже осекся. Я не доверяла ему. Точно знаю, что Саймон хочет всё отнять у Джекса. Эти земли. И меня. Похоть сочилась сквозь него, темная и властная. Она подняла магию внутри меня. Если когда-нибудь сомневалась в том, кто я, находясь рядом с Саймоном и другими всё осознала. Имею в виду медведей. Но, я уже выбрала своего. Поправила голову Джекса у меня на коленях и посмотрела на Саймона снизу вверх.

— Уходи, — сказала я. — Все вы. Эти земли принадлежат Джексу, и тебе здесь не рады. Сукин ты сын. Ты стрелял в него на *его собственной* территории.

— Это земли *клана*, — сказал Саймон. — И ты не здешняя.

Хэнк встал между Саймоном и мной.

— У нее тоже есть право находиться здесь, Саймон, — сказал он. — И ты точно знаешь, кто она. Все вы знаете. Вы почувствовали это, как и я. Она — *Анам Кара*. Она принадлежит Джексу. Безоговорочно.

— Мы ещё посмотрим, — сказал Саймон. Моя кровь похолодела. Глаза Саймона застыли на мне. Они были холодными и хищными. Моя кровь разгорячилась, и дыхание стало горячим. Он зывал ко мне, несмотря на то, как сильно я хотела причинить ему боль.

— Она, не приветствуется на любом собрании клана, *Анам Кара* или нет. — Другой медведь шагнул вперед. Высокий и коренастый, он имел светлые волосы и шрам через бровь. Саймон назвал его Тревором.

— Ну, мы не можем оставить её здесь, — сказал Хэнк. — И ты не можешь удерживать её против воли. Мы не монстры, не важно, кто эта маленькая леди. Теперь, это между Джексом и нами. Ты выбрал свой путь. Мне не нравятся твои методы, но, возможно, ты прав. Может быть, он никогда не уйдет с хребта по своей воле. Всё равно, мне не нравится это дерьмо, Саймон. И я не единственный, кто против.

— Определись, Хэнк, — сказал Тревор. — Быстро. Встреча клана должна произойти сейчас. Мы идем в магазин компании, на нейтральной территории.

— Отлично, — сказал Саймон сквозь сжатые губы. — Но, она остается со мной. Я не доверяю ей, и не хочу выпускать из виду. — Я боролась, когда он сильно сжал моё плечо и попытался оттащить от Джекса. Два других медведя двинулись вперед и схватили обмякшее тело Джекса за руки и ноги, поднимая его с земли.

— Нет! — я пыталась отойти от Саймона. Его прикосновение прожгло меня, и в то же время желание вспыхнуло внутри. Мои чувства, казалось, дали короткое замыкание, потому что моя рука сжимала плечо Джекса, а Саймон крепко сжимал моё.

— Остановись, — Каллен шагнул вперед и положил руку на грудь Саймона. Темные глаза Каллена метнулись ко мне, передавая безмолвное послание. *Поверь мне*. Я хотела

этого. Джекс сказал, если что-нибудь случится, я должна идти к Каллену. Просто не думала, что мне понадобится сделать это так скоро.

— Не ты, — сказала я Саймону. — Я пойду. Но не с тобой.

Саймон хмыкнул и прошелся взглядом по Каллену.

— Я возьму на себя ответственность, пока мы не поставим Джекса на ноги.

— Это его право, — сказал Хэнк. — Знаешь, что Саймон. Лорды и Джеймсы дали клятву, и ты это знаешь. Каллен второй после Джекса. Отпусти девушку с ним.

Саймон поднялся и двинулся ко мне. Он стоял нос к носу с Калленом.

— Я хочу, чтобы она ушла. Хочу, чтобы ушла с земель клана, пока мы не решим, что должно случиться с Джексом. Ты сопроводишь её к границе и уведешь отсюда.

Он разрывал меня изнутри, даже мысль об этом причиняла боль. Саймон знал, что земли хребта теперь тоже часть меня. Чем ближе я была к Джексу, тем сильнее наша связь. Если буду далеко, это ослабит Джекса.

— Я позабочусь об этом, — сказал Каллен. Его прикосновение на моем плече было достаточно тяжелым, чтобы я напряглась. Внутри всё сжалось, пока другие медведи взяли Джекса и потащили подальше от меня. Прежде, чем могла даже запротестовать, они скрылись в лесу вместе с ним. Моё сердце заболело даже от короткого расстояния, разделяющего нас. Каллен скользнул рукой по моей спине и прошептал мне на ухо.

— Всё в порядке. Просто постарайся успокоиться, — его голос согрел меня и моё тело. — Мы найдем способ.

Мы двигались быстро. Сверкающие глаза Саймона привлекали как маяк. Чистая ненависть охватила меня, когда они забрали моего Джекса прочь.

Несмотря на мои опасения, Каллен на моей стороне и это успокаивало, пока мы шли вниз по долине. Путь был медленным и извилистым, но Каллен поддерживал меня всю дорогу. Он принимал защитную стойку, между мной и другими. У меня было столько вопросов к нему. Мне хотелось оправдаться, сказать ему, что другие были неправы по отношению ко мне и слишком плохого мнения о Джексе. Мысль оставить эти земли и Джекса атаковали меня. Не было никого более преданного клану и скалам, чем он. Джек умрет, чтобы защитить всё, и он умрет за меня. С каждым шагом, что делала, я искала знак от Джекса. Чувствовала его. Этот невидимый трос всё ещё связывал нас. Моё сердце расслабилось, зная, что иду, там, где был он. Просто надеялась, что транквилизатор, которым его подстрелил Саймон, скоро перестанет действовать.

— С ним всё будет хорошо, — пробормотал Каллен, как будто он мог прочесть мои мысли. Хотя предполагаю, что они были ясно выражены на моём лице и с каждым шагом, пыталась приблизиться к человеку, которого любила.

— Что произойдет? — спросила я, почти боясь услышать ответ. — Саймон хочет изгнать нас. Мне нужно знать, насколько велик риск.

Каллен остановился на середине шага. Его резкий выдох рассказал всё, что нужно знать.

— Это просто формальность, не так ли? — спросила я, мой голос прозвучал писклявее, чем хотела. Наклонив голову, чтобы избежать низко растущей ветки. — Каллен?

— Шшш, — предупредил он. — Это еще не конец, пока нет.

— Нет! — я не отступала. — Мне нужны ответы прямо сейчас.

Несколько человек остановились и оглянулись. Каллен впился в них взглядом и сделал жест рукой. Саймон опасно нахмурился, и моя кровь закипела, но у меня появился неожиданный союзник. Тревор положил руку на плечо Саймона и кивнул. Саймон испустил

грубый рык, но повернулся и направился дальше. Я могла видеть огни большого здания. Оно напомнило мне дома американских индейцев. Это должно быть фирменный магазин. Каждый из членов клана зашел туда. Моё сердце ёкнуло, когда увидела их, тащащих Джекса, его ноги скребли по ступеням. Но, даже с такого расстояния могла видеть, что он начинает приходить в себя. Он застонал, когда они затаскивали его, на последнем шаге в здание.

Каллен потянул меня назад, за большой дуб. Его глаза мерцали сквозь тени дерева.

— Он уже был, судим и осужден, не так ли? — спросила я, скрестив руки перед собой. — Мне нужна, правда. Насколько всё плохо, Каллен? Ты обязан всё мне рассказать.

Плечи Каллена опустились.

— Хорошо. Всё плохо. Джекс не сделал для себя ничего хорошего. Он должен был привести тебя на встречу с остальными в ту минуту, когда почувствовал, кто ты. Для некоторых из них это просто еще один повод для изгнания. Но, Джекс имеет право высказать мнение. Но, ты должна сделать то, что сказал Саймон. Покинуть это место. Быстро.

— Как он мог так поступить? Джекс часть этой земли. Один из вас. Это то, как вы относитесь друг к другу? Боже. Он *подстрелил* его, Каллен.

— Это транквилизатор. Он проснется через час. И клянусь, я понятия не имел, что он планировал это. Саймону тоже придется ответить за это. Теперь и я не согласен с его методами, но Джекс должен был прийти, чтобы встретиться с нами сам. Но, он отказался.

— Он пытался защитить меня, — моё сердце ёкнуло, зная, что это была ещё одна причина, моё присутствие осложнило жизнь Джекса.

— Может, и так, но у него будет возможность постоять за себя.

Вина оставила кислый вкус во рту. Джекс не захочет покинуть свои земли из-за меня. Клань были настроены против него из-за меня. Самая большая угроза для медведей Уайлд Ридж была с моей стороны. Эти глупые фотографии, которые сделала. Они у Деймона прямо сейчас, и кто знает, какой вред он мог сделать с их помощью.

В этот момент, я поняла, что должна сделать, Джекс пытался заставить меня пообещать, не делать этого. Это убивало меня изнутри. А также понимала, что это может быть единственный шанс, и я должна выполнить свой план. Это будет похоже на предательство, но Джекс вышел из строя, он не в состоянии остановить меня.

— Я уйду, — сказала я, слова образовали неприятный привкус во рту. Вернусь в Фонд Виста. Исправлю все. Это опасно, но получу доступ к файлам Деймона. Могу получить SIM карту с фотографиями на ней. Возможно, он ещё не отправлял их никому другому. Так же могу узнать и это. Эти фотографии были то, что Саймон искал, когда разгромил мою квартиру. Могла бы попробовать забрать их у Деймона. Главное, чтобы он не навредил Джексу. Это должно избавить всех от всякого сомнения о *моей* привязанности к Джексу и хребту.

Челюсть Каллена напряглась. На мгновение он выглядел так же, как Джекс, медвежий тестостерон и неповиновение. Крошечное мерцающее тёмное желание прошло сквозь меня, и глаза Каллена расширились. Ему, по крайней мере, хватило приличия выглядеть пристыженным. Что бы ни случилось, не думаю, что это была хорошая идея, чтобы быть в окружении группы мужественных медведей ищущих себе пару.

— Нора, может быть, ты должна подождать. Можешь отсидеться у меня дома до принятия решения о Джексе.

— Нет. Мне безопасней дома. Кроме того, Саймон хочет, чтобы я убралась с земель

кланов, не так ли?

Каллен поднял бровь.

— Сейчас, да.

— Итак, позволь мне уйти. Моё присутствие здесь сводит всех с ума, не так ли?

Каллен сглотнул.

— Да. Это трудно для нас, думать ясно, когда ты рядом.

— Ну ладно. Так, что я пойду. Чем больше расстояние будет между Джексом и мной, тем яснее вы будете мыслить, да?

Каллен встал передо мной, проводя руками по волосам. Он пробурчал, что Джекс может убить его, и ему будет лучше всего вновь выстрелить в него. Но, то, что я права факт. Отпустить меня был лучший способ для него, чтобы помочь Джексу и чтить свою клятву, даже если это означало, разорвать моё сердце. Я молчу про мои планы. Чутье подсказывало мне, что Каллен будет иметь те же оговорки, что и Джекс об отправке меня обратно к Спенсам. Мне не нужно ещё одно препятствие, чтобы замедлить меня, я сделала свой выбор.

Каллен хмыкнул. Он сделал шаг ко мне. Его руки зависли в воздухе, как будто он не знал, стоит ли меня поцеловать или задушить.

Полуденное солнце поднялось высоко над деревьями. Я должна вернуться в дом Джекса. Он должен был взять меня в деревню, чтобы встретиться с его кланом. И они должны были работать в шахтах, добывая медь из земли. Весь этот отвлекающий маневр был не нужным. Я просто надеялась, что это не ещё одна вещь, чтобы проверить их преданность к нему. Джекс не мог позволить себе, чтобы люди перешли к Саймону или другим, даже если он выйдет из этого дома невредимым.

Каллен полез в карман и протянул мне ключи.

— Возьми "Гранд Чероки", он припаркован на въезде. Обещаю, что прослежу, чтобы Джекс знал, что ты в безопасности.

— Ты обещаешь мне, что Джекс будет в безопасности?

Мрачный взгляд Каллена дал мне ответ. Если мне не удастся, то Джексу придется заплатить за мои ошибки. Я снова поблагодарила Каллена, затем повернулась и побежала к джипу.

Глава 16

Джекс

Я будто был похоронен заживо. С каждым вдохом, боль пронзала меня. Слышал голос Норы. Испуганна. Плачет. Так далеко. Цепи вокруг моих рук и ног пригвождали меня к земле. Я никогда не доберусь до неё.

Наконец, свет ударил сквозь приоткрытые глаза, и я вырвал свой путь обратно. Руки на моих плечах заменили цепи, которые чувствовал.

— Успокойся сынок, — сказал Хэнк. — Ты был без сознания некоторое время.

— Rrrrrr! — медведь неуклюже проснулся внутри меня. Он хотел выйти. Жаждал мщения. Мое плечо пронзила боль, и я вспомнил, что произошло. — Сукин сын! — сказал я, скидывая руку Хэнка с меня. — Где она?

— Немедленно, *успокойся*, сынок. Ты только вредишь себе.

— Папа, — Каллен шагнул вперед. Его кожа приобрела прозрачную бледность, пока он стоял в дверном проеме. Случилось что-то плохое. Что-то очень плохое. Замер и прислушался к своему сердцу. Ища Нору. Я всё равно её чувствовал и чуть не согнулся пополам, пока облегчение врезалось в мою грудь. Она была жива. Но, её не было рядом.

— Где она? — снова спросил я, стараясь держать медведя в узде. Не мог обратиться сейчас. Я нуждался в ясном мышлении. Нужно подумать.

— Ты должен больше беспокоиться о своем собственном положении, — сказал Хэнк. Он сидел на табурете рядом с кроватью, где лежал я. Это была задняя комната магазина компании. Мы держали спальные помещения, чтобы отдыхать, когда были очень загруженные дни.

— Хэнк. Клянусь Богом, не заставляй меня спрашивать снова.

— Она в безопасности, — Каллен шагнул вперед. — Доволен? По крайней мере, в безопасности, которую мы можем ей обеспечить. Теперь, мой отец прав. У нас не так много времени, прежде чем другие захотят поговорить с тобой. Ты должен знать, что происходит.

— Я знаю, что происходит. Саймон пытался убить меня.

— Если бы он хотел тебя убить, уже убил бы, — Хэнк толкнул ладонью мою грудь. Если бы был здоров, оторвал бы его чертову руку. Я был ещё достаточно вялым и лег на спину. Но, это будет не долго. Хэнк так же знал это. Он встал и отодвинул свой стул назад, вне моей досягаемости.

— Это чушь, — сказал Каллен. — Мы все пришли, чтобы поговорить с тобой. Саймон взял дело в свои руки и вырубил тебя. Он не думал, что ты придешь сюда, чтобы поговорить с кланами по своей воле.

— Ну, он был прав.

— Чёрт тебя дерит, Джекс. Тебе нужно разобраться со своим дерьмом. Ты не видишь причин, но Саймон может *победить* тебя.

— Ты клялся мне, Каллен, — я посмотрел мимо Хэнка и встретился глазами с Калленом. — Если что-то случится с Норой...

— Ничего с ней не случится, — крикнул Хэнк. — Теперь слушай сюда. Закрой свой рот на две минуты, или мне пойти туда и взять дротики Саймона? Твой выбор.

— Две минуты, — сказал я. — Ни секундой больше.

Хэнк прислонился спиной к стене и выдохнул.

— Саймон их разгорячил, пытаюсь настроить против тебя. Они хотят собрать все кланы, чтобы раз и навсегда урегулировать наши разногласия. Теперь, я склонен с ними согласиться, даже если не согласен с их методами.

— Встреча кланов? Ты имеешь в виду полное голосование? Вот, для чего вы меня сюда затащили? Какого чёрта?

Тень скользнула через дверной проем. Саймон и Тревор стояли плечом к плечу, и я клянусь, что хотел на них наброситься, несмотря на Хэнка.

— Тебе повезло, что ты подстрелил меня, — сказал я, мой голос, наполнился тёмной угрозой. — Вырву тебе горло прямо здесь.

Саймон улыбнулся и покачал головой.

— Точно. Ты думаешь, как и твой медведь. Вот и вся твоя проблема. Так, что просто продолжай делать это. Ты упрощаешь мне задачу.

— Хорошо, — Хэнк вскинул руки. — Я уже заколебался слушать вас двоих. Хватит. Не вижу смысла, чтобы говорить с любым из вас. Так давайте делать то, зачем мы все сюда пришли, и покончим с этим.

— Можешь встать? — Каллен зашел в комнату и протянул мне руку. Я отмахнулся и свесил ноги с кровати. Колени немного дрожали, и в глазах потемнело, но стоял на своих двух. Сделал сначала один шаг, потом другой. Кровь начала циркулировать, и голова стала проясняться.

— Да, — сказал я. — Я в порядке. Вы хотите поговорить? Мы поговорим.

Прошел мимо Каллена и направился к двери. Тревор отошел, чтобы пропустить меня, но Саймон нет. Толкнул его плечом, в которое он стрелял. Боль пронзила меня, но я держал лицо. Ему понадобится намного больше, чем дротик с транквилизатором, чтобы от меня избавиться.

Я вошел в конференц-зал. Главы каждого клана уже сидели вокруг длинного стола. Мой шаг дрогнул, и я осмотрелся. Это казалось подставой. Смотря на их лица, я боялся, что решение о моей судьбе, здесь, на хребте, уже было сделано.

Выпрямил спину и занял свое место на одном конце стола. Мы все здесь равны, каждый глава каждого клана. Джеймс, Маршалл, Маккормак, Скотт, Макферсон и Кэлвин. Хэнк единственный старейшина за столом. Другие были следующим поколением. Хотя отцы Рейфа и Бо были здесь в качестве почетных членов и советниками своих сыновей. Каллен занял место за правым плечом отца.

— Мы должны провести дискуссию, или вы просто решили голосовать? — спросил я, даже не пытаюсь скрыть яд в голосе. Боже. Спокойный, рациональный голос говорил со мной из темных уголков моего мозга. Не помогу себе, поддавшись злости. Но, они и так отобрали многое. Некоторые из этих же мужчин, Тревор и Саймон, позволили моему отцу уехать в Юкон, не посоветовавшись со мной. Знаю, что это был его выбор, но все-таки вынужденный.

— Никто ничего не решил, — сказал Рэйф. — Но, Джекс, у нас есть вопросы. Вот, и всё.

— Где Нора? — я спросил. Боже. Моё сердце отозвалось болью. Её отсутствие ужалило меня больше, чем любая боль от транквилизатора.

— Она ушла, — сказал Саймон. — Её здесь нет.

— О чем ты говоришь? — Бо поднял руку. Он сидел прямо напротив Саймона. Ему, по крайней мере, хватило приличия выглядеть пристыженным. Я не смог удержать медведя. Отклонился назад и издал рык, который заставил трещать окна. Затем направил взгляд на Саймона. — Значит, ты заставил её уйти! — я сжал кулак и стукнул им по столу. Каллен

положил руку на моё плечо, но я хотел её скинуть. Боже не мог думать ясно. Нора. Как они могли позволить ей уйти с хребта? Мне нужно добраться до неё. Ничто из этого не имело значения. Только она. — Я не сделал ничего плохого, — сказал я. — Если ты созвал это собрание, чтобы проголосовать за моё изгнание, то у вас нет причин.

— Думаешь? — Саймон поднялся на ноги и хлопнул ладонями по столу. — Ты и твоя семья ничего не сделали, но пользовались своим положением слишком часто. Ты втянул нас в дела волков. Ушел в спячку и оставил свой клан без присмотра надолго. Позволил чужаку подобраться достаточно близко, чтобы собрать доказательства против нас, и отдал их прямо в руки одного человека, который может причинить нам вред прямо сейчас. И ты спрятал *Анам Кара* от нас. Это вероятно твое самое величайшее преступление из всех. Ты хотел знать, в чем мы тебя обвиняем? Так, знай.

— Я *ничего* не скрыл от тебя! Нора *моя*. Она *выбрала* меня. Это не имело ничего общего с тобой. Это была судьба.

— Это работает не так, и ты это знаешь! — Саймон ухватился за край стола и думаю, он мог бы перевернуть его, если бы Тревор не помешал ему.

— Ты должен успокоиться, — крикнул Хэнк. — Это серьезные обвинения. Никто не спорит. Но, Джекс один из нас, пока не изгнан. Саймон, ты тоже сделал несколько неправильных вещей. И это *не* правильно, обвинять мальчишку, который рос без поддержки отца.

— Мне не нужен Каллеб, — сказал я. — Я могу говорить за себя. Я сказал тебе. Нора *выбрала* меня. Её выбор, не обсуждается, — мой голос стал грубее. Мех пророс на шее. Мужчина внутри меня знал, что некоторые из обвинений Саймона имеют смысл. *Нужно* удержать Нору для себя. Она была предназначена для меня. Чувствовал это сердцем и душой. Учитывая выбор, я бы сделал это снова и снова.

— Она *выбрала* тебя, потому что ей никогда не давали никакой другой альтернативы, — сказал Тревор. — Ты забрал её прежде, чем она познакомилась с остальными из нас.

— Это двадцать первый век, — сказал я, удивляясь, что смог не повысить голос. — Мы не пещерные медведи, перетаскивающие женщин. Она взрослая женщина. Нора нашла меня, потому что должна была. Вы можете спросить её сами. Она *моя*.

— Мы ещё посмотрим, — сказал Саймон. Он подошел ко мне. Каждая клетка моего тела, предупреждая, вспыхнула. Увидел вызов в его глазах. Я все понял. Всё это было шоу. Всё, что делал и говорил Саймон. Речь не о фотографиях Деймона Спенса. Не теперь. Это не о моей сестре и волке. Речь было о другом. Он хотел Нору и был готов изгнать меня, чтобы добраться до неё. Саймон был старше меня более чем на десять лет. У него никогда не было матери или сестры или любой женщины в его жизни, которая любила бы его. Он нуждался в паре больше, чем любой из нас. Исключение Хэнк, он был главой своего клана дольше, чем все остальные за этим столом, и его шахты были самыми прибыльными, сейчас. Мы были равными, но Саймон это не принимал. Он верил, что я украл его шанс на Нору.

В тот же момент понял, что должен делать. Это не может быть урегулировано за столом Совета.

— Хорошо, — сказал я. — Вы вынесли свои обвинения против меня. Вы хотите проголосовать. Это очень цивилизованно. Но, я не такой. Это между Саймоном и мной. Так давайте сделаем это.

— Джекс. Сынок, не делай этого, — Хэнк встал. Почувствовал руку Каллена на спине. Но, было слишком поздно. Жажда в глазах Саймона сказала мне, что есть только один

способ все решить, и это не голосование кланов. Так что, я решу за них.

— Вы обвинили меня. Я имею право ответить. И отвечу. Выбираю личный поединок. Бросаю вызов Саймону. Только один из нас может остаться на хребте.

Бормоча и рыча, прокладывал свой путь вокруг стола. Моя цель была ясна.

Либо Саймон умрет сегодня, либо я.

Глава 17

Нора

Каждый удар сердца приносил боль, чем дальше уезжала от хребта. Словно пытаюсь дышать под водой. После того, как заклемила Джекса, и он меня, уйти от него было физически больно. Моё тело знало своё место, и оно было на хребте с моим мужчиной.

Вот почему изгнание убьёт его. Если бы мне пришлось жить без него, это было бы похоже на медленную голодную смерть. Земли были частью его и частью меня. Что бы ни случилось, я должна была выяснить способ обезопасить Джекса. Мы *не можем* позволить Саймону победить.

Въехала на свою автостоянку на закате. Странно. Уже не чувствовала себя, как дома. Как будто шла в дом незнакомки. Он даже пах иначе. Не так. Заколебалась на секунду, пальцы дрожали, когда попыталась вставить ключ в замок. Только Бог знал, как он выглядит изнутри. Меня не было несколько дней, и остался бардак после того, как клан Саймона здесь побывал. Просто надеялась, что мой арендодатель не видел ничего и не сменил замки.

Но, ключ подошел, и я распахнула дверь. Включила свет и моё дыхание сбилось. Квартира была убрана. Даже, перевернутый цветочный горшок был на месте. Разгромленная мебель была заменена на новую и в гостиной всё было именно так, как до бардака.

Это сделал Саймон? Джекс? Если бы это был Джекс, он, наверное, сказал бы мне. Мой желудок перевернулся, когда нашла записку на кухонном столе. Вдохнула и прочитала её.

— Вещи заменены. Пожалуйста, пришлите счет в Горнодобывающую компанию Уайлд Ридж, если есть ещё что-нибудь, что нужно заменить.

Она была подписана Калленом и Рейфом от имени компании. Так странно. Хотела злиться на них, но это тронуло. У меня были причины злиться на всех них. Они сомневались в моих намерениях. Саймон, по крайней мере, пытался навредить Джексу. Каллен заверил меня, что он действовал без согласия других. Эти медведи были сложными созданиями. Хотела ненавидеть некоторых из них. В случае Саймона, так и сделала. Но, у меня было подавляющее чувство... ну... растущей привязанности к некоторым из них, в частности, к Каллену. Я была единственным ребёнком, но всё это было, как многодетная семья. Лупить и драться, но, в конце концов, они убьют за тебя.

И нравится это мне или нет... *умышленно*... или нет, я поставила их под угрозу.

Вытащив телефон из сумки, поставила на зарядку. Не проверяла его, пока была на хребте с Джексом. У меня было двадцать два пропущенных звонка. Два от родителей, остальное от Аарона Спенса. Испустила тяжелый вздох. Это будет трудно исправить. Но я должна найти способ.

Быстро приняла душ и переделалась в свежую одежду. Мне придется придумать способ борьбы с Аароном, и быстро. Это означало, что мне нужно встретиться с ним сегодня. Если повезет, смогу вернуться в офис утром. Я знала, что сам Деймон отсутствовал на этой неделе, встречаясь в Вашингтоне со своим двоюродным братом. Это сделает мою работу легче, если Аарон не будет мне мешать.

Телефон зарядился, когда вышла. Сначала позвонила отцу. Его голос был высоким, когда он ответил, верный признак облегчения, когда он услышал меня. Чувствовала себя отвратительно.

— Прости, папочка, — сказала я. — У меня плохая батарея на телефоне и он не держит

заряд. Была в лесу, фотографировала для календаря. Думала, что сказала тебе об этом, — ненавижу лгать ему. Но знала, что это ненадолго. Если бы могла решать, то Джекс поехал бы со мной в Траверс-сити, чтобы мы могли сделать всё правильно.

— Пока ты в порядке, детёныш, — сказал он. — Тебе двадцать один. Взрослая женщина. Я доверяю тебе.

— Спасибо. Но, всё-таки. Куплю новую батарею, и вам придется пользоваться сотовым телефоном, который я вам дала. Тебе нужно научиться писать сообщения.

— Может и так. Может быть, твоей маме будет легче. Терапевт показал ей некоторые приложения, которые она может использовать на планшете и говорить с тобой с глазу на глаз.

— Да. Их миллион. Я покажу, какие именно. Хочу приехать домой на следующей неделе. Есть кто-то особенный для меня, и хотела бы вас познакомить.

Отец хмыкнул на другом конце телефона.

— Ты думаешь, что я не знал этого?

Моё сердце екнуло.

— Что?

— Календарь-шмалендарь. Я не так глуп. Твой телефон молчит уже два дня, есть только одна причина. У тебя новый парень, милая?

Я сглотнула и опустилась на один из кухонных табуреток. Парень. Это казалось совершенно неподходящим словом для того, кем был Джекс. Но, это было хорошее слово, очень близкое к правде.

— Да, папа. Его зовут Джекс. Джексон Лорд. И думаю, что он тебе, действительно понравится.

— Хорошо, привози его сюда, детёныш. Не могу дождаться встречи с ним.

— Встретишь, — я задала ещё несколько вопросов о том, как мама себя чувствует. Тоже спросила и отца, он спел свою обычную песенку, избегая прямых ответов, затем поцеловала его по телефону и попрощались.

Следующий телефонный звонок будет гораздо сложнее.

Аарон ответил на середине гудка, задыхаясь.

— Боже, Нора? Слава Богу.

— Привет, Аарон. Прости, меня не было в городе.

— Слушай, мне нужно увидеть тебя. Нам нужно встретиться.

Сглотнула и закрыла глаза. Это было слишком просто, согласиться с ним. Он может что-то подозревать, учитывая, как мы расстались и то, как хотела, чтобы он оставил меня в покое. Но, нарциссизм Аарона работал в мою пользу. Он, казалось, не слушал и не заботился ни о чем. Нужно быть осторожнее, он лапал меня в последний раз, когда мы были наедине. Мне не нужна ещё одна проблема.

По большей части говорил Аарон. Это было действительно легко. Он слышал только то, что хотел слышать. Через пять минут, он верил, что мне действительно, жаль случившегося. Он пытался заставить меня позволить ему приехать в мою квартиру, но я хотела встретиться на нейтральной территории. И предложила встретиться в спорт — баре за углом через час.

Трижды переодевалась перед выходом. Больше всего на свете хотелось поговорить с Джексом. Попробовала набрать его номер, но вызов переадресовывался на голосовую почту. Возможно, это к лучшему. Каллен и остальные, наверное, должны были бы снова связать его, чтобы держать подальше от меня. Молилась, чтобы он пришел в себя и не был слишком зол

на меня, когда вернусь. Таков был план. Я должна пройти через это. Жизнь Джекса может зависеть от этого.

Аарон уже ждал меня в баре, когда вошла. Я надела джинсы и футболку. Это не было свидание. Аарон будет считать иначе, но не могу его переубедить.

Его глаза загорелись, когда он увидел меня и бросился ко мне через весь зал. Он наклонился, чтобы попробовать поцеловать меня, но я не дала ему этого сделать и присела за барную стойку. Заказала белое вино и ждала, когда Аарон наконец-то сядет рядом со мной.

— Я всё ещё злюсь на тебя, — сказала я. — Но, уже не так сильно. Мне нужно было уехать на несколько дней, чтобы очистить голову и понять, что делать дальше.

— У тебя нет причин злиться. Но понимаю. Знаю, что отец, должно быть, сделал что-то плохое.

— Что сделал твой отец?

Аарон прижал руку, показывая мне говорить тише.

— Слушай, ты так же виновата в случившемся, как и все. Подавала мне неправильные сигналы. Ты непостоянна.

Моя кровь забурлила. К счастью, бармен поставил моё вино передо мной, и я сделала глоток. Не могла выплеснуть вино Аарону на лицо. Мне нужно вернуться к работе, по крайней мере, на несколько часов. Аарон был тупой и наглый. Если он верил, что может доверять мне, получить доступ к файлам будет легко. Вероятно, они по-прежнему у него на его рабочем столе.

— Я не думаю, что это хорошая идея: нам иметь личные отношения вне работы. Вот, и всё.

Аарон кивнул.

— Да. Да. Я понимаю. Мой отец, отчитал меня, за то, что хорошо, а что плохо. Ты выиграла. Я буду ждать. Но, он также высоко оценивает работу, которую ты проделала. Он думает, что получил достаточно, чтобы подать в суд на горнодобывающее предприятие. Ты могла бы помочь с этим?

— Как помочь?

— Ты сделала фотографии хижины. И ещё много чего. Когда папа рассмотрел их более внимательно, сказал, что нашел что-то, что может доказать вырубку леса. Но, поскольку ты их сделала должна быть готова присягнуть. Он говорит, что ты можешь подтвердить их подлинность, если понадобится.

Откинувшись на стуле, посмотрела на Аарона. У него совсем не выходило безразличное выражение лица. Деймон точно знал, что было на этой флешке, и это никак не связано с вырубкой леса. Но, было ясно, что он рассказал эту историю своему сыну и тот повелся. Не знаю, чего от меня хочет Деймон, но это не важно. Если, у меня будет компьютер, то будет и доступ к серверу Виста. Удаляю все фотографии и уничтожу карту памяти, и всё, что он имел против медведей Уайлд Ридж.

— Хорошо, — сказала я. — Это просто картинки. Если мои показания могут помочь сохранить хребет, то я помогу. Почему бы тебе просто не отдать мне мои вещи, а я сделаю то, что хочет твой отец?

Лицо Аарона загорелись. Он наклонился и поцеловал меня в щеку, прежде чем успела остановить его.

— Завтра утром, — сказал он. — Отец в Вашингтоне до четверга, но он составил

документы. Ты понимаешь, как он будет счастлив это услышать, когда позвоню и расскажу ему?

— Уверенна, что будет, — сказала я Аарону, поднимая свой бокал. Он чокнулся своей кружкой пива с моим бокалом и улыбнулся. — Буду в восемь, — сказала я. — Подготовь документы. И мне нужна моя карта памяти. Ничего не подпишу, пока не просмотрю каждую фотографию. Нужно самой удостовериться.

— Конечно, конечно, — сказал Аарон. Он спрыгнул с табуретки и попытался последовать за мной.

— Давай, без этого, — сказала я. — Будем все делать постепенно. Сначала поможем твоему отцу. А потом, посмотрим, сможем ли мы стать, хотя бы друзьями.

Этого хватило, чтобы сделать Аарона счастливым. Просто надеюсь, что завтра утром, всё пойдет так же гладко.

* * *

Я вообще не спала. Моё тело взывало к Джексу. Воздух в моей квартире пах совсем неправильно. Как будто не принадлежала этому месту. И это правда. Чувствовала, что Джекс взывает ко мне, хотя между нами было большое расстояние.

— Скоро, моя любовь, — повернула голову в сторону и уставилась на луну. И почувствовала, что он тоже смотрит на неё. Только надеялась, что будет не слишком поздно.

Аарон уже ждал меня, расхаживая перед дверью кабинета, когда я приехала в офис Фонда Виста. Невероятно, но он держал мою SIM-карту в своей руке и отдал её мне. Мои пальцы будто горели, когда её держала. Хотелось убежать, забрав её. Но, это была только половина работы. Мне нужно выяснить, сделал ли Деймон копии самых важных фотографий. Аарон не так рьяно соблюдал безопасность, и я уже знала код доступа к компьютеру в кабинете Деймона. Нужно найти время, чтобы попасть туда без Аарона.

Такая возможность появилась в середине дня. Посмотрела бумаги юристов Деймона. Фотографии, которыми они были заинтересованы, казались безобидным для меня. Они упомянули про хижину и несколько акров к северу от неё. Неопытным взглядом, я просто видела фотографии деревьев. Ничего не было нарушено или срублено. Чтобы сделать Аарона довольным. Сказала, что подписала заявление, но отложила его в сторону. Просто заявление от меня, что эти фотографии с моего фотоаппарата, что мой фотоаппарат был в исправном рабочем состоянии, и что я работала на Деймона.

— Отлично, — сказал Аарон. Он осмелился и наклонился, чтобы поцеловать меня в лоб. Затем спешно вышел из комнаты, чтобы позвонить отцу.

Это отличный шанс и я воспользуюсь им. Портье уже ушел на обед. Аарон и я единственные, кто были в офисе. Забрав карту памяти, направилась в кабинет Деймона. Если Аарон вернётся, мне нужно придумать краткое оправдание того, почему я в офисе его отца. Ничего не пришло на ум, чему он мог бы поверить.

Запустила компьютер Деймона и потела каждую секунду, пока он загружался. Воспользовалась поиском и нашла файл, где хранятся фотографии. Моё сердце ёкнуло, когда увидела, как перекидывался Джекс. Не важно, что они хотели сделать, это был лишь отвлекающий маневр. Сохранила случайные картинки из мультфильма мишки Тедди на диск

вместо фотографий. Это был единственный способ заменить фотографии для того, чтобы люди из IT-отдела не смогли помочь.

Моё сердце билось с бешеной скоростью, осмотрелась в поисках Аарона. Он ещё не вернулся из коридора. Я едва слышала его из-за шума компьютера. У меня была минута или две, может и больше. Коснулась точпада. По наитию открыла личку Деймона. Боже, какой самонадеянный идиот. Он даже не удосужился выйти. Я снова воспользовалась поиском.

Бинго.

Три дня назад он послал сообщение кому-то. Когда открыла сообщение, мое сердце остановилось. Я не могла дышать.

— Нора? — Аарон позвал меня из коридора. — Почему бы нам не сходить на обед? У тебя есть время?

— О, да! Я сейчас буду!

Боже. Мне просто нужно было несколько секунд. Молилась, чтобы Аарон не услышал принтер.

Всё, что я хотела распечатать будет распечатано с принтера секретарши. Напечатала три письма и их вложения, и начала молиться, чтобы было достаточно времени.

Аарон вышел из-за угла, когда я встала с кресла Деймона и направилась к столу секретаря. Последний лист печатался, и принтер издавал слишком много шума.

— Просто подумала, что хорошо бы иметь копию того, что я подписала, — я улыбнулась и схватила бумаги, засовывая их в мою сумку. И надеялась, что Аарон не заметил, как дрожат мои пальцы. Затем, он уставился на меня, разинув рот, когда я побежала к лифту.

У меня не было достаточно времени, чтобы выключить компьютер Деймона. Когда Аарон поймет, что я сделала, моя жизнь может быть в опасности.

Глава 18

Джеск

Когти прошлись по медвежьей спине. Почувствовал тепло и вкус крови во рту. Было хорошо. Рана. Это подходит моему настроению. Повернулся и столкнулся с медведем Саймона. Он был больше черный, нежели коричневый, его глаза блестели желтизной в лучах утреннего солнца. Я хотел закончить это ещё прошлой ночью, но остальные и слышать об этом не хотели.

— Мы, так больше, не решаем проблемы, сынок. Мы более цивилизованные. Ты же сам так сказал об *Анам Кара*. Ты не можешь трактовать всё, как пожелаешь, — Хэнк вступился, как он всегда и делал. Меня это возмутило. Он не был моим отцом. Его время прошло. И он продолжал держать Каллена в ловушке между руководством и рабством, когда его время уже давно прошло. Может, Каллен единственный, кто должен выступить в личном поединке против отца. *Так*, кланы привыкли делать это в старые времена. Захватывать власть. Мы улаживали наши разногласия в крови, ярости и силе.

Я нанес следующий удар прямо по лицу Саймона. Он издал рев, достаточно громко, чтобы задрожали деревья и спотыкаясь попятился назад, выпрямляясь. Ярость заставила его глаза светиться в темноте, когда он топнул передними лапами по земле и кинулся на меня снова. Поднявшись на задние лапы, поймал его. Мы сцепились передними лапами, раздирая друг друга, уклоняясь от смертоносных челюстей, которые могут разорвать глотку.

Тупик.

Я отпустил его первым, и мы снова закружились вокруг поляны. Саймон опустил голову низко, пена украшала его морду. Он устал. Как и я. Время не чувствовалось, но как будто боролись уже несколько часов. Мы начали драку, когда солнце выглянуло из-за горизонта. Теперь оно сверкало высоко в небе.

Остальные образовали круг вокруг нас. Некоторые из них сдвинулись. Тень Каллена была позади. Я знал, что он хотел в бой. Мы были так близки, как братья, он и я. Но, это мой бой. До самой смерти.

Саймон снова подобрался ближе. Он хотел укусить меня за плечо. Я оттолкнул его. Молния ослепила мои глаза. *Нора*. Её запах был на нем. Он прикасался к ней. Его вождение, буквально исходило от него волнами. Его послание было ясным. Он хотел её. Убил бы меня за неё. Он постарается заставить Нору покориться.

Я тяжело приземлился на передние лапы и вытянул шею. Рычание, вырвавшееся из меня, заставило мех Саймона дернуться. Таков был мой ответ.

Ты единственный, кто умрет сегодня.

Не было никаких сомнений. Саймон имел небольшое преимущество в размере, но я боролся за что-то больше, чем он. Образ Норы мелькнул в голове медведя. Становилось всё труднее и труднее оставаться в его сознании. Кровь стекала по моей спине, из глубокой раны, которую сделал мне Саймон. Часть меня хотела поддаться, положить голову вниз и мечтать о ней. Её теплоте. Мягкой коже. Её соски затвердели бы даже от легкого поцелуя.

Саймон нанес удар по морде, выводя меня из мечтаний. Я упал и скатился бы вниз с ближайшего холма, но собрался, поставил мощные задние лапы под себя, не дал ему времени, чтобы перегруппироваться. Врезался в грудь Саймона и толкнул его обратно, укусив шею.

Я держал его мгновение. Его глаза потускнели, и я видел, как он сдался. Но, это длилось всего долю секунды, затем его инстинкт самосохранения вновь взял верх. Он отодвинулся с помощью задних лап, и мы снова начали драку.

Мы могли отдохнуть. Это было разрешено. Саймон сделал движение, незначительное поднятие передней лапы. Могли бы разойтись и перегруппироваться. Борьба не закончится, пока один из нас не сдастся или умрет. Может быть, это умно, сделать перерыв, чтобы отдохнуть. Но, когда я уткнулся мордой в его плечо, снова, учуял Нору, и мой медведь хотел покончить с этим.

Саймон испустил рёв, когда я зажал зубами его плоть. Нанес ему настолько глубокую рану, что даже если он выживет, то у него будет шрам на всю оставшуюся жизнь. Так же, как и мои шрамы на спине.

Нора. Нора. Нора.

Я мог бы умереть сегодня, но забрал бы Саймона с собой. Он увидел ясность этой мысли в моих глазах. Его собственные глаза расширились. Он успел поднять лапу и ударить ей, чтобы освободиться от моей хватки. Мы снова упали. Остальные отступили и разорвали круг.

Саймон скатился вниз по склону, к деревьям. Я встал на все четыре лапы. Он снес три высокие березы, пока катился вниз. Издав рёв, бросился в погоню. Мы будем бороться в лесу.

— Остановитесь, сейчас же! — услышал я голос Хэнка издалека. Он обращался к медведю и обратно, не зная, как лучше, контролировать ситуацию. Но, не было никакого способа, чтобы контролировать это, кроме смерти Саймона.

Когда я пробрался в лес, Саймон был вне поля зрения. Испустив рёв, чтобы он знал — ему не скрыться. Лань и её новорожденный олененок застыли на спуске. Не сегодня подумал я. Мой бой не с вами. Они, казалось, поняли. Она подтолкнула ребёнка, и они убежали, сотрясая ветки на своем пути.

Саймон был рядом. Я чуял его дыхания. Он ранен. Его кровь испачкала низкие ветви, показывая его путь. Я преследовал его. Он направится к ручью, сбивая след. Там, вокруг нас будет только хребет. По-видимому, всё закончится там. Прохладная, стремительная вода может смыть наши грехи и приблизить обратно к матери-земле. Наши кости освятят эту землю для медведей, которые будут жить после нас. Но, клан Маршалов или клан Лордов перестанет сегодня существовать. Если смогу найти его первым.

Саймон двигался слишком быстро. Я первым добрался до края потока. Он ушел выше, но не рассчитал угол падения света. Я увидел, как он падает, он сломал бы мою спину, когда приземлился бы с такой силой, я не смог бы выжить. Видел в его мыслях, что это мои последние минуты. Он парализует меня. Мои лапы будут переломаны, он перевернет меня на спину и покажет своё лицо. Он обратится и прошепчет мне, пока мои легкие будут пытаться втянуть воздух, но он столкнёт меня вниз в воду.

— Она моя. Я сделаю её своей. Сначала, она будет отрицать. Но, я буду ждать. *Она Анам Кара*, её магия укажет ей путь.

Но...вместо этого, тень предала его. Увидев его прыжок, я увернулся в сторону. Саймон приземлился тяжело, раздробив кости в его передней лапе. Он жалобно рыкнул, но поднялся. Я переместился, вкладывая всю тяжесть моего тела на него. Мог бы раздавить его, или утопить в ручье. Прикончить его.

Хотел сделать это. Звук заставил меня остановиться.

— Джекс! Подожди!

Я прорычал её имя. Нора стояла на вершине хребта. Покачал головой, пытаюсь отодвинуть мысли медведя на второй план. Оглянулся на Саймона. Его глаза вспыхнули с темным стремлением к ней, даже сейчас. Прижал его ещё сильнее, его голова опустилась в ручей.

— Нет! — закричала Нора. Она двигалась быстро, скалы её задерживали, пока она пыталась спуститься к ручью. Она падала. Нора могла сломать себе шею. Но, её поймали.

Нет. Этого не может быть.

Кaleb Лорд. Мой отец. Его серебристая борода блестела в солнечном свете. Он обнял Нору и помог ей спуститься.

— Отпусти его, сынок, — сказал он. — Это не выход. Не сегодня.

Саймон задыхался под моей хваткой. Я держал его. Сразил его. И только я могу его помирить.

— Джекс, пожалуйста! — это был голос Норы, которая рвалась ко мне. Медленно закрыл глаза. Когда открыл их, убрал свой вес с Саймона. Он обратился в человека. Лежал голый и дрожал от холодной воды, и раны в плече.

Моё тело расслабилось. Медведь отступил. Я стоял на двух ногах и повернулся лицом к моему отцу и женщине, которую люблю.

Глава 19

Нора

Что, если бы я не пришла вовремя? Что, если бы дороги размыло или потерялась? Если бы пришла слишком рано и закричала? Если бы Джекс отвлекся, Саймон мог бы победить.

Но, судьба сделала больше, чем просто направила к Джексу, как тогда, впервые. Она снова сработала, пока я неслась обратно по тропе в Гранд Чероки Каллена. Затем, на моем пути появился призрак.

По крайней мере, в эту долю секунды я так думала, прежде чем нажала на тормоза, это Калеб Лорд. Он выглядел, как Джекс, только с серебристыми волосами и бородой. Он поднял руку и хлопнул по капоту автомобиля, когда я остановилась. И без представления мне понятно кто он. Он не мог быть никем другим. Та магия, что текла по моим венам, признала его. На душе потеплело, когда Калеб сел на пассажирское сиденье и приказал мне ехать.

— Они пытаются голосовать против него, — сказала я, отдышавшись, нужно многое объяснить. И ещё, когда Калеб сел рядом со мной, он не знакомился со мной. Он просто знал, как и я.

— Я почувал беду в ту минуту, когда мой сын проснулся. Пытался добраться до него как можно быстрее. Но, там не будет никакого голосования. Джекс выбрал личный поединок против Саймона. Я чувствую это.

— Какой поединок? Вы имеете в виду, что они собираются...

Калеб кивнул.

— Да. Джекс собирается разорвать горло Саймона.

Я не могла помочь той части себя, которая хотела, чтобы он сделал именно это. Но, в ту минуту, когда я читала личку Деймона Спенса, всё перевернулось с ног на голову.

— Есть что-то, что вам нужно знать, — сказала я. — Откройте бардачок.

Калеб поднял седые брови и потянулся вперед. Он взял мятую пачку с бумагами, и его глаза сверкнули, но он ничего не сказал. Затем, тихо присвистнул и откинулся на спинку сиденья.

— Ну, это немного меняет ситуацию, — сказал он.

— Расскажи мне об этом.

— Хорошая девочка, — сказал Калеб, протягивая мне бумаги. — Ты всё сделала очень хорошо. Ты мне доверяешь?

Я прикусил губу.

— Думаю, мы семья.

Лицо Калеба расплылось в широкой улыбке и он, запрокинув голову рассмеялся.

— Дорогая, это приятно слышать. Ты не знаешь, как долго я молился об этом дне. Он добр к тебе? Мой сын делает тебя счастливой?

Слезы полились из моих глаз. Вопрос застал меня врасплох. Ответ грохнул в моем сердце.

— Он делает меня завершенной, — сказала я.

Боль проступила на глазах Калеба. Джекс сказал мне, что его мать была похожа на меня. Его *Анам Кара*, человек. Её потеря едва не убила его. Теперь, я поняла немного глубже, что значила для него её потеря. Потянулась и положила руку поверх его пальцев. Он

положил вторую руку на мою и сжал. Что бы ни случилось, казалось, что мы пройдем это вместе. Было приятно иметь ещё одного союзника.

— Когда мы попадем туда, лучше не встревай в разговор. Это будет сложно.

— Это, — сказал я, — может быть недопониманием века.

Мы были на холме, на поляне. Клань встали в полукруг на вершине другого холма. Некоторые были в медвежьей форме, остальные в человеческой. Но, все они хотели драки. Мы приехали как раз вовремя, чтобы увидеть, как Джек и Саймон рванули в лес.

— Боже, — я ахнула. — Неужели мы опоздали?

— Возможно, нет, — сказал Калев. — Ты быстрая?

— Чертовски быстрая.

— Иди по тропе к востоку от леса. Я знаю, Саймона, он направился к ручью. Вот, где я хочу, чтобы это закончилось. Мы можем подъехать к хребту.

Кивнув сделала, как Калев поручил. На вершине хребта остановилась. Калев уже выбрался из машины и побежал. Я побежала за ним. Когда мы добрались до вершины, увидела, что Джек готов пойти на убийство. Чувствовала его кровожадность. Саймон взывал ко мне. Саймон был опасным. Но, рука Калеба в моей руке вернула меня в себя, и я крикнула, что есть мочи.

Обалдеть, Джек оставил Калеба с Саймоном. Он вскочил на скалистый выступ, чтобы добраться до меня. Когда он обнял меня, все мои сомнения и страхи растаяли. Он целовал меня долго и глубоко.

— Ты ранен, — сказала я. Мои пальцы нащупали засохшую кровь. Его спина была с глубокими царапинами. Я могла видеть мышцы и слой жира.

— Исцелюсь в течение часа. Но, шрамы могут остаться. Не так, плохо, как я думал. Боже, Нора. Когда они сказали мне, что ты ушла...

— Прости, — сказала я, обвивая его руками. Ему не нужна моя помощь, чтобы идти, но он чувствовал себя от этого хорошо. Бедный Джек. Мои глаза путешествовали вниз, чтобы полюбоваться на его наготу. Даже при наших нынешних обстоятельствах, похоть зашевелилась внутри меня.

Мы добрались до джипа, и Джек схватил пару джинсов, которые были в машине у Каллена. Калебу пришлось наполовину нести Саймона.

— Вы двое идите в машину, — сказал Калев. — Это даст Саймону и мне шанс поговорить, и я смогу кое-что объяснить ему. Джек, не упускай девушку из виду. Это ещё не всё. Она расскажет.

Джек ужесточил хватку вокруг моей талии. Нет. Он никогда бы меня не отпустил. Я взобралась на сиденье водителя и передала распечатки переписки Деймона Спенса. Джек удивился, а затем начал читать.

— Сукин сын, — бормотал он. — *Сукин сын!*

— Мне очень жаль. Детка. Это была подстава. Всё это. Мне жаль, что я не обратила внимание на то, чем Аарон и Деймон занимались. Может быть, если бы поняла раньше, спасла бы тебя от всей этой драмы.

Джек покачал головой.

— На хребте всегда будут драмы, Нора. Хотя, это хуже всего. Он знает, что мы уже знаем?

Я покачала головой.

— Калев сказал, что лучше, если он поговорит. Ты думаешь, что Саймон поверит ему?

Джекс кивнул.

— Если бы это был кто-то другой, он не поверил бы. Но, это... О, Боже. — Боли выступила на глазах Джекса. Он смял бумаги в кулаке и швырнул их на панель управления.

Мы добрались до здания. Остальные были снова в человеческой форме и ждали нас. Саймон достаточно оправился, чтобы не нуждаться в помощи Калеба. Он стоял голый и гордый, его левый глаз опух, и его плечо было кровавым месивом. Но, он взошел по ступенькам в дом. Когда дошел до крыльца, повернулся и столкнулся с остальными.

— Джекс и я уладили разногласия. Но, сегодня будет голосование.

Калев шагнул вперед. Джекс отпустил меня и положил руку на грудь отца.

— Теперь я глава клана Лорд. Мне нужна твоя поддержка, но всё должно исходить от меня.

Калев медленно кивнул и подошел ко мне. Я осмелилась и протянула Джексу письма. Калев быстро похлопал меня по плечу и двинулся, встав между мной и Хэнком. Хэнк лениво улыбнулся Калебу.

— Хэнк Джеймс, — сказал Джекс, его голос прогремел по комнате. — У меня есть доказательства, что ты предал нас, и имел дела с чужаками. Ты был в стоворе с Деймоном Спенсом из Фондом Виста. Ты поставил наши жизни и наши земли под угрозу. Я призываю к встрече кланов, и ты сможешь ответить на эти обвинения.

Вот, когда начался настоящий ад.

Глава 20

Нора

Лорд медведей. Прозвище прошло от фамилии, но в случае Калеба это было легко понять, он в нём и застрял. Он стоял в профиль на крыльце дома. Полуденное солнце светило на его серебристые волосы и бороду. Калев выглядел, как царь, по-царски, даже в его мятой кожаной куртке и синих джинсах.

— Ты любишь его? — спросил он, смотря на линию деревьев. И повертел травинку между передними зубами.

Моё сердце сжалось. Я подошла и встала рядом с ним. Закрывает глаза. Представляя Джекса, готового убить Саймона, чтобы спасти меня. Часть меня хотела этого. Голая похоть в глазах Саймона всё ещё тревожила меня и знала, что он не хотел сдаваться. Но, не может быть никаких сомнений, кто победил бы в личном поединке. Все кланы были свидетелями всего произошедшего.

— Расскажи мне, как это работает? Если Джекс просто убил бы Саймона, это все просто бы замяли?

— Более или менее, — сказал Калев.

— А если бы я не нашла доказательств того, что Хэнк был единственным, кто общался с Деймоном?

Калев пожал плечами.

— Четкого плана у него не было. Стравить двух сильных лидеров на хребте друг против друга. Тогда бы, Деймон Спенс и вмешался вместе с государственными инспекторами и всем прочим.

— Но, почему?

Калев выдохнул.

— Жадность. Амбиции. Обычные вещи. Хэнк такой же, как и Саймон. Знаешь, он боролся со мной за Сару, мать Джекса. Думаю, что он, так и не простил её потери.

— Но, он нашел свою вторую половинку? У него есть Каллен. И ваши семьи давали клятву друг другу.

— Я не говорю, что это не больно, как ад. Но, просто оказалось, что Хэнк был не готов отказаться от своей власти. Говоришь о Фионе? Она — медведица. Они не *Анам Кара*, как вы, как моя Сара и я. Каллен родился, и она ушла, чтобы жить своей жизнью после того, как Каллен вырос. Думаю, что там дело в Хэнке, который просто не смог с ней жить. Сейчас мы, возможно, знаем, что так и было. Каллен должен был оспорить свою власть много лет назад. Но, они родственники, понимаешь. Ты делаешь вещи, которые никогда бы и не думал делать, чтобы защитить всё это. Несмотря ни на что.

Я положила руку на плечо Калеба. Он наклонился и накрыл мои пальцы своей теплой ладонью.

— Ну, Деймон не нанесет много вреда. Даже если он имеет дополнительные копии этих фотографий, он не сможет ничего доказать. Даже кто их сделал.

Калев кивнул.

— Я не беспокоюсь о Деймоне. Без помощи Хэнка, у него ничего не получится. Ты молодец, Нора. Всё хорошо.

Шум позади нас привлек моё внимание. Калев прижал меня к себе. Члены кланов

вышли из дома, их лица были мрачные и серые. Саймон и Джекс были самыми последними.

Джекс подошел ко мне, его глаза сверкнули, когда он забрал меня от отца и поцеловал в макушку. Я стояла между этими двумя сильными мужчинами. Моя новая семья, если захочу этого. Лорды медведей.

Потом, моё сердце разбилось.

Решение было скорым и безжалостным. Амбиции Хэнка Джеймса поставили кланы под угрозу. Его действия не оправданы. С болью в глазах, Саймон объявил о решении Калебу, остальным членам, и я услышала.

Изгнание. Оба, Каллен и Хэнк.

Старалась удержать слёзы, пока Хэнк и Каллен проходили мимо меня. Чуть не бросилась к Каллену. Он мой друг. Он не заслуживает того, чтобы страдать за грехи своего отца. Позже, Джекс сказал мне, что таков путь медведей. У Каллена был выбор, остаться и отказаться от своих земель, но, в конце концов, он не смог этого сделать. Не важно, кто он, Хэнк его отец. Он стар и не выживет, будучи изгнанными со своей территории. Позже, кланы решат, как разделить земли Хэнка. Слова Калеба прозвучали эхом в моей голове. *Ты делаешь вещи, которые никогда бы и не думал делать, чтобы защитить всё это. Несмотря ни на что.*

Последнее, что мы слышали от Каллена Джеймса, был отчаянный, жалобный рев, поднимающийся из-за горизонта на фоне заходящего солнца.

Глава 21

Джеск

Моя Нора обладает магией. Я знал это с первой секунды, когда она протянула руку, чтобы разбудить моего спящего медведя. Магия как будто витала вокруг неё, пока Нора стояла под водопадом. Она склонила голову назад, её светлые волосы искрились за спиной. Бусинки серебра с шумом скатывались вниз по её обнаженной груди. Смеясь, Нора позволила воде стекать на её голову. Она собрала волосы в одну руку и вытерла глаза.

— Ты будешь просто сидеть, и смотреть на меня, или собираешься подойти и искупаться? — её чарующий смех согрел меня изнутри. Она игриво ударила по воде и брызнула в меня, пока я лежал на плоском скалистом выступе перед ней.

— Наслаждаюсь видом, — крикнул я.

И я наслаждался. Это первый раз, когда мы остались вдвоем на этой неделе. Всё немного изменилось, когда Каллен и Хэнк ушли. Моё сердце обливалось кровью, думая, что Каллен ушел, был изгнан. Я бы убил Хэнка голыми руками за то, что произошло, Каллену просто не повезло быть его сыном. Иногда, законы медведей через чур жестоки. Но, они держали нас в безопасности и процветании на протяжении веков, когда остальной мир хотел покончить с нами. Если Каллен окажется достаточно сильным, он найдет способ вернуться. Со своей стороны, буду держать его клан и мой отдельно. Сделаю для него то, что он сделал для меня, пока меня не было. Если это будет в моих силах, помогу ему вернуть его место на хребте. Могу только надеяться, что Хэнк не отравит его душу.

Это моё время. Моя прекрасная Нора сделала шаг ко мне. Капли воды скользили вниз по её обнаженной груди, заставляя кожу сиять, как бриллианты. Не мог вспомнить последний раз, когда видел её одетой. Она была, как лесная нимфа, став одним целым с лесом, как и я. Нора принадлежит этому месту. Словно цветёт.

Она подошла ко мне, обвивая ногами мою талию, пока я лежал на спине. Нора вскрикнула, когда оседлала меня. Казалось, ей было тяжело меня принять. Такое может быть некоторое время, отец предупреждал меня. Наша потребность друг в друге может заставить нас забыть, даже поесть. Но, моя Нора собрала сегодня корзину для пикника. Она протянула руку и закинула зеленый виноград в рот. Наклонился и взял у неё его. Потом, зажал её розовый сосок между зубами и легонько укусил.

Нора вскрикнула. Я положил руки на её бедра, чтобы удерживать на месте. Мой рай. Здесь, внизу, в долине с бурлящим водопадом, глубоко внутри моей *Анам Кара*. Нет лучшего места.

— Ты скучаешь по нему? — спросила она. Нора двинула бедрами, даже не осознавая, что делала это. Я улыбнулся и откинулся назад, положив голову на руку.

— По отцу? Немного. Было приятно увидеть его. Но, он прав, его место с старейшинами клана в Юконе. Он принадлежал тому месту. Отец не рассказал, но думаю, что он даже нашел там кого-то.

Нора улыбнулась. Положив ладонь на мою грудь, прикусила нижнюю губу, пытаюсь сохранить ритм своих бедер. Она не сможет делать это долго.

— Я тоже так думаю, — сказала она. — Просто чувствую. Я рада. До сих пор чувствую его печаль из-за потери твоей матери. Но, что-то другое было на закоулках его души.

— Ты можешь чувствовать всё это? М-да. Ты становишься сильнее, с каждым днем. Я

должен проверить, не вырастают ли у тебя ночью когти.

Лицо Норы потемнело.

— Этого не произойдет, не так ли? Имею в виду, я никогда не буду медведем, как ты.

Я покачал головой.

— Нет, любовь моя. Это не работает таким образом.

— Хмм, — она склонила голову в сторону. — Часть меня немного завидует этому.

Думаю, что я бы хотела почувствовать, на что это похоже: видеть мир глазами медведя.

— О, я думаю, ты и так многое видишь. И иногда, я хотел бы видеть мир таким, каким его видишь ты, только одной душой.

— Ну, тогда думаю, нам просто придется быть половинкой души друг для друга, не так ли?

Я наклонился и поцеловал её.

— Вот, что *Анам Кара* означает на самом деле, моя любовь. Ты вторая половина меня, а я твоя.

Она провела рукой по своему пока ещё плоскому животу. Моё желание зачать ребёнка крепло день ото дня. Мы договорились подождать как минимум год. Нора перешла на специальность по фотографии и ей нужно закончить ещё один семестр. После этого, я готов следовать за ней куда угодно, если после мы вернемся на хребет.

Я обхватил её талию руками. Потянул вверх, опустил и оказался глубже, внутри неё. Нора вздрогнула от удовольствия и запрокинула голову назад. Потом, повернулась ко мне и улыбнулась, её светлые волосы спадали каскадом между нами.

— Когда мы заведём ребёнка, он будет, как ты или как я?

— Не знаю, — сказал я. — Оба варианта. Это зависит, мальчик будет или девочка. Только медведица может родить других медведиц, и большинство из них уже исчезли. Никто не знает, почему. То же самое и со всеми остальными видами оборотней. Но, если у тебя будет мальчик, он будет похож на меня.

— Думаю, что он точно будет, — засмеялась она. — У меня есть основания полагать, что твоё семя очень-очень сильное.

Я ужесточил свою хватку на её бедрах и снова потянул вверх. Нора вскрикнула от удовольствия, которое послало волну тепла сквозь меня. Её стенки сжались, и я знал, как тяжело ей сдерживаться. Ох, как люблю пытаться её таким способом. Потом отведу её домой и привяжу к кровати. Мы проделывали это уже несколько ночей подряд.

— Становится всё труднее и труднее ждать, — сказал я, наклонившись, захватил её нижнюю губу зубами. Она начала раскачивать бедрами на моем члене и обняла меня.

— Знаю, — сказала она, её дыхание сбилось. — Хочу этого. Хочу всего тебя. Жажду этого, Джекс.

— Всё в порядке, — сказал я. — Я ждал тебя всю мою жизнь. Не возражаю, что мы пробудем вдвоём чуть-чуть дольше. Кроме того, подумай, как мы будем наслаждаться друг другом.

Смех Норы подстегнул меня. Не мог держаться дольше. Перевернул её и схватил за лодыжки. Раздвинул её ноги широко, и резко мой член оказался глубоко внутри неё. Её стоны просто сводили меня с ума. Медведь подошел близко к поверхности и мои глаза замерцали. Нора обернула ноги вокруг моих плеч и наслаждалась.

Я был медленным и грубым, нежным и упорным. Она не могла сдержаться, и я не хотел этого. Оргазм настиг её, заставляя дрожать и сжиматься вокруг меня. Когда казалось, что

она обмякла от удовольствия, я удвоил свои усилия и заставил её вскрикивать заново. Оргазмы накатывали на неё волна за волной. А потом была моя очередь. Водопад грохотал позади нас, я отклонился назад и заревел всю мочь. Похоронил себя в ней, и волны удовольствия накатили снова, и снова, и снова.

Ночью мы лежали вместе под звездами. Она была мирной. Содержательной. Целой. Как и я.

— Знаешь, — она, наконец, прошептала, пока метеоритный дождь пересекал небо. — Ты храбрый, но тебе придется стать ещё храбрее, любовь моя.

— Ммм, — я уткнулся носом в неё, уперев своё лицо, в одно из моих любимых мест, прямо между её пышных грудей. — Всегда буду таким, каким нужен тебе, любовь моя.

Она скользнула пальцами по моим волосам.

— Хорошо. Твой поединок с Саймоном это доказал. И как ты боролся против Хэнка и Аарона Спенса до этого. Но, Джекс, тебе нужно сделать для меня ещё кое-что. Сожалею, что тебе нужно быть таким же храбрым, так скоро.

Я замер и поднялся на локте. Вздыхнул и поднял вопросительно бровь.

Глаза Норы блестели.

— Ты ещё не встречался с моим отцом, — её улыбка и звонкий смех заставили меня растаять.

Я ущипнул ее и заставил визжать, затем притянул ближе. Выпустил медведя достаточно, чтобы рыкнуть на неё знал, что она любит это. Тогда, она наклонилась поцеловать меня, и это было навсегда.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net

---

notes

Прим. корни выделяют токсичное вещество — сафрол, которое вместе с другими выделениями растения подавляет другую растительность в месте произрастания сассафраса. Также, используется в ароматерапии

Кре́цендо (итал. *crescendo*) — музыкальный термин, обозначающий постепенное увеличение силы звука.

Альков — архитектурный термин, выемка

Tender Loving Care — уход с нежностью и любовью

Фураж — в животноводстве: растительный корм, предназначенный для питания ЖИВОТНЫХ

Детройт Рэд Винг — хоккейная команда.

1 дюйм = 2,5 см

имеется в виду работа, типа в Мак Дональдс

Кельтское определение родственной души

Environmental Protection Agency — Агентство по охране окружающей среды